

В. Перло

НЕГРЫ
В СЕЛЬСКОМ
ХОЗЯЙСТВЕ
Юга США

В. ПЕРЛО

НЕГРЫ
В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ
ЮГА США

Перевод с английского

О. Г. КЛЕСМЕТ

Предисловие

В. Г. СОЛОДОВНИКОВА

И * Л

ИЗДАТЕЛЬСТВО
ИНОСТРАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Москва, 1954

VIKTOR PERLO

THE NEGRO
IN SOUTHERN AGRICULTURE

NEW YORK

1953

ПРЕДИСЛОВИЕ

Предлагаемая вниманию советского читателя книга «Негры в сельском хозяйстве Юга США» принадлежит перу прогрессивного американского экономиста Виктора Перло, автора ранее переведенного на русский язык исследования «Американский империализм»¹.

Если в своей предыдущей работе Перло показал, что чудовищная эксплуатация негров в промышленности США служит одним из источников колоссальных сверхприбылей, извлекаемых монополиями внутри страны, то его новая книга посвящена аграрной проблеме и положению негров в сельском хозяйстве Юга.

Используя официальные статистические данные, главным образом материалы сельскохозяйственных переписей, автор не только полностью разоблачает лживые утверждения апологетов американского империализма о коренной перестройке сельского хозяйства Юга, но и доказывает, что господствующие там полурабские формы эксплуатации негритянского сельского населения и его дискриминация приводят к снижению общего жизненного уровня трудящихся США.

Рассматриваемые в книге проблемы приобретают особую актуальность в настоящее время, когда вся американская и международная общественность уделяет огромное внимание негритянскому вопросу, который впервые после гражданской войны 1861—1865 гг. имеет такое большое значение в политической жизни США.

---

¹ Виктор Перло, Американский империализм, Издательство иностранной литературы, 1951.

Негры, проживающие в пределах «черного пояса» Юга, представляют собой исторически сложившуюся нацию. «Черный пояс» занимает свыше 2500 км в длину и около 500 км в ширину. Он включает в себя полностью 11 штатов: Виргинию, Северную Каролину, Южную Каролину, Мэриленд, Флориду, Джорджию, Алабаму, Миссисипи, Луизиану, Теннесси, Арканзас, а также восточную часть Техаса.

По данным переписи 1950 г. в США проживало 15,5 млн. негров, то есть они составляли немногим больше 10% всего населения. В перечисленных выше штатах проживало около 9,5 млн. негров по сравнению с 28,8 млн. белых, а в 169 округах «черного пояса» доля негров в общей численности населения достигла 50—85%¹.

Негры, проживающие в других штатах, представляют собой национальные меньшинства.

11 негритянская нация и негритянские меньшинства США страдают от национального угнетения в самой унижающей и грубой форме. На Юге свирепствует суд Линча, позорная система сегрегации негров, издольщина и долговая кабала.

В результате разнузданного террора и других форм отстранения негров от участия в выборах подавляющая часть негритянского народа не пользуется избирательным правом. В 1952 г. из 6 млн. негров, имевших право участвовать в выборах, в качестве избирателей было зарегистрировано всего 1 350 тыс. человек. В 1952 г. десятиmillionное негритянское население Юга не послало ни одного представителя в конгресс США, а от 5 млн. негров, проживавших на Севере, было избрано всего 2 человека.

Национальное угнетение и дискриминация негров распространяются на все стороны политической, экономической и культурной жизни США. Дискриминация проявляется при найме на работу, при оплате труда, в системе образования, в спортивных организациях. О тех унижениях, которым подвергаются негры в США, ярко свидетельствуют следующие факты, весьма характерные для американской действительности. На 17 железных дорогах

¹ W. Z. Foster, *The Negro People in American History*, New York, 1954, p. 463.

неграм запрещается проезд в одних вагонах с белыми. В городах негры могут проживать только в специально отведенных для них гетто. В столице США Вашингтоне негр не может снять комнату в гостинице или зайти в ресторан, если они находятся за пределами негритянского гетто.

До настоящего времени в 32 штатах из 48 практикуется раздельное обучение негров и белых¹. В системе образования дискриминация проявляется не только в том, что неграм не разрешают обучаться в одних школах с белыми. Расходы государства на обучение негров также значительно меньше, чем на обучение белых.

Облагая негров всеми видами налогов наравне с белыми, государство отпускает значительно меньшие суммы на их обучение, медицинскую помощь и другие социальные нужды.

В самой жестокой форме национальное угнетение проявляется на Юге США, где проживают две трети негритянского населения страны. Как указывает председатель Коммунистической партии США товарищ Фостер, Юг является «ядром национального негритянского вопроса и сердцем освободительного движения негров»².

* * *

Огромное значение проблеме Юга придает и автор настоящей книги. Перло правильно отмечает, что в основе этой проблемы «лежит угнетение негритянского населения Юга. А это угнетение коренится в сельском хозяйстве Юга, прямом преемнике рабовладельческого хозяйства периода, предшествовавшего гражданской войне» (см. «Введение»).

Усматривая корни дискриминации в отсталых аграрных отношениях Юга, автор подвергает подробному анализу разнообразные формы эксплуатации негритянского сельского населения, классовую структуру в сельском хозяйстве Юга, концентрацию производства в крупных капиталистических хозяйствах, сгон с земли и пролетаризацию бедных фермеров.

---

¹ «U. S. News World Report», May 28, 1954.

² W. Z. Foster, The Negro People in American History, New York, 1954, p. 536.

Основной чертой экономики Юга США является ее полуколониальный характер. Юг — это аграрно-сырьевой придаток, эксплуатируемый североамериканскими монополиями, объединившимися с южными плантаторами. Южные территории, захваченные путем грабительских войн у коренного индийского населения, а также у Мексики и Франции, по своим экономическим и политическим признакам являются полуколонией американского империализма, сферой сверхэксплуатации негритянского населения.

«Промышленность старого Юга, — отмечает автор, — сохраняет отличительные особенности, присущие промышленности большинства слаборазвитых стран мира. В 1950 г. в штате Северная Каролина в текстильной и деревообрабатывающей промышленности было занято 79% всех фабрично-заводских рабочих, а в Южной Каролине — 77%» (гл. I).

Но резко выраженному аграрно-монокультурному характеру экономики Юг США можно поставить в один ряд с колониальными и зависимыми странами Африки и Азии. В докладе Национального совета по предотвращению опасности, представленном президенту Рузвельту в 1938 г., о Юге писалось следующее: «Нет на земном шаре такого района, где бы вся экономика и такое большое количество населения зависели из года в год от сбора одной культуры (хлопка. — В. С.)»¹.

Для Юга характерно переплетение капиталистических отношений с пережитками феодализма. В. И. Ленин подчеркивал, что «система хозяйничанья посредством арендаторов, главным образом негров, заменила систему хозяйничанья посредством рабского труда»².

Характеризуя различные виды аренды, Перло особенно подробно останавливается на издольщине, в частности на ее самой кабальной форме — кропперстве.

В гл. VII, специально посвященной этому вопросу, автор вскрывает исторические корни издольщины и объясняет причины ее сохранения.

Перло подвергает уничтожающей критике полные лицемерия и лжи версии, выдвигаемые оголтелыми апологетами полурабовладельческих порядков Юга. Автор

¹ «Political Affairs», March 23—25, 1950.

² В. И. Ленин, Соч., т. 22, стр. 14.

показывает, что издольщина сложилась не потому, что бывшие рабовладельцы пожалели своих бывших рабов и приняли на свои плечи «бремя отеческой опеки» над неспособными к производительному труду неграми, как это пытаются доказать американские расисты.

Возникновение издольщины Перло правильно объясняет экономическими условиями, сложившимися на Юге США после окончания гражданской войны, когда рабство было восстановлено на новой капиталистической основе. Появлению новой формы закабаления негров способствовало прежде всего их «освобождение» без земли. Так была создана огромная армия обездоленных людей, лишенная всяких средств к существованию, которая была принуждена снова идти в кабалу. Этому способствовало также сохранение крупных латифундий, оставшихся в руках бывших рабовладельцев. Земельная аристократия, сохранявшая возможность чудовищно эксплуатировать бывших рабов, считала для себя более выгодным сдавать землю неграм на условиях издольщины, чем обрабатывать ее собственным трудом.

Сохранение издольщины автор объясняет тем, что и в настоящее время «плантаторы считают эту систему весьма прибыльной и могут навязать ее и негритянскому населению и белым беднякам». Труд кроппера обходится дешевле труда наемного рабочего: «Землевладелец сосредоточивает в своих руках такой же контроль и получает такую же экономию от централизованного управления, как и при использовании наемной рабочей силы, причем он к тому же обеспечен постоянной рабочей силой в таком количестве, которое было бы невозможно при применении наемного труда».

Сохранение системы издольщины свидетельствует о том, что на Юге развитие капитализма происходит в порядке приспособления феодальных форм эксплуатации к капиталистическим формам производства и эксплуатации. «Америка особенно наглядно подтверждает ту истину, которую подчеркнул Маркс в III томе «Капитала», именно, что капитализм в земледелии не зависит от *формы* землевладения и землепользования. Капитал застаёт средневековое и патриархальное землевладение самых различных видов: и феодальное, и «надельно-крестьянское» (т. е. зависимо-крестьянское), и клановое, и общинное, и государственное и т. д. Все эти виды земле-

владения капитал подчиняет себе, но в различной форме, различными способами»¹.

Система издольщины в ее самой тяжелой форме — кропперстве — сильнее всего распространена на хлопководческих плантациях. До 1865 г. американское хлопководство держалось на рабстве, а в настоящее время — на полурабской системе издольщины. Буржуазный экономист Джонсон, занимающийся исследованием системы издольщины на Юге, пишет: «Царство хлопка, утвердившееся на спинах черных рабов, в настоящее время поддерживается все возрастающим числом белых и черных издольщиков и кропперов, чья жизнь безнадежно загублена этой системой»².

В шести южных штатах во время переписи 1950 г. насчитывалось 262 639 наемных сельскохозяйственных рабочих и около 460 тыс. издольщиков и кропперов. В каждом из этих штатов число издольщиков превышало число наемных сельскохозяйственных рабочих. Эти данные подтверждают тот неоспоримый факт, что и в настоящее время система издольщины господствует на Юге США.

Перло отмечает, что издольщина — это полурабская система эксплуатации беднейшего фермерства США, тесно связанная с господством кабального кредита.

Система кабального кредита, как и издольщина, возникла на Юге после гражданской войны 1865 г., в результате «освобождения» негров без земли и средств производства. Мелкое белое фермерство, которое пришло на Юг, и «освобожденные» негры не имели средств производства для обработки арендуемой земли и в своем большинстве были лишены всяких средств к существованию. Бедные фермеры остро нуждались в кредите, и их кредиторами оказались крупные землевладельцы и купцы.

Перло отмечает, что и в настоящее время плантаторы, заинтересованные в максимальном объеме товарной продукции и полном закабалении издольщиков, «организуют хозяйство на своих фермах с таким расчетом, чтобы кропперы не имели возможности выращивать достаточно продовольственных культур для собственного потребления и были поставлены в зависимость от помещика, кото-

---

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 22, стр. 10.

² Johnson, The Collapse of Cotton Tenancy, The University of North Carolina Press, 1935, p. 1.

рый продает им значительную часть потребляемого продовольствия по непомерно высоким ценам» (гл. IV). Автор подчеркивает, что отпуск в долг ничтожного количества потребительских товаров, позволяющего влачить лишь самое жалкое существование, приводит к полному закабалению кропперов, фактически превращающихся в долговых рабов.

В современных условиях долговое закабаление усиливается в связи с господством финансового капитала, который подчинил себе не только промышленность, но и сельское хозяйство США. Крупнейшие банки и ипотечные общества стали фактическими хозяевами земли в США. Большая часть мелких и средних ферм заложена и переключена в банках, которые ими фактически распоряжаются.

* * *

Богатый статистический материал и обобщения, сделанные автором на его основе, являются прекрасной иллюстрацией известных положений В. И. Ленина, разоблачающих несостоятельность антимарксистских теорий о возможности некапиталистической эволюции земледелия в капиталистическом обществе¹.

Разоблачая махинации официальной статистики и лживость американской пропаганды, трубящей о росте числа самостоятельных владельцев «семейных ферм», Перло приводит неопровержимые доказательства концентрации земли в руках владельцев плантаций и «отсутствующих земельных собственников», то есть монополистических компаний, в поместьях которых ведут хозяйство назначаемые ими управляющие.

Апологеты «американского образа жизни» пытаются выдать усиливающийся процесс разорения мелких и средних фермеров и особенно арендаторов за коренные аграрные преобразования на Юге США.

Начиная с 1930 г. действительно систематически сокращалось число арендаторов и их удельный вес в общем числе фермеров. Но означает ли это, что арендаторы становятся самостоятельными фермерами? Факты не подтверждают этого.

---

¹ См. В. И. Ленин, Соч., т. 22, Новые данные о законах развития капитализма в земледелии, выпуск I, Капитализм и земледелие в Соединенных Штатах Америки, стр. 1—89.

В результате мирового экономического кризиса 1929—1933 гг. положение мелкого и среднего американского фермерства, особенно на Юге США, стало поистине трагичным. Процесс разорения фермерства, особенно арендаторов, принял массовый характер. Если до 1930 г. процесс образования новых хозяйств арендаторов шел быстрее, чем процесс их разорения, то с этого года прирост уже не покрывал убыль. За пятилетие с 1930 по 1935 г. доля арендаторов на Юге сократилась с 55,3 до 53,5 %.

На юге США процесс сгона арендаторов с земли усилился во время второй мировой войны и после ее окончания, особенно в период нарастания послевоенного экономического кризиса. Приведенные автором официальные статистические данные показывают, что с 1940 по 1950 г. число белых издольщиков в южных штатах сократилось на 31 %, а издольщиков негров — на 22 %, в то время как число самостоятельных фермеров белых увеличилось на 13 %, а фермеров негров — на 2 %. В 1950 г. в этих штатах общее число издольщиков (белых и негров) составляло 38 % общего числа всех фермеров.

Буржуазные американские экономисты часто ссылаются на падение доли арендаторов в общем числе фермеров, толкуя это как показатель превращения арендаторов в «процветающих» фермеров. Не может быть ничего лицемернее этого апологетического утверждения, лживость которого Перло разоблачает сопоставляя динамику числа хозяйств собственников и арендаторов.

Падение доли арендаторов в общем числе фермеров происходит отнюдь не за счет превращения их в собственников, а за счет чудовищных темпов разорения арендаторов, главным образом издольщиков и кропперов. Это подтверждается данными сельскохозяйственных переписей в США. В самом деле, по шести исследуемым автором южным штатам число арендаторов сократилось с 1945 по 1950 г. на 78 тыс., а число собственников выросло всего на 13 тыс. Сокращение числа арендаторов шло в шесть раз быстрее, чем рост числа собственников.

Если даже предположить, что 13 тыс. новых собственников — это вчерашние арендаторы, то и в этом случае на одного «выбившегося в люди» арендатора приходится шесть разорившихся.

В действительности же рост удельного веса собственников, как отмечает автор, представляет собой лишь плод статистических манипуляций. «Действительно, нельзя поверить, чтобы с ростом сельскохозяйственных монополий произошел внезапный расцвет самостоятельного фермерства на Юге. Фокус довольно примитивен. Рост числа белых самостоятельных фермеров произошел не за счет владельцев ферм, обрабатываемых силами одной семьи. Этот рост объясняется в основном весьма быстрым увеличением по всей стране и особенно на Юге определенной группы, что представляет собой новое и важное социальное явление. Эту группу составляют десятки тысяч городских рабочих, которые купили или арендовали участки в деревне, чтобы выращивать продовольственные культуры в дополнение к своим слишком низким заработкам. Это не самостоятельные фермеры, а фермеры-рабочие» (гл. II).

Кроме того, после кризиса 1929—1933 гг. усилилось также стремление капиталистов вкладывать свои деньги в приобретение поместий. Увеличение числа собственников происходило, таким образом, и за счет разбогатевших буржуа, решивших «осесть на землю». Арендаторам-издольщикам современный капитализм несет только разорение.

Концентрация производства и земли в руках крупных капиталистических собственников и разорение мелких и средних фермеров — это две стороны одного и того же процесса. «Господствующее положение в сельском хозяйстве Юга, — отмечает Перло, — занимают 2% белого фермерского населения, или 1% всего фермерского населения, то есть группа богатых фермеров. За ними следуют достаточно зажиточные владельцы «семейных ферм», составляющие всего лишь 8% белого и 1% негритянского фермерского населения. Это группа самостоятельных средних фермеров. Такая концентрация экономической мощи, такое крайнее сужение верхней и средней частей классовой пирамиды свидетельствует о том, что старый Юг не преодолел последствий, вызванных отсутствием подлинной земельной реформы со времен гражданской войны, и что перемены, происходившие за последнее время в сельском хозяйстве Юга, не привели к появлению более или менее значительной группы богатых и средних самостоятельных и достаточно преуспевающих фермеров...

Напротив, эти перемены вызвали сокращение числа средних фермеров и сделали еще более нереальным для сельского хозяйства Юга миф о «самостоятельной семейной ферме» (гл. V).

* * *

Разоблачает Перло и другой миф, распространяемый официальной пропагандой и рекламными агентствами США, о том, что в результате механизации Юг якобы превратился в обетованную землю для бедных фермеров и издольщиков.

Действительно, развитие капитализма в сельском хозяйстве Юга вызывает необходимость внедрения новых машин. Но, с одной стороны, современные высокопроизводительные машины — тракторы, комбайны и пр. — не могут быть использованы в мелких единоличных хозяйствах, а с другой — небольшая группа капиталистических хозяйств применяет их только тогда, когда они дают экономно по сравнению со стоимостью той доли урожая, которую получают крошеры и издольщики.

Как отмечает автор, «посредством системы издольщины из земли можно выжать максимум дохода при меньших капиталовложениях в машины и минимальных издержках наличными деньгами. . .» (гл. III). Именно поэтому плантаторы Юга предпочитают ручной труд издольщиков высокопроизводительным хлопкоуборочным машинам. При рабской оплате труда этот предел применения машин в сельском хозяйстве чрезвычайно трудно преодолеть. Машины в США большую часть времени простаивают. В 1940 г., например, выработка на один трактор в переводе на пахоту в США была в три раза ниже, чем в СССР¹. В настоящих условиях этот разрыв в использовании машин увеличился. Особенно низок уровень механизации на Юге. Большинство мелких и средних фермеров здесь не имеет тракторов.

Поскольку раздробленность и мелкий размер хозяйств в США являются препятствием к применению современных высокопроизводительных тракторов и комбайнов, то компании, производящие сельскохозяйственный инвентарь, занялись созданием маломощных и малопроизводитель-

¹ В. С. Свирщевский, Достижения СССР в области механизации сельского хозяйства, 1949, стр. 31.

ных машин, например выпуском мелких комбайнов и тракторов-лиллипутов, которые под силу большому числу хозяйств. Эти машины представляют собой технический регресс по сравнению с современными мощными тракторами и комбайнами. Для сельского хозяйства США в целом характерно преобладание маломощных тракторов. Это противоречие между ростом производительных сил и производственными отношениями, которые стесняют их дальнейшее развитие, непреодолимо в рамках капитализма, как непреодолимо ни одно из его главных противоречий.

Однако в тех случаях, когда применение машин оказывается выгодным, «механизация сельского хозяйства является средством для усиления эксплуатации негритянских и Белого бедняцкого фермерского населения, которое не получает никакой выгоды из этой механизации. Кроме того, она является средством, помогающим быстрее сойти с земли негритянских фермеров и... белых бедняков» (гл. III).

Применение машин в несколько раз снижает издержки производства на крупнокапиталистических фермах по сравнению с мелкими фермами, основанными на ручном труде.

На крупнокапиталистических фермах Запада себестоимость одного фунта хлопка, по свидетельству ряда источников, составляет 5 центов по сравнению с 30—40 центами на мелких фермах Юга.

Эта огромная, почти невероятная разница между издержками производства на мелких и мельчайших фермах, с одной стороны, и на крупнокапиталистических сельскохозяйственных предприятиях — с другой, и представляет собой ключ к пониманию многих сторон фермерской проблемы в США.

Используя официальные статистические данные, автор показывает, что крупнокапиталистические фермы вытесняют из производства мелкие и средние хозяйства. Уменьшение удельного веса Юга в общем производстве хлопка сопровождается разорением мелких и средних фермеров в этом районе. Сотни тысяч мелких и средних производителей хлопка оказываются не в состоянии конкурировать с крупнокапиталистическими хозяйствами, которые, применяя машины, значительно снижают издержки производства.

Даже черенашьи темпы механизации, которые характерны для сельского хозяйства Юга, необычайно усиливают разорение и обезземеливание миллионов мелких и средних фермеров. В США чрезвычайно обострилась проблема относительного аграрного перенаселения.

На Юге США аграрное перенаселение и процесс сгона с земли мелких собственников, арендаторов и издольщиков приняли поистине катастрофические размеры. Особенно тяжело отразился этот процесс на неграх. Перло подтверждает свой вывод официальными данными американских переписей. С 1940 по 1950 г. негритянское фермерское население шести южных штатов сократилось на 26%, а белое — на 23,1%. Доля негров в общей численности фермерского населения сократилась с 41,7 до 40,4% (гл. I). С 1945 по 1950 г. число белых самостоятельных фермеров увеличилось на Юге на 28 тыс., или на 5%, тогда как число самостоятельных фермеров негров сократилось на 15 тыс., или на 9% (гл. II). Перло отмечает, что показанный в переписи рост числа белых собственников является плодом махинаций американской статистики. Фактически мелкие и средние белые фермеры рождаются так же, как и негры, превращаясь в «лишних людей».

Итак, система издольщины тормозит развитие капитализма в сельском хозяйстве Юга и делает этот процесс особенно мучительным для беднейшей части фермерства.

* * *

Полурабские формы эксплуатации трудящегося сельского населения на Юге США, сгон с земли сотен тысяч людей, концентрация земельной собственности в руках крупных сельскохозяйственных капиталистов и финансовых компаний — все это приводит к тому, что Юг США попрежнему остается районом распространения «жесточайшей нищеты, позволяющей лишь кое-как поддерживать существование». Характеризуя уровень жизни сельского населения Юга, автор показывает, что в богатейшей капиталистической стране мира миллионы людей страдают от голода, живут в жалких хижинах и на такие ничтожные доходы, которые не позволяют им сводить концы с концами.

«Американский образ жизни» — это узаконенное рабство рабочих и крестьян, это произвол капиталистов и помещиков, это уничтожение последних остатков демократических свобод.

Юг — это район дешевой рабочей силы, так как разоряющиеся фермеры постоянно пополняют армию промышленных рабочих. Здесь особенно широко развита эксплуатация неоплачиваемого труда женщин и детей, членов семей издольщиков.

На Юге доходы мелких и средних фермеров, особенно негров, значительно ниже, чем в других районах страны. А заработная плата сельских рабочих здесь также примерно наполовину ниже. В 1952 г. почасовая заработная плата сельскохозяйственных рабочих Юга составляла 30—35 центов, против 70—80 центов в других районах США (гл. IX). Самый низкий уровень заработной платы наблюдается в тех районах, где особенно сильно распространена система издольщины и выше процент негритянского населения. Это означает, что дискриминация, проводившаяся при оплате труда негритянского населения, поддерживается системой издольщины. Однако в результате такой дискриминации страдают не только негры, но и белые сельскохозяйственные рабочие Юга.

Автор подчеркивает, что «крайне низкий уровень заработной платы в сельском хозяйстве Юга бьет почти так же сильно и по белым сельскохозяйственным рабочим, составляющим меньшинство в своей социальной группе» (гл. IX). Это позволяет монополистическому капиталу извлекать сверхприбыли из сельского хозяйства Юга.

«Низкий уровень заработной платы в сельском хозяйстве Юга, основанный на плантаторско-кропперской форме эксплуатации в сочетании с угнетением негритянского населения, приносит сверхприбыль в размере 1 млрд. долл. в год» (гл. IX).

В 1952 г. средняя заработная плата в промышленности Юга составляла 52 долл. в неделю против 70—80 долл. в среднем по США¹.

Наличие дешевой рабочей силы явилось главной причиной «бегства» (перемещения) с Севера на Юг предприятий текстильной и других отраслей промышленности.

¹ W. Z. Foster, *The Negro People in American History*, New York, 1954, p. 132.

Дискриминация в оплате труда приводит, в частности, к тому, что на долю негров, составляющих 10% общей численности населения США, приходится менее 3% национального дохода. В 1952 г. средняя заработная плата негров была на 18% ниже, чем белых.

Автор делает правильный вывод, что дискриминация в оплате труда негров отражается и на положении всего рабочего класса США. Мизерная заработная плата негров в конечном итоге ведет к снижению уровня жизни белых рабочих.

Сочетание капиталистической и докапиталистической форм эксплуатации на Юге явилось тем экономическим базисом, на котором развился союз самой реакционной части буржуазии с крупными землевладельцами. Плантадоры и капиталисты Юга являются оплотом самого открытого расизма и черносотенной реакции.

Реакция на Юге оказывает пагубное влияние на всю политическую жизнь страны. Современные рабовладельцы в союзе с реакционной буржуазией Юга посылают в конгрессе США самых реакционных представителей. От этого страдает не только негритянский народ, но и все население США.

Силы реакции ведут наступление на жизненный уровень и права трудящихся Юга. В настоящее время они делают все возможное, чтобы переложить на плечи трудящихся последствия надвигающегося экономического кризиса и усиливающейся милитаризации экономики.

Негритянский вопрос на Юге тесно переплетается с аграрным вопросом, так как, во-первых, подавляющее большинство негров занято здесь в сельском хозяйстве и, во-вторых, самые бесчеловечные формы эксплуатации и национального угнетения беднейшего негритянского населения Юга держатся на старой плантационной системе землепользования, заменившей собой рабовладение. Национальное освобождение негров на Юге немыслимо без уничтожения плантационной системы.

Из всех политических партий США только коммунистическая партия добивается подлинно демократического решения аграрного и национального вопросов на Юге. Коммунистическая партия США разъясняет трудящимся массам, что только революционное уничтожение системы издольщины и свободное распределение земли среди бед-

нейшей части негритянского и белого населения Юга положит конец полурабским формам эксплуатации.

Учитывая реальную обстановку, Коммунистическая партия США в проекте своей новой программы «Путь Америки к работе, миру и демократии» выдвигает задачи борьбы за предоставление негритянскому народу элементарных человеческих прав. В программе отмечается, что, для того чтобы покончить с экономической отсталостью Юга и повысить покупательную способность населения этого района, правительство должно провести аграрную реформу, помочь издольщикам и арендаторам (как белым, так и неграм) стать независимыми производителями и собственниками земли, которую они обрабатывают. Следует покончить с разницей в оплате труда на Севере и Юге и гарантировать равную оплату за равный труд всем гражданам, независимо от расы, национальности, вероисповедания, пола, возраста и политических убеждений.

Далее в программе указывается, что борьба за освобождение негритянского народа и предоставление ему подлинного равноправия является неотъемлемой частью борьбы за демократию, мир, права и повышение жизненного уровня американского рабочего класса и всего народа США. «Негритянский народ должен получить свободу, потому что это его право. Он должен получить ее также потому, что в этом заинтересована вся страна».

* * *

Богатый фактический материал, приведенный в книге, и нарисованная автором подлинная картина ужасающего положения негров на Юге США дают возможность ближе познакомиться с негритянской проблемой и с «американским образом жизни», который официальная пропаганда выдает за образец демократии и свободы, а правительство США пытается навязать другим народам силой оружия.

С этой точки зрения исследование Виктора Перло представляет интерес не только для специалистов, но и для широкого круга советских читателей.

В. Солодовников.

ВВЕДЕНИЕ

Широко распространяемая пропаганда изображает новый Юг США как такой район, где негритянский народ обретает подлинную свободу, где развивается современная промышленность, разлагается плантационная система, издольщики становятся землевладельцами, а мул и клочок земли под хлопком уступают место сельскохозяйственным машинам и многоотраслевым фермам.

На Юге действительно происходят значительные технические сдвиги. Промышленность развивается, хотя это развитие и носит односторонний характер. Площадь под хлопчатником сократилась, а в некоторых районах быстро возросла механизация сельского хозяйства.

Но разрешена ли критическая проблема социальных отношений? Данные сельскохозяйственной переписи, проведенной в 1950 г., и другие источники дают на это отрицательный ответ. Некоторые сдвиги в социальных отношениях, правда, наблюдались, однако коренных изменений не произошло.

Положение негритянского населения, занятого в сельском хозяйстве Юга, не улучшилось. Огромное большинство негров попрежнему подвергается старым формам эксплуатации в качестве издольщиков и безземельных рабочих. Да и основная масса белых фермеров все еще живет в нужде. Хотя число плантаций старого типа, на которых работало десятка два или более семей кропперов, уменьшилось, система издольщины осталась попрежнему основной формой эксплуатации рабочей силы в сельском хозяйстве. Обширные площади превращены в пастбища, но хлопок и табак попрежнему остаются ведущими сельскохозяйственными культурами как по объему продукции в стоимостном выражении, так и по количеству труда, затрачиваемого на их выращивание.

Машины не избавили сельскую бедноту от нищеты. Вызвав сокращение спроса на рабочую силу, они вытеснили сотни тысяч людей. Согнанные с земли негры-издольщики стали безземельными рабочими или переселились в другие места в поисках работы, а лишенные своих участков белые издольщики и бедные фермеры-собственники превратились в низкооплачиваемых рабочих на «беглых предприятиях»¹.

В сельском хозяйстве господствуют гигантские фермы, число которых уменьшилось, а размеры увеличились, и плантации, из которых многие принадлежат отсутствующим собственникам. «Самостоятельная семейная ферма» (обрабатываемая силами одной семьи. — *Ред.*), эта выдумка официальной пропаганды, так и осталась фантазией. Издольщики и сельскохозяйственные рабочие не смогли «подняться по социальной лестнице» и превратиться в самостоятельных собственников. Статистика, показывающая рост числа собственников, хозяйничающих на своей земле, не раскрывает лица новых фермеров. Между тем это большей частью городские рабочие, купившие небольшие участки в деревне, чтобы вместе с членами своих семей разводить продовольственные культуры в дополнение к своей крайне низкой заработной плате.

Но особенно важно отметить, что в результате всех сдвигов в области техники и социальных отношений негритянское сельское население пострадало больше всех и выгадало меньше всех. Неблагоприятное положение, в котором находятся негры по сравнению с белыми, ухудшилось во всех отношениях.

На старом Юге — в штатах Северная и Южная Каролина, Джорджия, Алабама, Миссисипи и Луизиана — негры выполняют большую часть сельскохозяйственных работ и попрежнему страдают от крайней нищеты и социального гнета. Отсюда нищета распространяется во всех направлениях, охватывая значительную часть белого сельского населения и рабочего класса, растущего в городах южных штатов. К тому же по мере усиления конкуренции между промышленностью северных и южных шта-

---

¹ «Беглые предприятия» (gun-away shops) — это предприятия, сброшенные на Юг из северных штатов США. Неорганизованность рабочих Юга и низкий уровень их заработной платы обеспечивают северным капиталистам извлечение в этом районе максимальных прибылей. — *Прим. ред.*

тов нищета, господствующая на Юге, понижает жизненный уровень всего рабочего класса США. Монополистический капитал США считает такое положение весьма для себя выгодным, рассматривая его как средство усиления эксплуатации всего рабочего класса США, и особенно пролетариев Юга, куда во все больших размерах устремляется крупный капитал с Севера. И тот же крупный капитал извлекает все возрастающую долю сверхприбыли из жесточайшей эксплуатации рабочей силы, занятой в сельском хозяйстве Юга. Это достигается путем покупки ферм отсутствующими собственниками, а также путем расширения масштабов деятельности немногих крупных компаний по переработке сельскохозяйственной продукции, финансированию сельского хозяйства, продаже удобрений и сельскохозяйственного инвентаря.

Все это имеет чрезвычайно важное политическое значение. Правительство США, пытаясь навязать свое экономическое и военное господство почти всем колониальным странам Азии и Африки, старается убедить их народы, что оно делает это для того, чтобы преобразовать пресловутый колониально-феодальный строй, действуя своим особым, «некоммунистическим» методом. Американскому народу, который призывают поддержать подобные авантюры ценой огромных жертв, кровью и материальными богатствами, следовало бы знать, что эти же самые силы ни на югу не способствовали проведению подлинной аграрной реформы в своей собственной стране. Отсюда следует, что их рвение к реформам за границей является чистейшим лицемерием и их подлинная цель состоит в том, чтобы предотвратить преобразование прогнившего аграрного строя как в США, так и за границей. Вряд ли это можно признать целью, достойной того, чтобы ради нее американский народ шел на жертвы.

Основным источником реакции в США являются крупные промышленные и финансовые монополии, извлекающие прибыль из войны и антирабочего законодательства Тафта-Хартли. Аграрный Юг остается для них попрежнему одним из бастионов крайней политической реакции, если не самым главным ее оплотом. Роль, которую играют в конгрессе США представители южных штатов, посланные туда белыми избирателями, составляющими меньшинство населения Юга, достаточно хорошо известна!

Именно эти конгрессмены первые начали и продолжают поддерживать профаннистскую охоту на ведьм, которую ныне ведут маккартисты. Именно они особенно единодушно поддерживают в высших сферах антирабочие законопроекты, выдвигаемые Национальной ассоциацией промышленников и поджигателями войны.

Несмотря на развитие промышленности на Юге и на все победы, одержанные негритянским народом в его борьбе за избирательные права, господство помещиков и капиталистов в сельском хозяйстве страны попрежнему препятствует коренным изменениям в политической жизни Юга. Так обстоит дело на всем Юге США, а не только в Джорджии, где при существующей системе голосования по округам к власти мог прийти такой человек, как Юджин Толмедж, за которого подала свои голоса лишь часть белого сельского населения.

Областной совет Юга установил, что наблюдавшиеся вначале быстрые темпы роста числа негров, участвовавших в выборах, замедлились к 1948 г. Дальнейшие результаты, вплоть до 1952 г., были «разочаровывающими»: среди негритянского населения доля лиц, зарегистрировавшихся для участия в выборах, была наполовину меньше, чем среди белого. «В настоящее время, — сообщал этот совет, — в сельских местностях, где негры составляют значительную часть населения, происходит «холодная война» за избирательный бюллетень». Большинство негров в этих районах является арендаторами или наемными сельскохозяйственными рабочими, хозяева которых недоброжелательно относятся к участию негров в выборах! . . .»

Для того чтобы сохранить у власти «южных бурбон», достаточно лишить избирательных прав половину негритянского сельского населения Юга: «наблюдаемое повсеместно недостаточное участие негритянского населения в выборах лишило негров средства, при помощи которого они могли бы добиваться справедливости в области гражданских прав, и пошло на пользу «бессовестным политикам, использующим расовые предрассудки в качестве оружия в избирательной кампании».

Отсталые аграрные отношения в южных штатах препятствуют социальному и политическому прогрессу на Юге и становятся все более серьезной помехой социальному и политическому развитию страны в целом.

Юг остается нашей «экономической проблемой номер один», как метко выразился президент Франклин Д. Рузвельт почти 20 лет тому назад. Он является в такой же мере и нашей главной политической проблемой. В основе этой проблемы лежит угнетение негритянского населения на Юге. А это угнетение коренится в сельском хозяйстве Юга, прямом преемнике рабовладельческого хозяйства периода, предшествовавшего гражданской войне.

Прогрессивные и либеральные силы всей страны должны уделить этой проблеме серьезное внимание и оказать помощь сельской бедноте, особенно негритянской, которая стремится к лучшим условиям и подлинным реформам на Юге. В противном случае они натолкнутся на эту проблему, как на препятствие на своем пути к любой поставленной ими цели, будь то охват профсоюзами промышленных рабочих Юга, уничтожение дискриминации в промышленности северных и южных штатов, изменение политической тенденции, ведущей к фашизации, восстановление гражданских свобод, или, наконец, прекращение политики, ведущей к войне и разрушениям посредством атомной бомбы.

Первым подробным исследованием особенностей современного сельского хозяйства Юга США и специфического положения, которое занимают в нем негры, явилась книга Дж. С. Аллена «Негритянский вопрос в США», опубликованная в 1936 г.¹ Интересные работы по этому вопросу были написаны в период Нового курса экономистом Артуром Рейпером, специалистами из Управления общественных работ и другими. Самым значительным из трудов в этой области, опубликованных после войны, является книга Гарри Хейвуда «Освобождение негров»², которая вскрыла особый характер эксплуатации негров на Юге и ее последствия для страны в целом.

Хейвуд был вынужден пользоваться в основном данными довоенного времени. Автор данной книги ставит перед собой задачу довести анализ аграрных отношений вплоть до настоящего времени и ответить на некоторые

---

¹ J. S. Allen, *The Negro Question in the United States*, New York, 1936.

² Harry Haywood, *Negro Liberation*, 1948. (См. Гарри Хейвуд, *Освобождение негров*, Издательство иностранной литературы, 1950. — *Ред.*)

вопросы, возникшие в связи с послевоенными тенденциями развития сельского хозяйства Юга.

Статистические данные, приведенные в этой книге, заимствованы главным образом из сборника «Сельскохозяйственная перепись США, 1950», т. I, «Отчеты штатов»¹. Автором использованы также «Перепись населения США, 1950», гл. B, «Отчеты штатов»², «Сельскохозяйственная перепись, 1950», т. V, ч. 2, «Раздробленные хозяйства»³, доклады по специальным вопросам министерства земледелия, института в Таскиджи, сельскохозяйственных экспериментальных станций в южных штатах и статей, опубликованных в «Сельскохозяйственном журнале».

Настоящее исследование охватывает главным образом шесть штатов старого Юга — Северную и Южную Каролину, Джорджию, Алабаму, Миссисипи и Луизиану. Это штаты, где властвуют «король хлопок и табак». Все они, за исключением незначительной части Северной Каролины, отнесены переписью к району «раздробленных хозяйств», или району плантаций и издольщины. В пределах этих шести штатов расположена большая часть довольно обширного «черного пояса», где негры составляют преобладающую часть населения. Хотя большинство приведенных в книге фактов взято из жизни этих шести штатов, господствующие в них условия наблюдаются также в значительной части Арканзаса и в отдельных районах Виргинии, Флориды, Техаса, Миссури и Теннесси.

В книге часто упоминаются различные формы землепользования. Ввиду сложности этих форм на Юге автор решил дать во введении краткие характеристики различных категорий сельских хозяйств.

Полный собственник (full owner) — это фермер, являющийся собственником земли, которую он обрабатывает.

---

¹ «U. S. Census of Agriculture, 1950», v. I, «State Reports». (В дальнейшем при ссылках на этот источник будет применяться сокращенное название: «Agriculture, 1950».)

² «U. S. Census of Population, 1950», ch. B, «State Reports». (В дальнейшем при ссылках этот источник будет называться сокращенно: «Population, 1950».)

³ «U. S. Census of Agriculture, 1950», v. V, Part 2, «Multiple Unit Operation». (В дальнейшем при ссылках применяется сокращенное название: «Agriculture, 1950», v. V, «Multiple Unit Operation».)

Частичный собственник (part owner) владеет одной частью обрабатываемой земли и арендует другую ее часть. У него обычно более крупное и более товарное хозяйство, чем у полного собственника, поскольку он приарендовывает землю.

Управляющий (manager) ведет хозяйство за отсутствующего собственника фермы.

Арендатор за деньги (cash tenant) вносит арендную плату деньгами.

Издольщик (sharecropper) — это арендатор, который выплачивает всю арендную плату или часть ее натурой, в виде доли урожая.

Издольщики, в свою очередь, разделяются на несколько категорий:

Кроппер (cropper) — это наиболее эксплуатируемый издольщик, он лишен собственных средств производства. Землевладелец предоставляет ему рабочий скот (обычно мула) и все прочие средства производства. Обычно кроппер оплачивает половину стоимости средств производства, а получает половину стоимости урожая. Кроппер работает под строгим контролем землевладельца. Последний диктует ему, какие культуры и где именно следует сажать, и предоставляет ему участок по своему усмотрению. Землевладелец сам реализует урожай и ведет все дела фермы.

Арендатор за долю урожая (crop-share tenant) владеет некоторыми средствами производства. У него есть мул или трактор. Однако собственник земли обычно оставляет за собой ведение всех дел: он снабжает издольщика семенами и удобрениями и берет на себя продажу урожая. Обычно издольщик-земледелец несет две трети издержек производства и получает две трети стоимости урожая.

Арендатор за долю продукции животноводства (live-stock-share tenant) арендует участок на тех же условиях, с той только разницей, что с землевладельцем он расплачивается скотом.

Арендатор с частичной денежной оплатой (share-cash tenant) уплачивает аренду частично деньгами, частично натурой.

Издольщик с фиксированной натуральной арендной платой (standing rentner) расплачивается с арендатором неизменным количеством сельскохозяйственной продукции вместо определенной доли урожая.

Плантация представляет собой крупное сельскохозяйственное предприятие, которое ведется как единое хозяйство, но разделено на ряд более мелких участков. Самый крупный участок — *хозяйская ферма (home farm)*, где часто расположен дом плантатора или управляющего, — обрабатывается при помощи наемных рабочих. Более мелкие участки заняты издольщиками, которые также частично используются в качестве наемной рабочей силы на хозяйской ферме. В материалах переписи термин «раздробленное хозяйство» применяется как к плантациям, так и к более мелким хозяйствам типа плантаций, разделенным только на два или три участка.

ГЛАВА I

СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО ЮГА И НЕГРЫ

Несмотря на наблюдавшееся за последнее время развитие промышленности, Юг США все еще остается преимущественно сельскохозяйственным районом. Южные штаты поставляют большую часть хлопка, табака, риса, земляных орехов, тростникового сахара и скипидара. Хлопок, табак и рис относятся к числу пяти культур, которые, по определению конгресса, являются в США основными.

Сельское хозяйство — главное занятие местного населения. В шести рассматриваемых южных штатах численность лиц, занятых в сельском хозяйстве, превышает число занятых в промышленности. Более того, ведущие отрасли промышленности Юга осуществляют первичную переработку местного сельскохозяйственного сырья. Хлопок, выращиваемый на Юге, перерабатывается на текстильных фабриках южных штатов. Южный лес направляется на местные лесопильные заводы и частично подвергается дальнейшей обработке на местных мебельных фабриках и фанерных заводах. Южный табак также перерабатывается на местных табачных фабриках.

Промышленность старого Юга сохраняет отличительные особенности, присущие промышленности большинства слабо развитых стран мира. В 1950 г. в штате Северная Каролина в текстильной и деревообрабатывающей промышленности было занято 79% всех фабрично-заводских рабочих, а в Южной Каролине — 77%. Главные центры других отраслей промышленности расположены на севере штата Алабама (горнодобывающая и сталелитейная промышленность), а новый район нефтяной и химической промышленности — в штате Луизиана. Но даже в этих

штатах бóльшая часть фабрично-заводских рабочих занята в отраслях по первичной переработке продукции сельского хозяйства и лесоводства ¹.

Промышленные рабочие Юга тесно связаны с сельским хозяйством. В штате Миссисипи 59% всех фабрично-заводских рабочих проживает в сельских районах, 23% — непосредственно на фермах, а в Джорджии соответственно 48 и 15% ².

Во всех шести южных штатах негры составляют большинство рабочей силы, занятой в сельскохозяйственном производстве, особенно той рабочей силы, которая приносит высокие прибыли собственникам крупных ферм и плантаций.

Негритянская рабочая сила. По данным переписи населения 1950 г., в сельском хозяйстве шести южных штатов было занято 825 903 белых и 701 481 негр. Таким образом, негры составляли 45,9% всех лиц, занятых в сельском хозяйстве ³. Однако фактически доля негров в общей численности сельскохозяйственного населения была значительно выше. Установлено, что перепись 1950 г. не учла несколько миллионов сельскохозяйственных рабочих, главным образом негров. Это произошло потому, что большинство сельскохозяйственных рабочих составляют негры, а перепись проводилась в апреле, когда занятость в сельском хозяйстве бывает значительно ниже максимального уровня. Кроме того, перепись не учитывает работающих детей моложе 14 лет, которых, по подсчетам министерства сельского хозяйства, числится около 2 млн. Применение детского труда чрезвычайно распространено на Юге, особенно это относится к негритянским детям. Наконец, значительное число белых, занятых в сельском хозяйстве, не занимается непосредственно производительным трудом, например, управляющие крупными хозяйствами, собственники довольно больших ферм, где хозяйство полностью или почти полностью ведется на основе использования труда наемных рабочих или издольщиков, старшие рабочие и надсмотрщики на плантациях.

---

¹ «Population, 1950», Table 30.

² Там же.

³ Там же, табл. 30а.

Было бы бесполезно попытаться внести коррективы с учетом всех этих особенностей. Но не может быть сомнений в том, что если бы все они были учтены переписью, то оказалось бы, что негритянское население составляет не менее, а более половины всей рабочей силы, занятой в сельском хозяйстве шести южных штатов.

Важное значение рабочей силы негров становится особенно очевидным, если сконцентрировать внимание на крупных товарных фермах и плантациях, которые составляют 5% общего числа хозяйств, но в ценностном выражении дают примерно 60% реализованной или поступившей на рынок сельскохозяйственной продукции (см. гл. V). Эти ведущие фермы используют главным образом труд наемных рабочих и кропперов и в меньшей степени труд других категорий издольщиков. Негры составляют почти две трети этой основной рабочей силы (см. табл. I).

Таблица I

ЧИСЛЕННОСТЬ РАЗЛИЧНЫХ КАТЕГОРИЙ РАБОЧЕЙ СИЛЫ,
ЗАНЯТОЙ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ ШЕСТИ ЮЖНЫХ ШТАТОВ, 1950 г.

Категории работающих	Негры	Белые	Всего	Негры в % к общей численности работающих
Наемные рабочие . .	167 479	95 130	262 609	63,8
Кропперы	158 417	85 067	243 484	65,1
Итого	325 896	180 197	506 093	64,4
Прочие издольщики .	94 550	121 335	215 885	43,8
Всего	420 446	301 532	721 978	58,2

Источники: Данные о наемных рабочих взяты из „Population, 1950“, Table 28a; о прочих категориях из „Agriculture, 1950“, State Table 14.

Если добавить сюда членов семьи, работающих на фермах кропперов, то процент работающих негров был бы еще выше. Негры составляют большинство в общей численности наемных сельскохозяйственных рабочих и кропперов в каждом из шести рассматриваемых штатов.

Если сельское хозяйство является главным занятием всего населения Юга, то особенно это относится к негри-

тянскому населению. Дело не только в том, что примерно трое из каждых пяти негров проживают в сельских местностях, а двое из пяти — непосредственно на фермах. Неграм в значительной мере закрыт доступ в промышленность Юга, где проводится расовая дискриминация, и, следовательно, они прикреплены к сельскому хозяйству более прочными нитями, чем белое население.

Контраст в положении негров и белых чрезвычайно сильно бросается в глаза в штате Южная Каролина, где, по хвастливому заявлению лидера диксикратов¹ губернатора Джеймса Бернса, промышленность развивается быстрыми темпами. В 1950 г. в фабрично-заводской промышленности этого штата было занято в три с лишним раза больше белых рабочих, чем в сельском хозяйстве. Зато в сельском хозяйстве было занято в три с лишним раза больше негров-рабочих, чем в фабрично-заводской промышленности².

В шести южных штатах число негров, работающих в качестве домашней прислуги, значительно превышает число занятых в фабрично-заводской промышленности. Таким образом, негры, согнанные с земли, обречены либо на самый униженный труд, либо на безработицу. Аграрная реформа является не только общей проблемой, имеющей значение для всего Юга. Она все более выступает как проблема, в разрешении которой особенно нуждается негритянское население.

Негры не только составляют большинство рабочей силы, занятой в товарном сельском хозяйстве Юга, но они еще подвергаются самой жестокой эксплуатации, и их труд приносит подавляющую часть общей прибыли.

При анализе условий, господствующих на Юге, многие исследователи не замечают различий в положении белых бедняков и негров. Рейпер, который во многих своих трудах отмечает эти различия, иногда впадает в такую же ошибку. Так, например, этот автор пишет: «У плантаторов нет особых жилищ для белых арендаторов и негров.

---

¹ Диксикраты — демократы десяти южных штатов, ярые расисты, сторонники политики дискриминации в отношении негритянского населения. Во время президентских выборов 1948 г. выступали против Трумэна, политику которого по негритянскому вопросу считали слишком мягкой и выдвигали своего кандидата Турмонда, губернатора штата Южная Каролина. — *Прим. ред.*

² «Population, 1950», Table 30a.

У них есть просто жилища, предназначенные для арендаторов»¹.

Рейпер подчеркивает, что «на Юге в целом почти две трети всех семей фермеров-арендаторов составляют «белые», и приходит к выводу, что «система землепользования, построенная с тем, чтобы выдрессировать негров, поставить их под надзор и держать «на своем месте», обратилась ныне против почти вдвое большего числа белых семей, проживающих на Юге, где условия жизни арендаторов не улучшились»².

Действительно, угнетение, которому подвергается негритянское население, обращается не только против семей белых фермеров, но и против всех семей белых рабочих, проживающих на Юге. Это обстоятельство имеет важное значение, потому что оно создает единство интересов белого и негритянского трудящегося населения. Однако настолько же важно отметить и *систематическое насаждение на Юге различий в положении белых и негров*, направленное на то, чтобы замаскировать это единство интересов.

Данные о том, что белые составляют две трети общей численности фермеров-арендаторов «на Юге в целом», могут ввести в заблуждение. Юг включает и обширные территории, где проживает очень мало негров и где условия жизни фермеров-арендаторов, особенно их взаимоотношения с землевладельцами, несомненно, отличаются от тех, которые установились в старом районе плантационного хозяйства. Как уже отмечалось выше, в шести южных штатах, типичных для этого района, почти две трети фермеров-арендаторов самой эксплуатируемой категории являются неграми, причем негры составляют также значительное большинство всех арендаторов. Между тем при подсчетах учитывались также довольно обширные зоны неплантационного хозяйства, расположенные в пределах этих штатов с почти исключительно белым населением.

Кроме того, на какой бы ступени ни находился негр — будь он кроппером, арендатором, издольщиком, наемным рабочим или собственником фермы, — наблюдается издавна установившийся обычай: его сталкивают на более

---

¹ A. Raper, I. de A. Reid, Sharecroppers All, 1941, p. 20.

² Там же, стр. 19.

низкую ступень по сравнению с белыми. Разумеется, есть отдельные белые бедняки, которым живется так же плохо, как большинству негров, есть и отдельные фермеры негры, находящиеся в лучшем положении, чем средний белый бедняк. Но все данные последнего времени подкрепляют вывод Гарри Хейвуда об ошибочности «всякой попытки одинаково расценивать положение белого и негритянского «бедняцкого населения» Юга. Несомненно, угнетение негров, лежащее в основе деградации «белых бедняков», носит особый характер и требует иного подхода. . .

Рейпер установил, что основная масса негров принадлежит к самой низкой группе арендаторов. Но это еще не все. *Внутри каждой группы в каждом округе* они оказались гораздо слабее соответствующей группы белых и по размерам ферм, и по качеству принадлежащей им земли, и по количеству скота и инвентаря, и по доходу, и по качеству жилищ, и по образованию»¹.

С тех пор, как Хейвуд писал эти строки, разница в положении негров и белых, принадлежащих к одной и той же группе земледельцев, безусловно, увеличилась.

Переселенческое движение. Негры составляют примерно одну треть населения шести исследуемых южных штатов. По данным переписи 1950 г., там проживало 11 723 тыс. белых и 5 826 тыс. негров. За последние 60 лет в этих штатах наблюдалось значительное переселенческое движение среди негров, бежавших от каторжных условий жизни на Юге. В 1890 г. в шести южных штатах проживало почти столько же негров, сколько белых. В штатах Южная Каролина и Миссисипи негритянского население составляло значительное большинство. Оно несколько преобладало также и в Луизиане. Переселение негров на Север достигло максимальных масштабов во время первой и второй мировых войн. Численность негров, переселившихся в течение последних 20 лет, почти уравновешивала естественный прирост, так что общая численность негритянского населения на старом Юге возросла незна-

---

¹ Н. Наууд, *Negro Liberation*, New York, 1946, p. 46—48. (См. Гарри Хейвуд, *Освобождение негров*, Издательство иностранной литературы, 1950, стр. 80, 82. — *Ред.*)

чительно. В то же время число белых заметно увеличилось, поэтому их доля в общей численности населения возросла, а доля негров уменьшилась. С 1940 по 1950 г. негритянское население в шести штатах увеличилось на 0,2%, а белое — на 15,4%. Доля негров в общей численности населения уменьшилась с 36,4% до 33,2%¹.

Переселение привело к значительному изменению в размещении негритянского населения в США и к сильному росту негритянского рабочего класса, особенно на Севере и Западе. В то же время численность негритянского населения на старом Юге оставалась стабильной.

Военный бум в течение большей части последнего десятилетия открыл необычные возможности получения работы в промышленности Севера и Запада. Если возможность получить работу уменьшится, то сократится и переселенческое движение. В этом случае численность негритянского населения на старом Юге может опять возрасти. Этот вывод подтвердится, если мы рассмотрим подробнее характер переселенческого движения. Переселялись главным образом мужчины и женщины в возрасте 20—39 лет, у которых либо совсем не было детей, либо семьи оставались на старом месте жительства. Негритянские гетто в городах Севера и низкие заработки негритянских рабочих не создают благоприятных условий для воспитания детей. В то же время наблюдавшиеся за последнее десятилетие увеличение спроса на рабочую силу и повышение цен на сельскохозяйственные продукты, а также улучшение медицинского обслуживания, особенно при родах, коснулись до некоторой степени и негритянского населения на Юге США, что привело к значительному увеличению рождаемости.

Так, в то время как общая численность негритянского населения шести южных штатов фактически не изменилась, число негритянских детей моложе 5 лет увеличилось на 25,5%. Довольно заметно возросло также число негритянских детей в возрасте от 5 до 9 лет. Негритянские дети моложе 5 лет составляют 38% всех детей самого младшего возраста, между тем как негры составляют лишь 33,2% всего населения шести южных штатов².

---

¹ «Population, 1950», Table 13.

² Там же, табл. 15.

В настоящее время в Южной Каролине насчитывается 225 тыс. негров в возрасте от 20 до 39 лет, то есть в самом трудоспособном возрасте. Но в том же штате проживает вдвое больше негров моложе 20 лет (420 тыс.)¹. Им будет 20—39 лет в 1970 г. Если переселенческое движение не усилится, то численность негритянского трудоспособного населения на старом Юге резко увеличится.

Таким образом очевидно, что переселение нельзя рассматривать как выход для негритянского населения Юга, подвергающегося особому рода угнетению. Страдания негритянского населения на Юге должны быть исцелены на месте, и это должно рассматриваться как проблема общенационального значения.

Данные демографической статистики позволяют сделать еще один важный вывод. За последнее десятилетие относительное значение негритянского населения в сельском хозяйстве Юга не уменьшилось. Правда, среди негров, как и среди белых, наблюдалось резкое увеличение бегства из сельских местностей в города и поселки. Однако это движение в одинаковой мере охватило все сельское население, как белое, так и негритянское. Поэтому доля негров в общей численности населения, занятого в сельском хозяйстве, не только не уменьшилась, но, возможно, даже и увеличилась.

С 1940 по 1950 г. негритянское фермерское население шести южных штатов сократилось на 26%, а белое — на 23,1%. Доля негров в общей численности фермерского населения сократилась с 41,7 до 40,4%². Однако это скорее кажущееся, чем фактическое сокращение. Как мы покажем ниже (гл. VIII), за это время быстро увеличилась численность белых, проживающих на фермах, но работающих в городах. Это явление в значительно меньшей мере коснулось негритянского фермерского населения. Среди негров, напротив, отмечается рост числа лиц, проживающих в городах и поселках, но являющихся батраками, кочующими или сезонными рабочими. Следовательно, доля негров в общей численности самодеятельного населения, занятого главным образом в сельском хозяйстве, фактически увеличилась.

---

¹ «Population, 1950», Table 15.

² Там же.

Особенно отчетливо проявляется тенденция к будущему увеличению доли негров в общей численности фермерского населения трудоспособного возраста. В 1940 г. негритянские дети моложе 5 лет составляли 46,7% всех фермерских детей этого возраста, к 1950 г. их доля увеличилась в шести южных штатах в целом до 49%, а в Южной Каролине и Миссисипи — до 60% ¹.

Из приведенных фактов следует, что для негритянского населения на Юге вопрос о том, какие условия господствуют в сельском хозяйстве южных штатов, имеет решающее значение. Негритянское фермерское население даже в большей степени, чем белое, находится под угрозой резкого сокращения занятости в сельском хозяйстве Юга, ибо в этой области не проявляется тенденции к улучшению.

В течение последнего десятилетия большинство молодежи, достигнув трудоспособного возраста, покинуло фермы. Однако белые перешли главным образом на работу в другие отрасли хозяйства на том же Юге, тогда как почти все негры покинули южные штаты. В качестве иллюстрации этого положения можно привести данные о мужчинах из Южной Каролины, которым в 1940 г. было 15—19 лет и которые в течение последующего десятилетия достигли возраста полной трудоспособности. Из них $\frac{3}{5}$ белых и $\frac{2}{3}$ негров покинули фермы. Однако пределы Южной Каролины покинуло свыше 90% негров и только 20% белых ².

Хронический избыток сельскохозяйственного населения и бегство из деревни в город является характерной чертой капиталистического строя. Особенно острые формы это явление приняло в настоящее время на Юге США. В то время как избыточное белое население имеет возможность относительно свободно перейти на работу в промышленность южных штатов, для негров эти возможности на Юге ограничены, и они вынуждены переселяться в другие районы.

В период кризисов, когда занятость в промышленности на Севере и Юге сокращается, избыточному населению некуда податься. Над согнанными с земли фермерами нависает угроза голодной смерти.

---

¹ «Population, 1950», Table 15.

² Подсчитано по данным «Population, 1950», Table 15.

Таким образом, при исследовании условий, господствующих в сельском хозяйстве Юга, нужно исходить из следующих проблем. Какие меры необходимо предпринять, чтобы увеличить возможности зарабатывать средства к существованию, занимаясь сельским хозяйством, особенно для негритянского населения? Что нужно сделать для того, чтобы увеличить возможность получения работы в промышленности Юга и открыть к ней доступ негритянскому населению на равных началах с белым?

НЕГРЫ-ФЕРМЕРЫ И ЗЕМЛЯ

Негритянское население, которое составляет большинство рабочей силы, занятой в сельском хозяйстве Юга, получает незначительную долю плодов своего труда. Как отмечалось выше, негры, по официальным данным, составляют в исследуемых шести южных штатах 45,9% всего населения, занятого в сельском хозяйстве. Они ведут хозяйство на 33,2% ферм, которые дают 24,5% стоимости товарной сельскохозяйственной продукции и занимают 16,5% всей сельскохозяйственной площади. Особенно поражает тот факт, что *негры-фермеры являются собственниками всего лишь 6,5% сельскохозяйственной площади в шести южных штатах.*

Негры составляют 65,1% всех кропперов и лишь 15,3% всех полных собственников. При этом негры-землевладельцы обладают более мелкими и более бедными во всех отношениях фермами по сравнению с белыми землевладельцами. Так, средняя площадь ферм полных собственников негров в Южной Каролине составляет 51,1 акра¹ против 119,7 акра у полных собственников белых. Средняя площадь ферм полных собственников негров меньше средней площади ферм всех категорий белых землепользователей, за исключением кропперов. Даже у белых издольщиков фермы в среднем больше, чем у полных собственников негров².

Средняя стоимость фермерской земли и строений товарной фермы полного собственника негра (за исключением мельчайших) составляет 3746 долл., против 10 696 долл. у полных собственников белых. Средняя

---

¹ Акр равен 0,4 га. — *Прим. ред.*

² См. «Agriculture, 1950», State Table 14.

стоимость фермерской земли и строений, принадлежащих полным собственникам неграм, меньше, чем принадлежащих белым фермерам всех категорий, в том числе и белым крошерам¹.

Официальная «земельная реформа». Апологеты существующих порядков доказывают, что, как бы плохо ни обстояли дела раньше, в настоящее время они улучшаются. Какой же прогресс произошел в землепользовании негров-фермеров на Юге, если вообще такой прогресс имел место? Ответ на этот вопрос интересует не только народ США, но и весь мир. Сущность внешней политики США заключается в строительстве военных баз и подготовке к войне против тех стран, которые провели у себя коренную земельную реформу (СССР, Китай, страны народной демократии Восточной Европы). Но Вашингтон пытается заручиться поддержкой своей программы развязывания войны, выступая под маской «подлинно демократического» поборника земельной реформы.

Президент Трумэн заявил в 1950 г.:

«Мы знаем, что перед народами Азии стоят проблемы социальной несправедливости, которые они должны разрешить. Они хотят, чтобы их фермеры были собственниками своей земли и пользовались плодами своего труда. Это является также одним из наших великих национальных принципов. Мы верим в ферму, обрабатываемую силами одной семьи. Это основа нашего сельского хозяйства, и это оказало сильное влияние на нашу форму правления»².

Айседор Любин, представитель США в Экономическом и социальном совете ООН, заявил: «Мы в США всегда были убеждены в том, что земля должна принадлежать тому, кто ее обрабатывает... мы попрежнему ставим себе целью увеличить число собственников семейных ферм»³.

В доказательство этого утверждения Любин привел цифры, свидетельствующие о том, что число издольщиков в США сократилось с 776 тыс. в 1930 г. до 447 тыс.

---

¹ См. «Agriculture, 1950», State Table 15.

² «Land Reform—A World Challenge», U. S. Department of State, February 1952, p. 3.

³ Там же, стр. 32, 34.

в 1945 г. Однако Любин не привел никаких данных, которые показали бы, что эти бывшие издольщики поднялись до положения собственников «семейных ферм», да он и не мог этого сделать! В действительности кропперы, особенно кропперы негры, были полностью «освобождены» от земли, превращены в безземельных, бездомных сельскохозяйственных рабочих или же направились в города в поисках работы.

Президент Института в Таскиджи Ф. Д. Паттерсон так охарактеризовал создавшееся положение: «Среди 622 тыс. арендаторов, вытесненных из сельского хозяйства с 1930 по 1945 г., было 223 тыс. негров, или 35%. Среди 270 тыс. новых собственников ферм насчитывается всего лишь 11 тыс. негров, или 4,07%. Тяжелое или даже трагическое положение становится уделом слишком большого числа согнанных с земли фермеров и их семей. Они менее подготовлены к тому, чтобы зарабатывать на жизнь в промышленности и торговле, а не в сельском хозяйстве»¹.

Сокращение числа издольщиков означает не земельную реформу, а безработицу. Другой сотрудник Института в Таскиджи Э. Э. Нил удачно подметил: «Отношение к неграм менялось в зависимости от того, что именно диктовали экономические условия. В тех районах, где в свое время неграм, желавшим уйти, чинились всяческие препятствия, их теперь сгоняют с земли и, поскольку вознаграждения не предвидится, сносят даже хижины на плантациях. Это освобождение от плантационной системы вызвано не увещеваниями морального или этического порядка, а трактором, выполняющим работу нескольких пахарей»².

Во время второй мировой войны наблюдался небольшой рост числа негров-собственников ферм и более значительное увеличение числа белых собственников. Цены на сельскохозяйственные продукты быстро росли. Некоторая часть сельскохозяйственной земли освобождалась, поскольку те, кто ее обрабатывал, уходили в армию. Правительство Рузвельта предоставило кредиты некоторым арендаторам, чтобы дать им возможность приобрести

---

¹ «Land Tenure in the Southern Region», Tuskegee, 1951, p. III.

² «The Changing Status of the Negro in Southern Agriculture». Tuskegee, 1950, p. 8.

землю в собственность. Благодаря политике Нового курса и антифашистскому характеру войны незначительному числу негров-фермеров представилась возможность воспользоваться этими льготами.

Но с окончанием войны и отменой политики Нового курса события стали развиваться в противоположном направлении. Число собственников негров сократилось, причем особенно резко уменьшилась общая численность негров-фермеров и размеры используемой ими земельной площади.

С 1945 по 1950 г. в шести исследуемых южных штатах число белых фермеров увеличилось на 3 тыс., а число фермеров негров сократилось на 67 тыс., или на 14%. Земельная площадь, занимаемая хозяйствами белых фермеров, увеличилась на 11 млн. акров, тогда как площадь, занимаемая хозяйствами фермеров негров, сократилась на 3 млн. акров, или на 14%. Если бы площадь, занимаемая хозяйствами фермеров-негров, увеличилась настолько же, насколько возросла она у белых фермеров, то это означало бы прирост на 50%. Правительство США в своих программах «земельных реформ», предназначенных для других стран, придает особое значение вопросу передачи бедным крестьянам неиспользуемых земель, с тем чтобы предотвратить борьбу между крестьянами и землевладельцами. Ему представлялась возможность осуществить подобное мероприятие и в США. Очевидно, при этом следовало бы передать большую часть из 8 млн. акров неиспользованной земли в распоряжение самых притесняемых фермеров, а именно негров. Однако не только все эти 8 млн. акров были переданы белым фермерам, но в их руки перешли еще 3 млн. акров из той и без того уже небольшой земельной площади, которую занимали хозяйства негров. Как будет показано ниже, эти 3 млн. акров не перешли в руки мелких белых владельцев «семейных ферм». Они достались крупным капиталистическим предприятиям.

Тенденции в области землевладения. Изменения, произошедшие за последние годы, завершают тенденцию, преобладавшую длительное время после первой мировой войны, а именно вытеснение негров с земли, сопровождавшееся довольно значительным их переселением из сельских местностей Юга. Этот процесс протекал во все

более ускоряющихся темпах. С 1920 по 1940 г. число негров, ведущих хозяйство на фермах шести южных штатов, сокращалось ежегодно в среднем на 8 тыс. человек, а занимаемая их хозяйствами земельная площадь — на 300 тыс. акров. С 1945 по 1950 г. число негров-фермеров сокращалось ежегодно в среднем на 13 тыс. человек, а

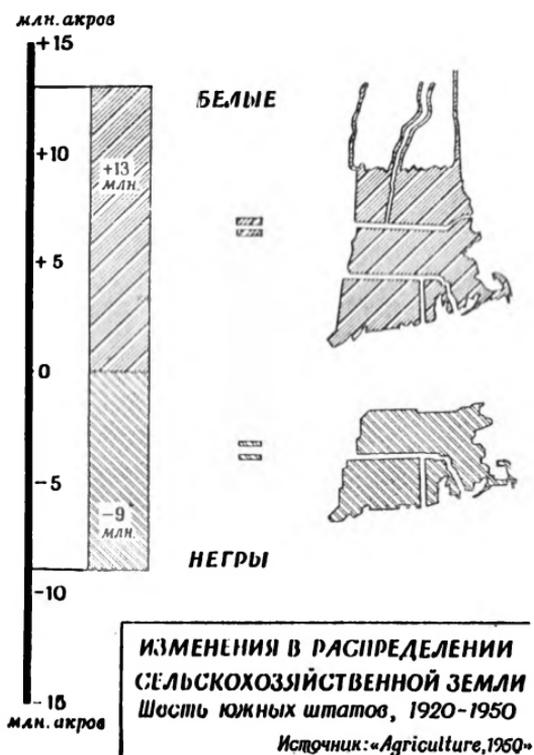

Рис. 1

земельная площадь, занимаемая их хозяйствами, — на 600 тыс. акров. После второй мировой войны процесс вытеснения с земли фермеров-негров протскает вдвое быстрее, чем в период между двумя войнами.

В 1920 г. на долю фермеров-негров приходилось немного более $\frac{1}{4}$ всей сельскохозяйственной площади, в 1945 г. — немного более $\frac{1}{5}$, а в 1950 г. — менее $\frac{1}{6}$. Рис. 1 показывает, что площадь сельскохозяйственной земли, с которой были вытеснены негры в шести южных

штатах после 1920 г., равна общей территории штатов Массачусетс, Кошпектикут и Род-Айленд.

В течение этих 30 лет число белых фермеров оставалось фактически стабильным, а земельная площадь, занимаемая их хозяйствами, увеличилась на 13 млн. акров, причем почти весь этот прирост относится к послевоенному периоду.

Изменение численности собственников ферм и кропперов, а также размеров земельной площади, занимаемой их хозяйствами, показаны в табл. 2. В период между двумя войнами число собственников ферм, как белых, так и негров, сократилось. Рост численности белых фермеров во время второй мировой войны значительно превысил ту убыль, которая наблюдалась в течение предшествовавших десятилетий. Иначе обстояло дело с фермерами-неграми. В 1945 г. число негров-собственников в шести южных штатах сократилось по сравнению с 1920 г.

Либеральный журнал «Нейшн» опубликовал недавно статью одного плантатора из Миссисипи, в которой «новый Юг» изображается как подлинный рай для негритянского населения. Описывая различные «чудеса», автор, между прочим, утверждает, что «на всей территории Юга производится дробление старых плантаций на фермы площадью от 40 до 80 акров, которыми владеют и на которых хозяйничают негры»¹.

В действительности же с 1945 по 1950 г. число негров-собственников в исследуемых шести южных штатах сократилось на 3 тыс., тогда как число собственников белых увеличилось на 6 тыс. Что касается дробления крупных плантаций на отдельные небольшие участки, то это утверждение также в корне расходится с действительностью (см. гл. VI).

Как же обстоит дело с изменением численности кропперов за последнее время?

За годы второй мировой войны число белых кропперов резко сократилось. Десятки тысяч белых бедняков смогли получить работу в военной промышленности, избавившись таким образом от нищенского положения арендаторов на Юге. Некоторые из них стали собствен-

---

¹ H. Snyder, Forty Years in the Black Belt, «The Nation», March 21, 1953.

никами ферм. Число белых кропперов сократилось за пять лет на 25%.

Численность кропперов негров за тот же период уменьшилась лишь незначительно, а в штатах Южная Каролина, Северная Каролина и Джорджия даже возросла. У негров было меньше возможностей получить работу в военной промышленности, поскольку дискриминация там не была устранена. Возможность стать собственником земли была для негра также ограничена. Таким образом, плантаторы смогли заполучить некоторое число кропперов негров взамен белых, перешедших на работу в военную промышленность. В некоторых случаях негры заменили наемных сельскохозяйственных рабочих, которых нельзя было нанять за обычную в этих местах низкую заработную плату.

Таблица 2

численность фермеров (белых и негров) в шести южных штатах и площадь, занимаемая фермами, 1920—1950 гг.

	1920 г.	1940 г.	1945 г.	1950 г.
<i>Число фермеров (в тыс.)</i>				
белых	803	832	805	808
негров	634	473	472	405
<i>Площадь ферм (в акрах),</i>				
принадлежащих белым . .	78 448	81 115	80 856	91 610
" неграм .	27 235	20 946	21 183	18 139
<i>Число полных собственников</i>				
белых	426	404	469	475
негров	92	78	89	86
<i>Число кропперов</i>				
белых	104	134	101	85
негров	243	227	213	158

Источники: „Agriculture, 1940“; „Agriculture, 1945“; „Agriculture, 1950“, State Table 3.

После окончания войны снова возникла конкуренция на рынке труда как в промышленности, так и в сельском хозяйстве. Машины вытесняли людей, а площадь под хлопчатником сократилась. Многие ушли с ферм по соб-

ственной инициативе и перешли на работу в промышленность. Но в общем и целом все зависело от воли землевладельца. Число кропперов негров сократилось на 26%, а белых — на 16%.

Данные о численности полных собственников в 1950 г. несопоставимы с данными за предшествующие годы, так как при последней переписи применялись другие критерии при разбивке на группы полных собственников, частичных собственников и арендаторов за деньги. Чтобы преодолеть это затруднение, всех фермеров можно подразделить на две большие группы — издольщиков и «самостоятельных фермеров». К последней категории относятся полные собственники, частичные собственники, управляющие и арендаторы за деньги.

Разумеется, и собственники и арендаторы только относительно «самостоятельны» — на самом деле они находятся в сильной зависимости от банков, держателей ипотек, компаний по продаже сельскохозяйственных орудий, по первичной обработке сельскохозяйственного сырья и т. д. Однако для того, чтобы отличить эту категорию от издольщиков, находящихся в полной зависимости от землевладельца, допустимо использование термина «самостоятельные фермеры».

Таблица 3 показывает еще более резкий контраст между белыми фермерами и неграми, обусловленный недавними изменениями в землепользовании негров. С 1945 по 1950 г. число белых самостоятельных фермеров увеличилось на 28 тыс., или на 5%, тогда как число самостоятельных фермеров негров сократилось на 15 тыс., или на 9%.

На первый взгляд эти цифры могут привести к ошибочным выводам. Они как будто свидетельствуют о том, что ущерб, понесенный негритянским фермерским населением, пошел на пользу белому фермерскому населению. Цифры, казалось бы, подтверждают версию, выдвигаемую официальной пропагандой, во всяком случае в отношении белых фермеров. Они показывают резкое сокращение числа белых издольщиков и сильный рост числа белых самостоятельных фермеров. Не означает ли это, что десятки тысяч белых бедняков поднялись вверх по лестнице аграрных отношений. Если бы это соответствовало действительности, то такое положение следовало бы признать огромным социальным достижением.

Таблица 3а

**ЧИСЛЕННОСТЬ САМОСТОЯТЕЛЬНЫХ ФЕРМЕРОВ И ИЗДОЛЬЩИКОВ
(БЕЛЫХ И НЕГРОВ) В ШЕСТИ ЮЖНЫХ ШТАТАХ,
1940—1950 гг. (в тыс.)**

Годы	Б е л ы е		Н е г р ы	
	самостоятель- ные фермеры	издольщики	самостоятель- ные фермеры	издольщики
1940	531	301	149	324
1945	573	231	167	306
1950	601	206	152	253

Таблица 3б

**ДИНАМИКА ЧИСЛЕННОСТИ ФЕРМЕРОВ И ИЗДОЛЬЩИКОВ
(БЕЛЫХ И НЕГРОВ) В ШЕСТИ ЮЖНЫХ ШТАТАХ,
1940—1950 гг. (прирост и убыль в%)**

Годы	Б е л ы е		Н е г р ы	
	самостоятель- ные фермеры	издольщики	самостоятель- ные фермеры	издольщики
1940—1945	8	—23	11	—6
1945—1950	5	—12	—9	—17
1940—1950	13	—31	2	—22

Источник: „Agriculture, 1950“, State Table 3.

Однако все это — лишь плод статистических манипуляций. Действительно, нельзя поверить, чтобы с ростом сельскохозяйственных монополий произошел внезапный расцвет самостоятельного фермерства на Юге. Фокус довольно примитивен. Рост числа белых самостоятельных фермеров произошел не за счет владельцев ферм, обрабатываемых силами одной семьи. Этот рост объясняется в основном весьма быстрым увеличением по всей стране, особенно на Юге, определенной группы, что представляет собой новое и важное социальное явление. Эту группу составляют десятки тысяч городских рабочих, которые купили или арендовали участки земли в деревне, чтобы

выращивать продовольственные культуры в дополнение к своим слишком низким заработкам. Это — не самостоятельные фермеры, а фермеры-рабочие.

На этой группе мы более подробно остановимся в гл. V и IX. Здесь достаточно отметить, что даже среди белых число относительно самостоятельных, относительно зажиточных собственников ферм чрезвычайно ничтожно и что оно продолжает уменьшаться.

Никакой «земельной реформы» не было даже для белых бедняков, проживающих на Юге.

Что препятствует неграм стать собственниками земли. Почему фермеры негры не могут стать собственниками земли? Одна из очевидных причин заключается в том, что бедный фермер или сельскохозяйственный рабочий, издольщик или поденщик не располагают достаточным капиталом, чтобы при существующих условиях сделаться собственниками ферм. Но одним этим нельзя объяснить ни отсутствие более или менее значительного числа действительно преуспевающих фермеров негров, ни резкую разницу в относительной доле белых и негров среди собственников ферм. К причине чисто экономического порядка присовокупляется продуманная политика крупных белых землевладельцев и капиталистов, направленная на то, чтобы сохранить гнет, тяготеющий над негритянским населением, и подвергать его жесточайшей эксплуатации. На конференции, которая происходила в Институте в Таскиджи и была посвящена проблемам землепользования, преподаватели колледжей, которые оказывали активную помощь неграм в их попытках приобрести фермы, сообщали в своих докладах о встречавшихся затруднениях.

А. Тейбор, инструктор штата по повышению квалификации учителей при колледже в Форт-Валли (штат Джорджия), заявил:

«Многие ходатайства о предоставлении займов для приобретения фермы отклоняются в связи с отсутствием у просителей требуемого минимума денежных сбережений. А некоторые лица, получившие положительный ответ на свое ходатайство о займе, не могут подыскать подходящей фермы»¹.

---

¹ «Land Tenure in the Southern Region», Tuskegee, 1951, p. 64.

Дж. Р. Тома, кадровый инструктор штата по повышению квалификации учителей при колледже в Питерсбурге (штат Виргиния), сообщил:

«Объяснения лиц, сообщивших мне сведения, которые я привел в своем выступлении, сводятся к следующему:

1. Нет достаточного количества свободной сельскохозяйственной земли, которую можно было бы купить.

2. Негры лишены возможности купить или арендовать хорошую ферму.

3. Наемный рабочий, или издольщик, сомневается в том, стоит ли им менять свое положение.

4. Трудно получить заем из 4% годовых.

5. Площадь ферм, как правило, весьма незначительна»¹.

Эти заявления вскрывают тот факт, что трудности экономического порядка усугубляются отказом продавать неграм хорошую землю.

Приглашение широко рекламирует свои программы оказания помощи арендаторам для приобретения земли в собственность. Главной из них была программа, разработанная Управлением по оказанию помощи фермерскому хозяйству. С начала своей деятельности и до конца 1950 г. это управление предоставило кредит на приобретение недвижимого имущества 60 тыс. человек, причем он предназначался для того, чтобы помочь арендаторам сделаться собственниками ферм. Ясно, что в масштабах всей страны — это капля в море. Кредит предоставлялся менее чем 10 тыс. человек в год, то есть его получала лишь незначительная часть фермеров, ежегодно менявших свое положение по различным причинам. Кроме того, деятельность этого управления протекала в основном в тот период, когда президентом США был Рузвельт. После 1946 г. кредит предоставлялся ежегодно не более 1—3 тыс. человек.

У нас нет сведений о том, сколько займов предоставлено фермерам неграм. Но мы располагаем одной многозначительной цифрой. В штате Джорджия в 1950 г. кредит на приобретение земли был предоставлен 42 неграм! При таких темпах «земельная реформа» для арендато-

---

¹ «Land Tenure in the Southern Region», Tuskegee, 1951, p. 66—67.

ров негров штата Джорджия закончится через 904 года, при условии, что все новые и старые собственники и их потомки смогут сохранить свои фермы!

По определению Х. Берча, заведующего отделом фермерского землевладения Управления по оказанию помощи фермерскому хозяйству, «эффективной фермой, обрабатываемой силами одной семьи», является такое хозяйство, в которое вложено от 15 до 35—40 тыс. долл., причем эти вложения пропорционально распределены между недвижимостью и прочим капиталом (машины; скот и т. д.).

«Мы должны помнить, что под «подходящими семьями» подразумеваются такие фермерские семьи, которые обладают достаточными хозяйственными возможностями для ведения предприятия с капиталом в 20 тыс. долл. в отрасли, где существует очень большая конкуренция. . . В тех случаях, когда это осуществимо, предпочтительнее будет отдаваться тем просителям, которые в состоянии оплатить предварительные затраты наличными или имеют домашний скот и сельскохозяйственный инвентарь, необходимый для успешного ведения хозяйства. Согласно закону, мы можем предоставлять кредит на приобретение ферм только таким семьям, которые, по мнению нашего местного окружного комитета, имеют необходимые шансы на успех. Эти комитеты состоят из трех местных жителей, в числе которых должны быть два фермера»¹.

Но негры-арендаторы или даже собственники ферм не обладают опытом в управлении предприятием с капиталом в 20 тыс. долл. Их капитал редко достигает $\frac{1}{5}$ этой суммы. Едва ли кто-либо из них в состоянии сделать обычно требуемый предварительный взнос наличными в размере не менее 10% всего капитала и имеет хотя бы незначительную часть того минимального количества инвентаря и скота, которое установлено правительственными чиновниками. К тому же созданные на местах окружные комитеты, в которых засели богатые белые фермеры, не допустят, чтобы проводилась подлинная программа земельной реформы; они не допустят этого, подобно землевладельцам на Филиппинах или в Италии, которые повсюду оказывают сопротивление даже куцам

---

¹ «Land Tenure in the Southern Region», Tuskegee, 1951, p. 58-60.

программам «земельных реформ», разработанным для этих стран американскими советниками.

Как же объяснить упорство некоторых собственников ферм, негров, которые только постепенно сдаются, наталкиваясь на эти препятствия? Неграм позволяют покупать небольшие участки худшей земли, которую белые и не стали бы обрабатывать. Так, в Южной Каролине в 1950 г. только 26,1% ферм негров-собственников были расположены у шоссе дорог, против 33,3% хозяйств негритянских кропперов и 42,7% хозяйств белых фермеров¹. Маршалл Гаррис, работник Бюро экономики министерства сельского хозяйства США, рассматривал аналогичные статистические данные за 1940 г. как «показатель того, что многие цветные фермеры, поднявшиеся по социальной лестнице до положения собственников, сделали это за счет устройства на худших землях в отдаленных местах»².

В 1950 г. средняя цена акра земли вместе со строениями на ферме полных собственников негров в Южной Каролине составляла 52,90 долл. против 85,05 долл. в хозяйствах кропперов негров. Разумеется, кроппер негр не является собственником этой земли, которая расценивается на 60% дороже по сравнению с землей собственников негров. Она принадлежит белому землевладельцу. Последний считает невыгодным использовать землю, которая расценивается только в 52,90 долл. за акр, а потому фермеру негру дозволяется приобрести ее в собственность. Средняя цена акра земли полных собственников белых составляла 65,07 долл.³, то есть она «всего лишь» на $\frac{1}{5}$ выше средней цены земли полных собственников негров. Однако фактическая разница гораздо значительней. На участке белого фермера гораздо больше пастбищ и лесов, поскольку он имеет возможность вести многоотраслевое хозяйство. Поэтому цена его пахотной земли, несомненно, намного превышает цену земли собственника негра.

Статистические данные об урожайности подтверждают этот общий вывод: лучшие земли принадлежат белым

---

¹ См. «Agriculture, 1950», State Table 15.

² «Land Tenure in the Southern Region», Tuskegee, 1951, p. 27.

³ См. «Agriculture, 1950», State Table 15.

землевладельцам-плантаторам, земли среднего качества — белым самостоятельным фермерам, а худшие земли, в самых отдаленных местах — фермерам неграм.

Однако даже это ограниченное владение землей, обычно самой худшей, является результатом упорной борьбы негритянского народа. Бофорт-Айленд близ Чарльстона, в штате Южная Каролина, известен в истории как место, где негры после гражданской войны захватили землю и отстаивали свое право на нее с оружием в руках¹. Современное положение негров в округе Бофорт является отголоском этой борьбы. Среди 1406 фермеров негров, проживавших в округе Бофорт в 1950 г., насчитывалось 890 полных собственников, 346 — частичных собственников и только 170 арендаторов, в том числе 2 кроппера².

---

¹ Лучшее описание борьбы за землю в тот период принадлежит Аллену. См. J. Allen, *Reconstruction, the Battle for Democracy*, New York, 1937.

² См. «Agriculture, 1950», County Table 2a.

**МЕХАНИЗАЦИЯ И ПЕРЕХОД НА МНОГООТРАСЛЕВОЕ
СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО**

После 1940 г. и особенно после 1945 г. наблюдались значительные сдвиги в механизации сельского хозяйства Юга. В Джорджии число тракторов на фермах увеличилось с 9 тыс. в 1940 г. до 25 тыс. в 1945 г. и 60 тыс. в 1950 г. К 1950 г. в шести южных штатах примерно одна ферма из шести располагала одним трактором или более¹. Правда, Юг все еще сильно отставал в этом отношении от других районов США и даже от той степени механизации сельского хозяйства, которая была характерна для остальной части страны в 1940 г. И все же эти изменения существенны, и официальная пропаганда трубит о том, что они кладут конец традиционной отсталости Юга.

Однако либеральные газеты и правительственные брошюры, хвастая механизацией, замазывают или игнорируют самый жизненный вопрос: кто же пользуется этой механизацией и кто извлекает из нее выгоду? Американские и английские нефтяные компании применяют новейшее оборудование в таких странах, как Венесуэла и Аравия. Однако появление на сцене этих компаний не только не привело к «модернизации» условий существования народных масс, но и сопровождалось, как обычно и бывает, резким ухудшением их жизненного уровня.

Современные империалисты, в отличие от колонизаторов XIX в., часто используют передовую технику для извлечения максимальной прибыли из труда рабочих и крестьян, заработная плата и доходы которых сохраняются на колониальном уровне. Именно это и происходит на Юге. Механизация сельского хозяйства является

---

¹ См. «Agriculture, 1950», State Table 7.

средством для усиления эксплуатации негритянского и белого бедняцкого фермерского населения, *которое не извлекает никакой выгоды из этой механизации*. Кроме того, она является средством, помогающим быстрее согнать с земли негритянских фермеров и, в меньшей степени, белых бедняков. Собственникам неграм, а также белым собственникам (беднякам) и арендаторам за деньги, — всем, кто не имеет средств на приобретение новых машин, становится все труднее конкурировать с более крупными фермерами и плантаторами, хозяйства которых недавно механизированы. А десятки тысяч издольщиков «выкорчевываются» тракторами со своих участков.

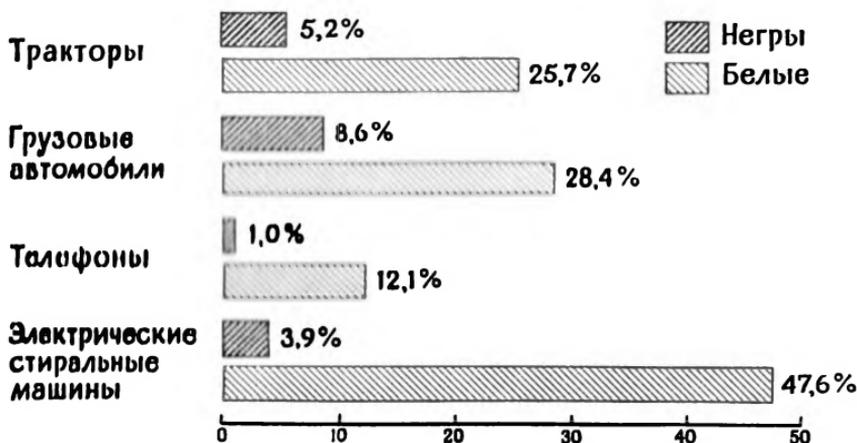
Механизация в хозяйствах негров и белых. Поскольку сельское хозяйство Юга основано на особой системе эксплуатации, механизация также приспособлена к этой системе. Применяемые на Юге формы эксплуатации — это наемный труд плюс труд кропперов. Там, где применяется наемный труд, наблюдается более высокая степень механизации; в тех случаях, когда используется труд кропперов, преобладает ручной труд в сочетании с весьма незначительной степенью механизации. Машины сокращают издержки наличными деньгами, когда используется наемный труд, и, следовательно, в этом случае их применение обеспечивает максимальные прибыли. Но посредством системы издольщины из земли можно выжать максимум дохода при меньших капиталовложениях в машины и минимальных издержках наличными деньгами на «снабжение» семьи издольщика.

Рис. 2 показывает, в какой степени хозяйства фермеров негров не затронуты механизацией. В 1950 г. в исследуемых шести южных штатах тракторы были примерно у 208 тыс., или у 25,7%, всех белых фермеров, и только у 20,9 тыс., или у 5,2%, всех фермеров негров. Этот контраст проявляется еще сильнее в обеспеченности более дорогим специальным инвентарем, необходимым для ведения современного молочного хозяйства, птицеводства и разведения кормовых культур для скота. Так, в штате Миссисипи, где проживает примерно одинаковое число белых фермеров и фермеров негров, среди первых было в 16 раз больше хозяев, владевших доильными машинами, в 13 раз больше имевших инкубаторы (брудерной системы), в 42 раза больше владельцев кукурузных пике-

ров (початкосрывателей), в 4 раза больше имевших сеноуборочные комбайны, и в 8 раз больше владельцев зерновых комбайнов. Такого рода машины имелись лишь у крайне незначительного числа фермеров негров.

ПРОЦЕНТ ФЕРМ, РАСПОЛАГАЮЩИХ НЕКОТОРЫМИ ВИДАМИ МАШИН И ОБОРУДОВАНИЯ

Шесть южных штатов, 1950

Источник: «Agriculture, 1950»

Р и с. 2

Из 123 тыс. ферм, на которых вели хозяйство негры, только на 206 имелись доильные машины, на 1006 — электрические инкубаторы, на 568 — зерновые комбайны, на 588 — сеноуборочные комбайны и на 15 — кукурузные пикеры¹.

Хозяйства собственников негров весьма слабо механизированы, хотя землевладельцы в этом отношении находятся в несколько лучшем положении, чем арендаторы негры. Так, среди негритянского фермерского населения штата Миссисипи тракторами владели 9,6% полных собственников, 16,8% частичных собственников и только 2,4% арендаторов. Среди ферм *всех категорий землепользования*, принадлежавших белым, процент хозяйств, располагавших тракторами, был выше, чем среди ферм полных

¹ См. «Agriculture, 1950», State Table 7.

собственников негров. В общем числе ферм, принадлежавших полным собственникам белым, доля хозяйств, располагающих тракторами, составляла 32,4%, частичным собственникам — 54,3, управляющим — 84,7, арендаторам за деньги — 39,6, издольщикам — 23,6 и кропперам — 10,7%¹.

Как в отношении сельскохозяйственных машин, так и машин, облегчающих домашний труд, фермеры негры не смогли воспользоваться достигнутым прогрессом. Электрические стиральные машины получили за последнее время большое распространение на фермах. Однако в шести южных штатах эти машины имелись в 1950 г. только у 3,9% фермеров негров против 47,6% белых фермеров. Телефоны были установлены у 12,1% белых фермеров и только у 1% фермеров негров. И в этом отношении положение собственников было не намного лучше, чем негров-арендаторов или кропперов, и хуже, чем белых фермеров всех категорий землепользователей. Так, в штате Миссисипи 21,4% белых кропперов и только 4,3% собственников негров имели электрические стиральные машины.

Несмотря на развитие механизации мул все еще остался главной тягловой силой для фермеров негров Юга США. А многие из них не имеют даже и мула. По данным переписи, в шести южных штатах 145 160 фермеров негров, или 36%, не имели ни трактора, ни лошади, ни мула. Среди белых фермеров в таком же положении находилось 205 906 человек, или 25,4%. Однако среди этих белых фермеров удельный вес горожан, проживающих на селе и имеющих там небольшие участки, значительно выше, чем среди негров. Кроме того, в эту группу хозяйств белых фермеров входят также специализированные фермы, которым не требуется тягловой силы.

Среди фермеров негров, не имеющих ни тракторов, ни лошадей, ни мулов, преобладают кропперы. В таком

---

¹ См. «Agriculture, 1950», State Table 15. Показатели по всем категориям несколько завышены, так как перепись охватывает только те хозяйства, которые отнесены к группе «товарные фермы», то есть она не учитывает мельчайшие фермы. Тракторы, которые были зарегистрированы переписью как находящиеся у кропперов, очевидно, принадлежат землевладельцам и лишь использовались на фермах кропперов во время переписи. По установившемуся обычаю, все орудия труда предоставляются кропперу землевладельцем.

положении находится 85,8% кропперов негров штата Миссисипи и 64,2% кропперов негров Южной Каролины¹.

В середине XX в. на Юге США сотни тысяч фермеров-бедняков, главным образом негров, находятся не в лучшем положении в отношении орудий труда, чем безлошадные крестьяне царской России, принадлежавшие к самому низшему слою в отсталом сельском хозяйстве той эпохи.

Конечно, некоторые могут нам возразить, что в этом явлении нет ничего удивительного. Поскольку это касается кропперов, то, по установившемуся обычаю, они и не должны быть собственниками каких-либо орудий производства. Тот факт, что у некоторых из них во время переписи был зарегистрирован мул, объясняется простой случайностью. Это отнюдь не значит, что мул действительно принадлежал кропперу, просто землевладелец держал скот на участке кроппера.

Да, это старый обычай. Но теперь он стал более возмутительным, чем когда-либо. На фоне быстрого развития механизации в южных штатах обездоленность этой категории кропперов выступает как социальная язва.

В переписи 1950 г. не приводится данных о стоимости машин и инвентаря, принадлежащих фермерам. Однако в ней показаны издержки на машины, куда входят расходы на ремонт, горючее и аренду. Из этих издержек на акр уборочной площади можно вывести приблизительный показатель степени механизации хозяйств. В табл. 4 приводятся подсчеты по Южной Каролине.

Использование машин в хозяйствах белых было в несколько раз интенсивнее, чем на фермах негров. Даже на фермах белых кропперов применяется вдвое больше машин, чем в хозяйствах всех фермеров негров, включая и собственников. Между тем табл. 4 не отражает полностью различие в положении белых и негров. На негритянских фермах главной статьей издержек является плата за аренду машин. Она включает расходы на заработную плату рабочих, обслуживающих арендованные машины, а также прибыли собственников машин (плата за прокат). Главной статьей издержек для белых фермеров являются расходы по содержанию собственных машин,

---

¹ См. «Agriculture, 1950», State Table 15.

Таблица 4

ИЗДЕРЖКИ НА АКР УБОРОЧНОЙ ПЛОЩАДИ,
СВЯЗАННЫЕ С АРЕНДОЙ, РЕМОНТОМ МАШИН И РАСХОДАМИ
НА ГОРЮЧЕЕ, ЮЖНАЯ КАРОЛИНА, 1949 г.

Фермы по категориям землепользователей	Издержки на акр в долл.	
	белые	негры
Товарные фермы:		
полных собственников	8,81	2,63
частичных собственников	9,71	2,70
управляющих	11,82	—
арендаторов за деньги	8,00	1,67
издольщиков	4,91	2,35
кропперов	4,78	2,88
Нетоварные фермы	6,29	1,65
В среднем по всем категориям	8,03	2,41

Источники: „Agriculture, 1950“, State Tables 15, 16.

которые не включают заработной платы рабочих, обслуживающих эти машины, а также амортизации.

Среди белых фермеров наблюдаются значительные различия в издержках, связанных с механизацией, которые обусловлены средним уровнем богатства и степенью развития капитализма в различных группах землепользования. Самые крупные издержки приходятся на управляющих гигантскими фермами отсутствующих собственников; за ними следуют преуспевающие частичные собственники, которые расширили свое хозяйство, приарендовывая землю; затем полные собственники и арендаторы за деньги; в группах издольщиков и кропперов наблюдается резкое снижение этих издержек. Разумеется, большие различия наблюдаются и внутри каждой из этих групп землепользователей. Например, за средними цифрами в графе «собственники» скрываются, с одной стороны, издержки фермеров, ведущих весьма интенсивное капиталистическое хозяйство, и хозяйских ферм на плантациях, а с другой — издержки многих тысяч мелких белых фермеров-собственников, которым пока еще удается удержаться на своей земле.

Так, в округах Окони и Пикенс, на северо-западе Южной Каролины, насчитывалось в 1950 г. 1896 товарных ферм. Почти все фермеры в этом горном районе — белые. Среди них 6 фермеров — частичных собственников, которым принадлежали хозяйства товарной группы I (реализованная продукция в ценностном выражении составляет более 25 тыс. долл.). Эти шестеро фермеров израсходовали в среднем по всем трем статьям издержек, связанных с механизацией, 18,26 долл. на акр уборочной площади. На противоположном полюсе находились 1238 фермеров, хозяйства которых отнесены к товарной группе VI (реализованная продукция в ценностном выражении составляет 250—1199 долл.). Немного больше половины этой группы составляли собственники. Эти мелкие фермеры израсходовали по трем статьям издержек, связанных с механизацией, 2,44 долл. на акр уборочной площади¹. В отношении механизации они находились в таком же плохом положении, как фермеры негры в Пидмонте и на побережье.

Среди фермеров негров наблюдаются меньшие различия между отдельными группами землепользователей, причем эти различия носят иной характер. Машины применяются главным образом не на фермах собственников, а в хозяйствах кропперов, хотя и здесь механизация ничтожна. Причина этого достаточно ясна. Собственники негры, которые почти все являются владельцами таких же мелких хозяйств, как и белые фермеры в горных районах, не имеют средств на приобретение или аренду машин. Кроппер находится в еще худшем материальном положении, однако его хозяин-землевладелец, рассчитывая на увеличение своих прибылей, может применять машины и на участке кроппера, относя на его счет все связанные с этим издержки.

В штате Миссисипи, где хлопководство значительно более механизировано, чем на востоке, отчетливой проявляется и относительно более высокая степень механизации кропперских ферм. Здесь издержки, связанные с механизацией, составляли у полных собственников негров 2,66 долл. на акр уборочной площади, то есть примерно столько же, сколько у полных собственников негров в Южной Каролине. А эти же издержки на акр убороч-

---

¹ См. «Agriculture, 1950», Economic Area, Parts 1, 2, Table 8.

ной площади у негров-кропперов составляли 5,88 долл., или вдвое больше, чем у кропперов в Южной Каролине.

Подводя итог, можно сказать, что механизация сельского хозяйства не коснулась собственника негра. Что касается кропперов негров, то в некоторых районах они также имеют весьма слабое представление о сельскохозяйственных машинах. В других районах машины появляются на сцену, но не для того, чтобы облегчить труд кроппера, а с тем, чтобы хозяину легче было согнать его с земли и повысить норму эксплуатации.

Э. Э. Нил рассказывает о «полностью механизированной хлопковой плантации Прайса Маклемора в округе Монтгомери (штат Алабама). Здесь пахут тракторами, сжигают сорную траву огнеметами, хлопок собирают пикерами. Пятеро наемных рабочих негров выполняют всю необходимую работу на этой плантации площадью в 2000 акров. . . Арендаторы, которые обрабатывали здесь землю до того, как плантация была механизирована, теперь уехали. Хибарки, в которых они жили, снесены, и вместе с ними ушло «зло плантационной системы».

Нил сообщает далее, что с оставшимися пятью наемными рабочими обращаются по-человечески; их дети посещают школу в течение девяти месяцев в году, и плантатор *намеревается* (!) построить для них «современные коттеджи из бетонитовых блоков с водопроводом и электричеством». И все это делается потому, что плантатор заинтересован в том, чтобы удержать у себя пятерых квалифицированных рабочих. Но сколько из тех 20—40 семей арендаторов, которые были согнаны с земли, стали теперь кочующими сельскохозяйственными рабочими, сколько из них влачат жалкое существование в городских трущобах, находясь на временной работе в предприятиях по обслуживанию или на самой черной работе в промышленности?!

Л. У. Джонс, директор исследовательского отдела Совета по изучению условий жизни в сельских местностях при Институте в Таскиджи, сообщает следующее:

«При обследовании плантаций мы установили, что там наблюдаются некоторые сдвиги. На одной из плантаций мулы были заменены тракторами, причем плантатор взымал за вспашку с тех арендаторов, которые не умели обращаться с машинами, определенную сумму из расчета почасовой ставки тракториста.

На одной плантации, где начали применять тракторы, плантатор продал своих мулов по одному центу за фунт живого веса. На другой плантации плантатор продал своих мулов арендаторам по 450 долл. за пару, переложив таким образом свой убыток на их плечи. При этом если издольщики хотели оставаться на месте, то они должны были купить мулов и превратиться в будущем году в арендаторов за деньги»¹.

Часто введение тракторов используется для того, чтобы увеличить издержки производства, приходящиеся на кроппера; в других случаях это приводит к уменьшению его доли урожая (см. гл. VIII).

Таким образом, механизация хозяйств более богатых белых фермеров поставила фактически всех фермеров негров и белых бедняков, не имеющих средств на покупку машин, в еще более невыгодное положение, ослабив их и без того низкую конкурентоспособность.

Когда сельское хозяйство еще не было механизировано, основным препятствием, которое надо было преодолеть, чтобы перейти из положения кроппера на положение издольщика или арендатора, была цена мула. Ныне таким основным препятствием является цена трактора, который стоит в пять или десять раз дороже мула. Таким образом, непосредственное влияние механизации сказывается в том, что она укрепляет классовые барьеры в сельском хозяйстве Юга, делая их более прочными, чем когда бы то ни было раньше. Но есть основания предполагать, что механизация повлечет за собой и другие последствия, которые пока еще проявляются в незначительных масштабах. Десятилетие, в течение которого наблюдался этот быстрый рост механизации, было также десятилетием относительно высоких цен на сельскохозяйственную продукцию и сравнительного преуспевания фермеров.

Как только наступит следующий кризис, положение быстро изменится. Несколько крупных механизированных хлопководческих ферм смогут продавать свою продукцию по очень низким ценам и даже получать при этом прибыль. Давление на более слабые фермы усилится даже по сравнению с тем, которое наблюдалось в период кри-

---

¹ «Land Tenure in the Southern Region», Tuskegee, 1951, p. 79.

зиса 30-х годов. Перед более мелкими землевладельцами встанет угроза потери фермы, а перед кропперами и сельскохозяйственными рабочими — угроза безработицы, которая будет особенно острой как раз в то время, когда исчезнет возможность получения работы в городах. Механизация в сочетании с переходом пустовавших ранее земель в руки скотоводов еще больше ограничит для разорившихся фермеров и безработных городских рабочих возможность поддерживать свое существование обработкой мелких клочков земли, как это делали многие в 30-х годах.

Разумеется, все эти последствия нельзя считать неизбежными. Но они станут неизбежными, если ничего не будет сделано для их предотвращения. А предотвратить их могут только будущие жертвы этих последствий, у которых имеется достаточно побудительных причин, чтобы организовать и предпринять необходимые действия в своих собственных интересах.

Переход к многоотраслевому сельскому хозяйству. Сельское хозяйство Юга было издавна монокультурным. В зависимости от района монокультурами были табак, хлопок или земляной орех, а некоторые районы штата Луизиана специализировались на рисе и сахарном тростнике. Выращивание разнообразных продовольственных культур и особенно животноводство были слабо развиты в южных штатах, что соответствовало низкому жизненному уровню широких масс населения Юга и обусловленной этим ограниченности рынка сбыта продовольственных товаров. В отношении сельского хозяйства Юг напоминал полуколониальные страны, вроде Кубы и Бразилии.

В течение последнего десятилетия сельское хозяйство Юга стало более разносторонним. Значительные площади, занятые под хлопчатником, которые оставались заброшенными в течение двух десятилетий, используются, особенно после второй мировой войны, под пастбища или под кормовые культуры, необходимые животноводческим, молочным и птицеводческим хозяйствам.

Какие последствия это имело для фермеров негров, проживающих на Юге?

М. Гаррис из министерства сельского хозяйства США пытается создать иллюзию, будто негры принимают

широкое участие в этом переходе к многоотраслевому сельскому хозяйству.

«...Как сказал Шерман Бриско, «разносторонне развитое сельское хозяйство — новая форма, сменяющая монокультуру на Юге, — начинает оказывать влияние на положение цветных фермеров, улучшая условия их жизни». Молочные коровы, мясной скот и свиньи завладели многими акрами земли, ранее отводившейся под хлопчатник. Чтобы поддержать развивающееся животноводство, расширяется площадь под кукурузой и улучшенными пастбищами, очень быстро увеличивается использование пастбищ в течение круглого года, а необходимость запастись сеном находит свое отражение в системе севооборота... Огороды поставляют большую по количеству и лучшую по качеству пищу для негритянских фермеров. Старая система монокультурного сельского хозяйства изживается во многих районах»¹.

В большей своей части доклад Гарриса был хорошо обоснован и выдвигал весьма реальные проблемы. Но в данном случае автор принял на веру оптимистические заявления, не подтвержденные фактами.

Самым простым показателем многоотраслевого характера сельского хозяйства является доля скота и продукции животноводства в общей продукции, реализованной фермерами.

По стране в целом большую часть товарной сельскохозяйственной продукции составляет продукция животноводства, но на старом Юге на ее долю приходится всего лишь 25%. Однако продукция животноводства на Юге все же возросла. В 1940 г. в шести исследуемых южных штатах 20,1% всей реализованной продукции белых фермеров составляли скот и продукты животноводства. К 1950 г. их доля повысилась до 30%. У фермеров негров в 1940 г. скот и продукты животноводства составляли 3,3% всей реализованной продукции, а к 1950 г. их доля поднялась до 5,7%².

Таким образом, переход фермеров негров на многоотраслевое хозяйство был незначительным, и разрыв в этом

¹ «Land Tenure in the Southern Region», Tuskegee, 1951, p. 26

² См. «Agriculture, 1940»; J. Holmes, Value of Farm Products, by Color and Tenure of Farm Operator, Table 10; «Agriculture, 1950», State Table 16.

отношении между неграми и белыми скорее увеличился, нежели уменьшился.

Чтобы дать сравнительную картину степени разнообразия продукции сельского хозяйства, мы привели в табл. 5 данные по Северной Каролине, где в целом из-за неизменно высоких цен на табак переход на многоотраслевое хозяйство был слабее, и по Джорджии, где в этом отношении отмечаются наибольшие успехи.

Таблица 5

ДОЛЯ «РАЗНООБРАЗНОЙ» ПРОДУКЦИИ ВО ВСЕЙ РЕАЛИЗОВАННОЙ ФЕРМЕРСКОЙ ПРОДУКЦИИ, СЕВЕРНАЯ КАРОЛИНА И ДЖОРДЖИЯ, 1949 г. (в %)

Категории землепользователей	Северная Каролина		Джорджия	
	белые	негры	белые	негры
Полные собственники	38,5	13,6	60,0	28,9
Частичные собственники	33,5	8,7	46,8	22,6
Управляющие	72,8	13,8	68,0	16,8
Арендаторы за деньги	26,6	5,3	39,3	12,7
Издольщики	6,6	3,0	23,9	9,3
Кропперы	5,2	2,0	20,5	6,3
В среднем по всем категориям	27,3	4,4	49,3	12,0

Источники: „Agriculture, 1950“, State Table 16.

При подсчетах в „разнообразную“ продукцию была включена вся реализованная продукция, кроме „продукции растениеводства за вычетом овощей, фруктов и орехов“. В Джорджии к продукции растениеводства относятся почти исключительно хлопок, табак и земляной орех, в Северной Каролине — табак и хлопок.

В Северной Каролине только на фермах белых собственников и отсутствующих землевладельцев, находящихся в ведении управляющих, «разнообразная» продукция составляла 33% и более. В Джорджии такой же процент «разнообразной» продукции, кроме хозяйств этих двух групп, дают также фермы белых арендаторов. В каждой категории землепользователей продукция негритянских ферм значительно менее разнообразна, чем ферм, на которых хозяйничают белые. Положение собственников негров не намного лучше, чем белых издольщиков. В Северной Каролине 98% реализованной продукции кропперов негров приходилось на хлопок или

табак и незначительные излишки кукурузы. В штате Миссисипи, где хлопок является повсюду основной сельскохозяйственной культурой, он составлял 55,5% всей товарной продукции, реализованной белыми фермерами, 89,5% проданной фермерами неграми и 96,3% проданной кропперами неграми.

Штат Джорджия ныне претендует на первое место в стране по развитию птицеводства. Однако в то время как белые фермеры Джорджии продали в 1949 г. птицы и продукции птицеводства на 44 млн. долл., фермеры негры продали этих продуктов всего лишь на 0,5 млн. долл. (в Джорджии в три раза больше белых фермеров, чем негров). Животноводство и молочное хозяйство также быстро развились в этом штате, где огромные площади превращены в пастбища для круглогодичного выпаса скота. Однако белые фермеры продали в 84 раза больше молочных продуктов и в 14 раз больше продукции животноводства, чем фермеры негры. В Джорджии только 18 тыс. белых кропперов продали больше молочных продуктов и в четыре раза больше продукции птицеводства, чем все 50 тыс. фермеров негров, проживающих в этом штате. Джорджия славится своими арбузами, персиками и другими фруктами. Но белые фермеры продали фруктов и орехов на 5,7 млн. долл., а фермеры негры — на 0,2 млн. долл. Лесоводческие фермы Джорджии дают большую часть скипидара, поступающего на рынки страны. Однако белые фермеры продали в 16 раз больше продукции лесоводства, чем фермеры негры¹.

Основная причина того, что фермеры негры не имеют возможности разнообразить продукцию своего хозяйства, достаточна ясна. Товарное животноводство и молочное хозяйство требуют больших площадей под пастбища, а это недоступно для фермера негра, который не может приобрести землю. Для товарного животноводства и садоводства требуются крупные капиталовложения в специализированный инвентарь и сырье. Но для негра это недоступно, ибо у него нет капитала и он не может получить кредит. Помимо этих трудностей белые — представители господствующих классов — ставят еще специфические препятствия переходу негритянских фермерских хозяйств на производство разнообразной продукции. Так,

---

¹ См. «Agriculture, 1950», State Table 16.

Р. Дж. Кортни, руководитель по заочному обучению штата при Южном университете в Батон-Руж (Луизиана), сообщает: «В одном из районов негры-фермеры не могут продавать молоко на рынке. Этому препятствует либо цвет кожи, либо отсутствие разрешения на ведение молочного хозяйства и на продажу молока населению»¹.

Переход на многоотраслевое сельское хозяйство не пошел также на пользу и большинству белых фермеров. Фактически он означал образование крупных капиталистических ферм, специализированных на производстве новых видов продукции, за счет ограничения ассортимента продукции более мелких фермеров.

Птицеводство в Джорджии является, вероятно, самой яркой иллюстрацией этого положения. С 1940 по 1950 г. количество кур, проданных всеми фермами Джорджии, увеличилось в десять раз, но число ферм, поставляющих эту продукцию, сократилось наполовину. В 1949 г. на 7382 специализированные птицеводческие фермы (3,5% общего количества ферм Джорджии) приходилось в ценностном выражении 87% всей продукции птицеводства, реализованной фермерами этого штата. Только на 55 из этих ферм вели хозяйство негры. Но и эти птицеводческие фермы не отличаются большим разнообразием продукции, чем хлопководческие хозяйства, поскольку свыше 90% их реализованной продукции составляют продукты птицеводства². Для более мелких птицеводческих ферм, как и для более мелких хлопководческих хозяйств, производящих только один вид продукции, внезапное падение цен на рынке может означать полное разорение.

Большее разнообразие всей сельскохозяйственной продукции означало для отдельного фермера лишь большую *специализацию*, то есть меньшее *разнообразие*. Оно означало сокращение абсолютного числа и относительного значения фермеров, имеющих возможность продавать на рынке продовольственные товары в дополнение к основным культурам, и сокращение числа фермеров, способных производить значительную часть потребляемого ими продовольствия.

¹ «Land Tenure in the Southern Region», Tuskegee, 1951, p. 44.

² См. «Agriculture, 1950», State Tables 11, 16; Economic Area, Table 11.

В Джорджии доля фермеров, имеющих скот, упала с 77% в 1940 г. до 67% в 1950 г. До войны 17% этих фермеров продавали молочные продукты, а в 1950 г. — только 11%. Доля фермеров, занимающихся птицеводством, упала с 91 до 83%, а продающих продукты птицеводства — с 44 до 34%. Доля фермеров, выращивающих овощи для личного потребления, сократилась с 89 до 79%, а продающих овощи — с 13 до 12%. Доля фермеров, разводящих картофель, упала с 31 до 25%, а разводящих сладкий картофель — с 62 до 34%¹.

Такая же тенденция наблюдается и в других южных штатах. Однако направление в сторону усиленной специализации особенно резко проявляется в Джорджии, где переход на многоотраслевое сельское хозяйство достиг наибольших успехов.

Имеется, однако, одно исключение из этой общей тенденции. Число ферм, продающих крупный рогатый скот и свиней, резко увеличилось во всех шести исследуемых южных штатах, причем в некоторых местах оно фактически удвоилось.

Что касается свиней, то это отчасти объясняется временной рыночной конъюнктурой, и рост товарной продукции шел за счет сокращения личного потребления фермеров.

Создание специализированных птицеводческих ферм и основывающихся на них новых каналов сбыта, сооружение крупных консервных заводов, принадлежащих корпорациям, и связь специализированных ферм с такими предприятиями — все это создает условия, при которых владелец мелкой «семейной фермы» становится неконкурентоспособным и часто даже не может проникнуть на рынок со своим незначительным количеством «разнообразной» продовольственной продукции.

Непременным фактом является то обстоятельство, что фермы, специализировавшиеся на производстве новых видов продукции, развились на Юге главным образом в тех районах, где большинство фермерского населения вытесняется с земли. В Джорджии птицеводство особенно развито на севере, в гористом районе, этом традиционном оплоте мелкого самостоятельного фермерства. В 10 северо-восточных округах штата насчитывается

---

¹ См. «Agriculture, 1950», State Tables 11, 12.

1327 птицеводческих хозяйств, составляющих примерно одну восьмую общего количества ферм в этом районе (10 411). Эти птицеводческие фермы дали в ценностном выражении 64% всей сельскохозяйственной продукции, реализованной в этом районе. Наряду с птицеводческими хозяйствами там насчитывается 7567 нетоварных ферм (73% всех хозяйств). Владельцы этих ферм, составляющие подавляющее большинство фермеров данного района, не могут обеспечить себе средства к существованию, занимаясь сельским хозяйством, и вынуждены работать в промышленности. Скоро они уйдут с земли.

Но положение фермеров-птицеводов также неустойчиво. Из валовой выручки в сумме 5714 тыс. долл. они должны были израсходовать 4756 тыс. долл. только на корм и на покупку птицы, так что на покрытие прочих издержек производства и на личные расходы у них осталось всего лишь 958 тыс. долл., или по 722 долл. на фермера¹.

Цены на корма, диктуемые монополиями, с одной стороны, и колеблющиеся цены на птицу — с другой, создают для фермеров-птицеводов постоянную угрозу разорения при любом внезапном падении цен на рынке.

Специализация приводит к еще одному вредному последствию. Фермер негр, подобно белому фермеру и даже в большей степени, чем последний, сталкивается с тем фактом, что его возможности производить продовольствие для личного потребления сужаются. Если он является кроппером или арендатором на плантации, то землевладелец, который начал применять трактор, не так-то легко разрешит ему использовать часть земли под огород. Если он «самостоятельный» фермер, то он также не избежит воздействия общих факторов, вызывающих специализацию: он будет лишен возможности отвести столько же площади и приложить столько же труда, как прежде, на производство продовольствия для своей семьи.

С 1947 по 1951 г. физический объем товарной сельскохозяйственной продукции в штатах Джорджия и Северная Каролина увеличился примерно на одну десятую. Но за эти же четыре года физический объем продукции,

---

¹ См. «Agriculture, 1950», Economic Area, Part 2, Tables 7, 11.

оставленной для личного потребления фермеров, сократился примерно на одну треть¹. В этом отношении южные штаты не представляют исключения. Однако на Юге такое положение чревато более серьезными последствиями, так как здесь фермеры-бедняки в большей степени зависели от производства продовольствия для личного потребления, нежели фермеры в других районах страны.

Следует отметить еще одно важное обстоятельство — переход сельского хозяйства Юга на производство разнообразной продукции, который привел главным образом к тому, что южные штаты начали поставлять более широкий ассортимент продуктов на общенациональный рынок. Но это не вызвало заметного улучшения плохого продовольственного снабжения на Юге. Так, в Джорджии при десятикратном увеличении птицеводческой продукции, реализуемой на общенациональном рынке, продажа яиц на душу нефермерского населения сократилась с 114 шт. в 1929 г. до 84 шт. в 1949 г.² Между тем потребление яиц на душу населения по всей стране составило в 1949 г. — 376 шт., то есть несколько увеличилось по сравнению с 1929 г.³

По данным бюллетеня министерства сельского хозяйства, продукция молока на душу населения в южных штатах, составлявшая в 1929 и 1940 гг. 484 фунта, увеличилась в 1945 г. до 539 фунтов и снова сократилась в 1950 г. до 484 фунтов. Это равнялось 55% продукции молока, приходившейся на душу населения в других районах страны, то есть соотношение осталось таким же, каким оно было 20 лет назад⁴.

---

¹ Данные об объеме фермерской продукции в ценностном выражении взяты из «Cash receipts and Value of Home Consumption by States, 1924—1951», U. S. Department of Agriculture, Bureau of Agricultural Economics (BAE), September 1952.

Физический объем исчислен с учетом повышения цен с 1947 по 1951 г. на 9,8%.

² Исчислено по данным «Agriculture, 1950», State Table 11; «Population, 1950», Table 13.

³ «Agricultural Statistics», U. S. Department of Agriculture, 1950, p. 488.

⁴ «Trends in the Production and Distribution of Milk and the Importance of Dairying in the South, 1924—1950», U. S. Department of Agriculture, Southern Cooperative Series, Bull. No 19, December, 1951, p. 21.

Подведем итоги. Продукция сельского хозяйства Юга в целом стала более разнообразной, но это не отразилось на продукции отдельных фермеров, которая стала даже более специализированной. Фермеров негров этот переход к многоотраслевому сельскому хозяйству коснулся лишь в незначительной степени. Это особенно относится к кропперам и арендаторам на плантациях. Возможности фермеров Юга производить продовольствие для личного потребления неуклонно сужаются. Фермеры негры, особенно кропперы и арендаторы, чрезвычайно сильно зависят от покупного продовольствия.

ГЛАВА IV

УРОВЕНЬ ЖИЗНИ

Произошло ли какое-нибудь облегчение жесточайшей нищеты, позволяющей лишь кое-как поддерживать существование, которая издавна тяготела над подавляющим большинством сельского населения Юга, особенно над неграми?

В докладе одной из комиссий конгресса, озаглавленном «Как сводить концы с концами на доход менее 2 тыс. долл. в год», описываются ужасные условия, в которых приходится жить 10 млн. американских семей, получающих такой доход. Разбитые семьи, разбитые жизни, разбитые надежды на приличную работу, надорванное здоровье — так характеризуется в докладе жизнь этих семей. Недоедание, отвратительные жилищные условия, отсутствие медицинского обслуживания, преждевременная смерть — вот как описывается в докладе положение почти одной трети народа США. По треть — это средняя цифра по стране, за которой скрываются различные условия жизни в разных районах. На Северо-востоке, например, семьи с доходом менее 2 тыс. долл. составляют «лишь» 21%. Зато почти половина всех семей с доходом менее 2 тыс. долл. живет на Юге. В 1949 г. 38% белых семей и 76% негритянских семей на Юге получали менее 2 тыс. долл. дохода в год¹.

Крайняя нищета южного населения стала обычным явлением в сельских местностях. В 1949 г. среди белого фермерского населения Юга на доход менее 2 тыс. долл. жили 65% семей, а среди негритянского — 91%.

---

¹ См. «Population, 1950», Employment and Income in the United States by Regions, 1950, Preliminary Report PC-7, No 2.

В шести исследуемых южных штатах *типичный* доход белой фермерской семьи составлял 1200 долл.¹, то есть он был на 40% ниже «границы нищеты», а годовой доход негритянской фермерской семьи выражался в 500 долл., то есть он был на 75% ниже этой границы! Правда, в эти цифры включены доходы не только семейных, но и холостых, потребности которых более ограничены. Однако если бы мы исключили холостых и ограничились только семейными, то цифры были бы лишь на 50—100 долл. больше, чем приведенные выше.

В Южной Каролине только 0,2% негритянских фермерских семей принадлежали в 1949 г. к числу зажиточных, то есть получали доход в 5000 долл. и выше. Среди белых фермерских семей к этой категории принадлежали 5,9%². В южных штатах лишь несколько тысяч белых фермерских семей и жалкая горстка негритянских живут в хороших условиях. И эти несколько тысяч богатых белых семей господствуют над местным сельским населением, вызывая нищету миллионов людей.

Питание. Питание является самым важным показателем, определяющим жизненный уровень населения. Вот что пишет о Юге США бразильский ученый Жозуэ де Кастро в своей содержательной книге «География голода»: «Многие, особенно американские, читатели будут поражены, узнав, что часть Соединенных Штатов является одним из огромных районов голода в мире... Но наличие голода в этой мировой житнице является несомненным фактом. Речь идет не о какой-то маленькой области, а об обширном географическом районе, на территории которого могут разместиться целые страны. Таким районом голода в Соединенных Штатах является Юг. Территория этого района составляет примерно 1300 тыс. кв. км, а население — около 30 млн. человек»³.

---

¹ Перепись дает средние доходы. Если средний доход составляет 1200 долл., то это значит, что половина получает меньше, а половина больше этой суммы. Средние цифры были меньше 1200 долл. для белых и меньше 500 долл. для негров в штатах Джорджия, Алабама и Миссисипи и выше этого уровня в трех остальных исследуемых южных штатах.

² См. «Population, 1950», Table 32a.

³ Josué de Castro, *The Geography of Hunger*, Boston, 1952, p. 27. (См. Жозуэ де Кастро, География голода, Издательство иностранной литературы, 1954, стр. 174—175. — *Ред.*)

Цифры, опубликованные министерством сельского хозяйства, свидетельствуют о том, что подавляющее большинство фермерских семей на Юге крайне плохо питается. От голода особенно страдают издольщики и сельскохозяйственные рабочие, меньше других — собственники ферм. Он поражает в основном негритянское фермерское население, причем даже негры-собственники ферм питаются значительно хуже, чем белые издольщики, кропперы и наемные рабочие. В 1947 г. потребление продовольствия на душу населения США составляло в ценностном выражении в среднем 394 долл. Но в эту цифру включено потребление как голодающих, так и хорошо питающихся и даже объедающихся людей. Без алкогольных напитков расходы на продукты питания на душу населения составляли в среднем 333 долл.¹

В 1947 г. потребление продовольствия на душу фермерского населения в хлопководческом районе дельты Миссисипи составляло в ценностном выражении: для полных собственников белых — 345 долл., арендаторов — 272 долл., издольщиков и рабочих — 212 долл.; для полных собственников негров — 179 долл., арендаторов — 169 долл., издольщиков и рабочих — 136 долл. Из всех перечисленных категорий только потребление полных собственников белых стояло примерно на уровне среднего душевого потребления по США. Но в эту группу входят и богатые плантаторы, у которых продовольствие имелось в изобилии, и мелкие собственники, которые потребляли значительно меньше.

Потребление белых издольщиков и сельскохозяйственных рабочих составляло две трети среднего потребления продовольствия по США. Негры — собственники ферм едва потребляли половину среднего количества продовольствия, приходящегося на душу населения США, а негры-издольщики и рабочие — только две пятых.

Фермерские семьи в табачководческой зоне Пидмонта были в несколько лучшем положении. Душевое потребление продовольствия белыми собственниками составляло в ценностном выражении 309 долл., арендаторами —

---

¹ Данные о расходах заимствованы из «National Income», U. S. Department of Commerce, 1951, Table 30. Данные о населении взяты из «Economic Report of the President, January 1953», Table B-10, p. 175.

251 долл., издольщиками и рабочими — 253 долл. Душевое потребление семей негров-собственников составляло в ценностном выражении 229 долл., арендаторов — 181 долл., издольщиков и рабочих — 172 долл.¹

Самые заниженные подсчеты продовольственных потребностей приводятся в бюджете рабочей семьи, составленном Бюро статистики труда, которое исходило из различных возможностей сэкономить (покупка дешевых сезонных продуктов и т. п.). Согласно этому бюджету, в 1947 г. в городах южных штатов на покупку продовольствия требовалось в среднем на душу населения примерно 262 долл.² Даже исходя из этой цифры, белые издольщики и рабочие, а также все группы фермеров негров (табаководов и хлопководов) потребляли меньше того количества продовольствия, которое было установлено бюджетом Бюро статистики труда, а негры-издольщики и рабочие — всего лишь половину необходимого количества.

В докладе конгрессу «Как сводить концы с концами на доход менее 2 тыс. долл. в год» описывается питание фермерских семей на Юге (причем не указывается идет ли речь о неграх или о белых). Семья издольщика Кантона (Арканзас) сообщила: «Продовольствие стоит так дорого, что мы в состоянии покупать лишь очень мало мяса, иногда мы едим его два раза в месяц. Мы покупаем белую муку, картофель, сухой горох и фасоль, паточку, немного сахара, соль, перец и сухие дрожжи. Когда куры несутся, мы кушаем яйца, а иногда режем курицу. Почва этой весной была такой холодной и сырой, что наши овощи еще недостаточно подросли, чтобы их можно было употребить в пищу»³.

Семья сельскохозяйственного рабочего Торпа (Мисури) рассказала о себе следующее: «Когда наступают плохие времена и кончаются заготовленные домашние

---

¹ См. «Family Food Consumption in Three Types of Farming Areas of the South», An Analysis of 1947 Food Data, U. S. Department of Agriculture. Потребление продовольствия исчислено по данным табл. 25, стр. 69 (цена продовольствия, произведенного на фермах, повышена на 50% с тем, чтобы приравнять ее к розничным ценам).

² См. «City Worker's Family Budget», 34 Cities of the United States, Spring 1946 — Summer 1947, U. S. Bureau of Labor Statistics.

³ «Making Ends Meet on Less than \$ 2000 a Year», Joint Committee on the Economic Report, Senate Document No 112, 82-nd Congress, 2-nd Session, 1952, p. 63.

консервы, основная пища семьи состоит из поджаренного хлеба, кукурузного хлеба и мучной похлебки... Когда дела идут несколько лучше, мы сверх этого кушаем бобы с кусочком жирного мяса. В «хорошие времена», когда у нас есть деньги или когда нам отпускают товары в кредит, семья тратит на питание примерно 10 долл. в неделю»¹.

Де Кастро считает, что Юг США — это «еще один типичный пример голода как бедствия, порожденного самим человеком, ибо рассматриваемый район с точки зрения природных условий не оставляет желать ничего лучшего. Не многие районы мира обладают такими большими возможностями для производства сельскохозяйственных продуктов...»².

Де Кастро приписывает голод на Юге распространенной там системе издольщины — «своеобразной форме полурабства», вынуждающей земледельцев выполнять определенную работу за долю продукта, которой «как правило нехватает для обеспечения достаточного питания»³. Однако де Кастро не замечает того обстоятельства, что именно своеобразное угнетение, которому подвергается негритянское население, явилось причиной появления издольщины и голода. Приведенные выше цифры, показывающие разрыв между уровнем питания негритянского фермерского населения всех категорий, с одной стороны, и самых бедных белых фермеров — с другой, свидетельствуют о важном значении этого обстоятельства.

Де Кастро правильно подчеркивает тот факт, что голодание издольщиков выгодно землевладельцам: «... постоянный недостаток молока и мяса на Юге объясняется тем, что крупные землевладельцы неизменно противились развитию скотоводства, что могло привести к необходимости выделения под пастбища части земли, занятой хлопковыми полями, и к использованию сена в качестве корма мясному и молочному скоту, а не мулам и лошадям, применяемым при обработке хлопковых и сахарных плантаций. По тем же причинам крупные плантаторы никогда

---

¹ «Making Ends Meet on Less than \$ 2000 a Year», Joint Committee on the Economic Report, Senate Document No 112, 82-nd Congress, 2-nd Session, 1952, p. 74.

² Josué de Castro, *The Geography of Hunger*, Boston, 1952, p. 127—128. (См. Жозуэ де Кастро, География голода, Издательство иностранной литературы, 1954, стр. 175—176. — *Ред.*)

³ Там же, стр. 132. (Стр. 181 русского издания. — *Ред.*)

не поощряли развитие огородничества и садоводства. Сады и огороды заняли бы известную площадь и отвлекли бы рабочую силу, которую ни на один миг нельзя было отрывать от полей, где выращивались экспортные культуры»¹.

Землевладельцы организуют хозяйство на своих фермах с таким расчетом, чтобы кропперы не имели возможности выращивать достаточно продовольственных культур для собственного потребления и были поставлены в зависимость от помещика, который продает им значительную часть потребляемого продовольствия по непомерно высоким ценам. Табл. 6 показывает, как использовалась земля, сданная в аренду кропперам в 1950 г.

Таблица 6

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЗЕМЛИ НА ФЕРМАХ КРОППЕРОВ, МИССИСИПИ,
1950 г.
(в акрах на ферму)

	Весь штат		Район верхней дельты Миссисипи
	фермы белых кропперов	фермы негро-кропперов	фермы всех кропперов
Площадь под хлопком	13,8	12,2	12,9
" " кукурузой	7,9	3,9	1,9
" " соевыми бобами	0,5	0,08	0,16
" " кормовыми травами	0,9	0,18	0,09
Площадь под прочими культурами, включая огородные	0,9	0,14	0,08
Вся посевная площадь	23,9	16,5	15,2
Процент ферм, располагающих			
лугами	10	3	1
пастбищами	23	5	1
облесенными участками	15	3	1

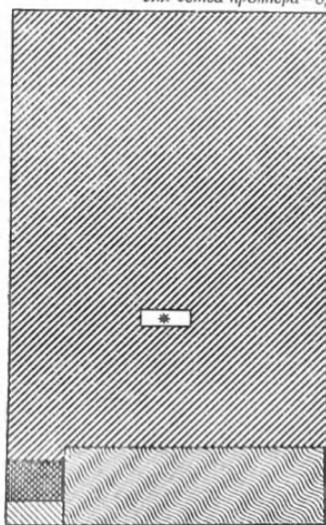
Источник: „Agriculture, 1950“, State Tables 15, 16; Economic Area, Part I, Tables 6, 10.

¹ Josué de Castro, Geography of Hunger, Boston, 1952, p. 134. (См. Жозуэ де Кастро, География голода, Издательство иностранной литературы, 1954, стр. 183. — *Ред.*)

Почти вся пахотная земля была отведена под хлопчатник или под кукурузу, выращиваемую на корм для рабочего скота. Площадь участков, оставленных под огороды или под кормовые травы для молочного и мясного скота, была незначительна. Кроппер негр находился в значительно худшем положении, чем белый кроппер. Площадь участка, предоставленного ему под огород, составляла всего одну шестую площади, отводившейся белому кропперу. Использование труда кроппера в основном для выращивания товарных культур в интересах помещика особенно ярко проявляется в районе верхней дельты Миссисипи, самом богатом хлопководческом районе после Дальнего запада. Кропперу здесь предоставлялся в *среднем* участок, равный по площади примерно участку, отводившемуся под городской дом. Здесь ему позволялось выращивать продовольственные культуры для прокормления своей семьи! Это изображено графически на рис. 3. Разумеется, многие кропперы в этом районе вообще не имели огородов.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПОСЕВНОЙ ПЛОЩАДИ В КРОППЕРСКИХ ХОЗЯЙСТВАХ Район верхней дельты, штат Миссисипи, 1950

- ▨ Под хлопком для землевладельца - 12,9 акра
- ▩ Под соевыми бобами для землевладельца - 0,16 акра
- ▧ Под кукурузой для рабочего скота - 1,9 акра
- ▦ Под травой на сено для домашнего скота - 0,09 акра
- ⊠ Под продовольственными культурами для семьи кроппера - 0,08 акра

Вся посевная площадь - 15,2 акра

Источник: «Agriculture, 1950»

Рис. 3

Табл. 6 показывает также нехватку земли под пастбища для скота и облесенных участков, с которых можно было бы брать дрова и лесоматериалы. И снова негры-кропперы оказались в худшем положении по сравнению

со всеми остальными, если им вообще отводилась площадь для этих целей. Хуже всего обстояло дело в районе верхней дельты Миссисипи. Количество молочного и мясного скота, а также птицы было тоже весьма ограничено.

Если мы выведем средние показатели для всех кропперов, как имеющих домашний скот, так и не имеющих его, то окажется, что семья кроппера в штате Миссисипи могла потреблять молоко от 0,45 коровы (то есть одна корова приходилась на две с лишним семьи), мясо и сало от 1,9 свињи и яйца от 10,5 кур¹. Белые кропперы находились в несколько лучшем положении. Так же обстояло дело и в Южной Каролине, за исключением того, что по сравнению со штатом Миссисипи больший процент кропперов негров пользовался здесь пастбищами или облесенными участками и мог занимать под огороды больше земли. Положение с молочным и мясным скотом было почти одинаковым в обоих штатах.

На основании всех этих данных можно сделать вывод, что у кроппера меньше всего возможностей обеспечить свою семью продовольствием в тех районах, где хлопководство наиболее сильно развито и механизировано. Технический прогресс в данном случае лишь усиливает голод среди угнетенного негритянского населения.

Даже жалкая продукция, полученная с огорода кроппера, и его домашний скот не ограждены от посягательств землевладельца. Обследование, проведенное недавно во Флориде, выявило, что в среднем хозяйстве кроппера производилось сельскохозяйственной продукции для личного потребления на 271 долл. Из этого количества землевладелец отбирал 17%. В среднем хозяйстве издольщика производилось этих продуктов на 429 долл., причем землевладелец отбирал 12%².

Жилищные условия. Такие же детальные сведения можно было бы привести и для характеристики жилищных условий, состояния здоровья, обеспеченности одеждой и других элементов, из которых складывается жизненный уровень населения.

---

¹ См. «Agriculture, 1950», State Table 16.

² См. D. E. Allegor, Rental Arrangements on Crop-Share Farms, University of Florida Agricultural Experiment Station in cooperation with BAE, Bull. 498, June 1952, p. 22.

Жилищная перепись, проведенная в 1950 г., показывает, что в сельских местностях 95% жилищ, заселенных «небелыми» (главным образом неграми южных штатов, а также индейцами, японцами и др.), не соответствовали установленным нормам по основным, самым важным показателям; 52,3% этих жилищ было в «полуразрушенном» состоянии, то есть непригодны для обитания. Только в 3,7% домов имелись канализованные уборные. В большей части жилищ (86,2%) уборные находились вне дома, а в 12,1% их вообще не имелось. Только 5,2% жилищ были снабжены ваннами или душами, 90,9% не имели водопровода ни внутри, ни вне дома и только в 2,6% имелись установки для подачи холодной и горячей воды. Согласно данным переписи, 30,1% всех стросний в деревне, в которых проживали «небелые», были крайне перенаселены (одна комната приходилась на 1,5 человека). В более чем одной десятой негритянских жилищ в деревне, представляющих собой обычно маленькие хибарки, жило по десять человек и больше¹.

Итак, негритянские фермерские семьи попрежнему ютятся в разваливающихся лачугах, и никакого улучшения в этом отношении не произошло.

Э. П. Ван Лэндингэм, агент по демонстрации жилых домов в округе Эджкомб (Северная Каролина), сообщала в 1946 г. о 138 семьях издольщиков, главным образом негров:

«На среднюю семью из 6,5 человек приходилось 3,8 кровати. Две семьи вообще не имели стульев... Большинство готовило пищу и ело в одном и том же помещении, а принимало гостей в спальне.

Большая часть домов нуждалась в капитальном ремонте — требовались новые крыши, потолки, оконные рамы и стекла, дверные пороги, полы, обшивка досками, пристройка дополнительных комнат, покраска. Уборные были весьма неблагоустроены, а на большинстве ферм их вовсе не было.

Половина семей брала воду из открытых колодцев с прогнившими срубами, представлявших серьезную опасность для жизни. В колодцы могли попадать сточные воды и заражать их. Между тем только на четырех фер-

---

¹ См. «Census of Housing, 1950», Preliminary Reports, Series HC-5, No 1.

мах не было проведено электричество. Лишь в немногих домах были сетки для защиты от насекомых, повсюду кишели мухи, комары и клопы. Отсутствовала минимальная санитария»¹.

Так обстоит дело в Северной Каролине, где условия жизни издольщиков после нескольких урожайных лет и повышения цен на сельскохозяйственную продукцию в результате второй мировой войны лучше, чем в других южных штатах.

Тут можно наблюдать типичную картину использования современной техники в сельских местностях Юга — электричество, освещающее жалкие развалины.

То же можно сказать и о другом символе американского образа жизни — об автомобиле. В Южной Каролине в 1950 г. один из каждых трех кропперов негров имел автомобиль. Но 80% этих автомобилей использовалось свыше 10 лет, это были старые рыдваны довоенного выпуска². Де Кастро пишет по этому поводу следующее: «эти удивительные обладатели автомобилей, не имеющие гроша в кармане на кусок хлеба для голодных детей, навсегда останутся ярким символом нищеты среди изобилия, что так характерно для старого Юга»³.

---

¹ «Journal of Farm Economics», November 1950, p. 1084.

² См. «Agriculture, 1950», State Table 15.

³ Josué de Castro, *The Geography of Hunger*, Boston, 1952, p. 137. (См. Жозуэ де Кастро, География голода, Издательство иностранной литературы, 1954, стр. 187. — *Ред.*)

ГЛАВА V

КЛАССОВАЯ СТРУКТУРА В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ ЮГА

В сельском хозяйстве Юга господствующее положение занимает незначительное меньшинство владельцев крупных товарных сельскохозяйственных предприятий, составляющих 1% всего фермерского населения. Менее одной десятой этого населения может быть отнесено к категории «самостоятельных владельцев семейных ферм», всячески превозносимых официальной пропагандой. Девять десятых приходится на сельскую бедноту — мелких собственников, издольщиков, безземельных сельскохозяйственных наемных рабочих, фермеров, занятых на своих фермах неполное время и зарабатывающих средства к существованию главным образом в качестве городских рабочих. За исключением этих фермеров, работающих часть года на стороне, девять десятых фермерского населения составляют те, кого в большинстве стран называют крестьянами, причем в значительной части это бедное крестьянство. Это те, кто трудится на неплодородной земле, применяя плохой сельскохозяйственный инвентарь, и чьи семьи прозябают на грани голодного существования.

Эту характеристику классовой структуры следует дополнить, указав на угнетение негритянского населения. Негры фактически исключены из числа собственников крупных товарных сельскохозяйственных предприятий. Они составляют незначительное меньшинство в средней группе и большинство среди деревенской бедноты.

Группировка ферм по объему товарной продукции. Для определения экономической значимости фермы важен ряд показателей: размеры вложенного капитала, число наемных рабочих, объем товарной продукции. Перепись 1950 г. группирует фермы только по одному из этих пока-

зателей — по объему проданной или предназначенной для рынка товарной продукции в ценностном выражении. Хотя этот показатель и не является совершенным критерием, он дает примерное представление о значимости фермы. Что касается Юга, то здесь основным недостатком статистики является метод учета плантаций. Хозяйская ферма и участки издольщиков рассматриваются как несколько отдельных ферм. Таким образом, единое хозяйство, фактически представляющее собой очень крупную плантацию, фигурирует в статистических данных как одна не слишком крупная ферма и ряд мелких хозяйств. При анализе статистических данных в настоящей главе этот недостаток автором учтен¹.

Группировка по объему реализованной продукции в ценностном выражении, применяемая переписью, делит все фермы на товарные и нетоварные, причем первая категория разбивается на 6 товарных групп. На старом Юге к первым двум группам (объем реализованной фермерской продукции в ценностном выражении составляет по I группе — 25 тыс. долл. и более, а по II группе — от 10 000 до 24 999 долл.) отнесены крупные или более богатые фермы².

Это высоко механизированные хозяйства, в которых почти все работы выполняются наемными рабочими и почти вся продукция предназначается для рынка. Фермы, отнесенные к III и IV группам (объем реализованной продукции в ценностном выражении составляет соответственно от 5000 до 9999 долл. и от 2500 до 4999 долл.), представляют собой средние хозяйства. Эти фермы менее механизированы, фермер и его семья участвуют в производственном процессе наряду с наемными рабочими, при-

---

¹ Второй дефект заключается в том, что объем реализованной продукции в ценностном выражении не всегда может служить точным показателем экономической значимости. Так, птицеводческая ферма, продающая на 10 000 долл. продукции, использует меньше рабочей силы и извлекает меньше прибыли, чем хлопководческая ферма, продающая продукцию на ту же сумму.

² В переписи приводится специальная таблица по крупнейшим фермам в каждом штате, куда включены хозяйства с очень большой площадью, крупным объемом реализованной продукции или многочисленными стадами. Хотя эта таблица и не дает такого полного представления, как приведенный ниже анализ, однако она подтверждает факт господствующего экономического положения, занимаемого богатыми фермами.

чем часто довольно значительная доля всей продукции используется для личного потребления.

Соотношение между наемным трудом и трудом членов фермерской семьи определяет разницу между богатым и средним фермером. В Южной Каролине в момент проведения переписи на фермах I группы на каждого работающего члена семьи приходилось 13 наемных рабочих, а на фермах II группы — 4 наемных рабочих. Но на фермах III группы, высшей среди средних ферм, число работающих членов семьи несколько превосходило число наемных рабочих, а на фермах IV группы на каждого наемного рабочего приходилось 4 работающих члена семьи¹. Если бы перепись проводилась в разгар сельскохозяйственных работ, то доля наемных рабочих во всех группах оказалась бы выше, но это не изменило бы резко выраженной разницы между фермами I и II групп, с одной стороны, и средними фермами — с другой.

Фермы V и VI товарных групп и нетоварные фермы — это мелкие или бедные хозяйства. Объем товарной продукции в ценностном выражении составляет для ферм V группы от 1200 до 2499 долл., а для ферм VI группы — от 250 до 1199 долл., причем ферма является главным источником дохода и основным местом работы для ее хозяина. К числу нетоварных ферм отнесены хозяйства, на которых фермеры заняты неполное время; объем реализованной продукции этих ферм в ценностном выражении составляет от 250 до 1199 долл., причем фермер зарабатывает больше денег на стороне или работает вне фермы свыше 100 дней в году; к этой же группе отнесены потребительские фермы, объем реализованной продукции которых в ценностном выражении составляет менее 250 долл.²

Все фермы в пяти из шести исследуемых южных штатов были подразделены автором на богатые, средние и бедные в соответствии с рассмотренными выше группами. Северную Каролину автор не включил в общий подсчет, так как классовая структура в сельском хозяйстве этого штата значительно отличается от наблюдаемой в пяти прочих штатах и включение ее могло бы исказить картину условий, преобладающих в большей части рассматриваемого района.

¹ См. «Agriculture, 1950», Economic Area, Part 2, Table 8.

² Имеется также небольшое число «особых» ферм — тюремных, опытных и т. п.

Из 923 901 фермера, проживающего в пяти рассматриваемых здесь южных штатах, 16 544, или 1,8%, относились к числу богатых. Им принадлежало 16,9% сельскохозяйственной земли и 18,8% всех тракторов, применяющихся на фермах. На этих фермеров приходилось 27,0% всей реализованной земледельческой продукции и 37,1% животноводческой. Это свидетельствует о том, что более богатые фермеры ведут самое разностороннее хозяйство. О степени концентрации в руках богатых фермеров машин и прочего инвентаря можно судить по тому факту, что на них приходилось 43,1% общих издержек всех фермеров на ремонт машин. Особенно бросается в глаза то обстоятельство, что богатые фермеры выплатили 50,3% всей заработной платы, причитавшейся наемным рабочим¹. Это показывает какой степени концентрации достигло капиталистическое хозяйство, ведущееся в этом сравнительно незначительном числе крупных ферм.

Богатые фермеры играют также решающую роль на сельскохозяйственном рынке. Их доля во всей сельскохозяйственной продукции не ограничивается теми 27%, которые поступили на рынок непосредственно с хозяйских ферм; они контролируют также производство и продажу продукции большинства издольщиков, проживающих на арендованной у них земле. Опубликованные данные не позволяют произвести точных подсчетов, но, используя специальный доклад о результатах переписи раздробленных хозяйств, можно примерно определить объем товарной продукции, производящейся на фермах издольщиков, контролируемых крупными хозяевами. Объем этой продукции равен примерно половине товарной продукции самых крупных ферм².

Таким образом, 1,8% богатых фермеров контролируют примерно 40% всей товарной фермерской продукции.

Если добавить к этому товарную продукцию высшей группы средних фермеров (III группа), которые в экономическом отношении стоят ближе всех к богатым фермерам и обычно следуют за ними в политических и социальных вопросах, и учесть при этом продукцию хозяйств

---

¹ См. «Agriculture, 1950», Economic Area, Parts 1, 2, Table 8.

² Это средний показатель. Многие крупные фермы получают больше с участков издольщиков, чем с хозяйских ферм, а на других совсем нет издольщиков.

издольщиков, находящихся на их землях, то окажется, что менее 5% всех фермеров (богатые и высшая группа средних) контролирует свыше трех пятых всей товарной фермерской продукции.

На следующем месте после богатых фермеров стоят 110 536 средних фермеров (III и IV группы). Они составляют 12% всех фермеров, причем на их долю приходится

СРАВНЕНИЕ БОГАТЫХ, СРЕДНИХ И БЕДНЫХ ФЕРМ

Пять южных штатов
В среднем на одну ферму

Рис. 4

22,5% всей сельскохозяйственной площади, 25,6% издержек на заработную плату сельскохозяйственным рабочим и 31,7% объема товарной продукции в ценностном выражении. Остальные — 796 821 фермер, или 86,2% общего числа, — это бедные фермеры¹.

Пропасть, разделяющая эти три группы, отражена на рис. 4.

Особый интерес представляет соотношение между заработной платой и ценой продукции, поскольку оно является показателем степени использования наемного

¹ См. «Agriculture, 1950», Economic Area, Parts 1, 2, Table 8.

труда. На богатых фермах затраты на наемную рабочую силу составляли 24% цены реализованной продукции, против 10% для средних и 7% для бедных ферм. Подобный же контраст наблюдается и в отношении разнообразия продукции. На богатых фермах 37% общей суммы, вырученной от реализации продукции, приходилось на продукты животноводства, тогда как на средних фермах на них приходилось 27%, а на бедных фермах — 20%¹. Средние показатели по бедным фермам искусственно завышены путем включения в подсчеты хозяйств городских рабочих, особенно хозяйств «фермеров-джентльменов»², а также тех собственников плантаций, которые производят на хозяйской ферме лишь незначительное количество товарной продукции, но держат там машины и относят на счет этой фермы большую часть расходов, связанных с ведением хозяйства в целом.

Эту схематически набросанную картину классовых группировок в сельском хозяйстве Юга следует дополнить характеристикой национальных группировок. Фактическое исключение фермеров негров из числа представителей более состоятельных классов иллюстрируется следующими данными по Южной Каролине. В этом штате насчитывалось 520 крупнейших фермеров, чьи хозяйства отнесены к I группе товарных ферм, в которой не было ни одной негритянской фермы; II группа включала хозяйства 1452 белых и всего лишь 48 негров; в III группе, высшей по средним фермам, насчитывалось в 4,5 раза больше хозяйств белых, чем негров, а в IV группе — в полтора раза. Но среди владельцев двух низших групп товарных ферм, особенно в группе собственников мельчайших хозяйств, было больше негров, чем белых.

Но это еще не все. Значительное число средних фермеров негров и даже горстка богатых фермеров, чьи хозяйства отнесены к II группе, на деле являются совсем не теми, кем они кажутся. Большинство из этих негров относится к числу издольщиков, которые в 1949 г. сдали своим помещикам хороший урожай.

Так, среди 6597 негров-фермеров, отнесенных в Южной Каролине к IV группе, было 5470 издольщиков и только 1127 самостоятельных фермеров. Среди белых, чьи хо-

---

¹ См. «Agriculture, 1950», Economic Area, Part 1, 2, Table 8.

² См. стр. 146.

зайства отнесены к IV группе, насчитывалось 3772 издольщика и 6268 самостоятельных фермеров. Кроппер, вырастивший урожай на сумму 5 тыс. долл., *не принадлежит* к более высокой категории, чем кроппер, снявший урожай, оценивающийся в 2 тыс. долл. Кропперу могут позволить и не позволить жить лучше и брать больше талонов на товары из хозяйской лавки; ему могут дать небольшую сумму наличными деньгами в награду за его усилия или же, что столь же вероятно, плантатор просто завысит расходы и отнесет их на счет кроппера, чтобы урезать более высокую сумму, причитающуюся последнему за урожай. Весьма мало шансов, чтобы даже хороший урожай действительно улучшил положение кроппера.

Чтобы дать правильную картину классовой структуры, необходимо отнести издольщиков в особую группу, вне зависимости от объема их продукции в ценностном выражении. Автор сделал это в табл. 7.

Таблица 7

КЛАССОВАЯ СТРУКТУРА СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА,
ШТАТ ЮЖНАЯ КАРОЛИНА, 1950 г.

Категории фермеров	Численность	
	белые	негры
Богатые (I и II группы)	1 879	18
Средние (III и IV группы)	8 817	1 256
Бедные (V и VI группы) и не имеющие товарной продукции	47 973	24 553
Итого самостоятельных фермеров	58 659	25 827
Издольщики	19 363	35 515
Всего	78 022	61 342

Источники: „Agriculture, 1950“, State Table 16.

Табл. 7 показывает, что на 100 богатых белых фермеров приходится один богатый фермер негр, на 7 средних белых фермеров — один средний фермер негр; однако число издольщиков негров почти вдвое превышает число белых издольщиков.

Если сложить число богатых и средних хозяев, то окажется, что лишь 2% всех фермеров негров только приближаются к официальному «идеалу» самостоятельного, достаточно зажиточного владельца «семейной фермы». Зато огромное число негров относится к бедным фермерам, среди которых преобладают беднейшие, а подавляющее их большинство (58% всех негров, занятых в сельском хозяйстве) находится на положении издольщиков или кропперов, подвергающихся особенно тяжелой форме эксплуатации, берущей начало от феодализма в Азии и рабства в США.

Институт в Таскиджи присудил в 1953 г. премию негритянской фермерской семье Хилларда П. Дженкинса, ведущего хозяйство на ферме площадью в 1052 акра, расположенной близ Локсли (Алабама), который получил в 1952 г. 130 тыс. долл. валового дохода главным образом от продажи картофеля (Локсли расположен близ крупного города Мобил). Главным оратором на конференции, присудившей эту премию, был Дж. Дж. Хаггерти, директор Бюро внешних сношений при министерстве сельского хозяйства. По сообщению газеты «Нью-Йорк таймс», «он подчеркнул, что в современный критический период международных отношений квалифицированный негритянский ученый и агроном может оказать значительное содействие США в той роли, которую они играют в международных делах, поставив свои знания на службу обездоленным народам в других странах, где исторически вырабатывалось недоверие к белой расе»¹.

Хаггерти пытался разрекламировать на весь мир несомненные достижения Дженкинса как типичный пример возможностей, открывающихся перед фермерами неграми в США. А факты таковы: Дженкинс является, вероятно, одним из тех двух фермеров негров из штата Алабама, которые в 1949 г. выручили от реализации своей продукции свыше 25 тыс. долл., между тем как к этой категории принадлежало 687 белых фермеров. В округе Болдуин, где расположена ферма Дженкинса, насчитывалось 34 фермы площадью свыше 1000 акров каждая. Общая площадь, занимаемая этими фермами, составляла 93 364 акра, то есть на каждую из них приходилось почти по 3 000 акров, тогда как общая площадь 362 негритянских

---

¹ «New York Times», February 1, 1953.

ферм в округе Болдуин составляла 8740 акров. Следовательно, негры, составлявшие 22,5% населения округа Болдуин, вели хозяйство на площади, занимавшей менее 3% фермерской земли. Следует подчеркнуть также, что число фермеров негров уменьшилось здесь с 513 человек в 1945 г. до 362 человек в 1950 г.¹

Жилой дом современной архитектуры на ферме Дженкинса стоимостью в 16 тыс. долл. и новый сельскохозяйственный инвентарь стоимостью в 40 тыс. долл. являются, несомненно, реальным фактом, но они не показательны ни для типичного фермера негра, ни для незначительной группы богатых фермеров негров. Хаггерти изобразил «потемкинскую деревню» для радиопередач «Голос Америки».

Фермеры-рабочие и сельскохозяйственный пролетариат. Чтобы дать полное представление о классовой структуре сельского хозяйства Юга, необходимо остановиться еще на двух вопросах. Бедные хозяйства подразделяются на мелкие товарные и нетоварные фермы. Последние представляют собой смешанную группу, в которую входит, например, некоторое число хозяйств очень состоятельных «фермеров-джентльменов» и подавляющее большинство хозяйств фермеров-рабочих. Из среды последних, особенно из белых владельцев нетоварных ферм, рекрутируется довольно значительная часть рабочей силы для расширяющихся промышленных предприятий Юга. Эти фермеры отнюдь не находятся в самом худшем положении. Обычно у них больше домашнего имущества, чем у бедных владельцев товарных ферм или издольщиков. Их связь с землей стала более слабой. Они переходят или уже перешли из положения бедных фермеров на положение наемных промышленных рабочих. Эту категорию следовало бы выделять в переписи в особую группу.

Не менее важен и учет наемных сельскохозяйственных рабочих. Статистика не охватывает всех наемных сельскохозяйственных рабочих. Но даже из неполных данных видно, что наемные рабочие образуют весьма значительную группу. Среди белого фермерского населения они по численности равны самостоятельным богатым и средним

---

¹ См. «Agriculture, 1950», State Table 16, County Tables 2, 2a; «Population, 1950», Table 12.

фермерам вместе взятым. Среди негритянского фермерского населения они более многочисленны, чем самостоятельные фермеры — владельцы хозяйства всех товарных групп. Табл. 8 дает полную картину классовой структуры в трех южных штатах. На рис. 5 приведены соответствующие данные по Южной Каролине.

КЛАССОВАЯ СТРУКТУРА В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ Южная Каролина, 1950

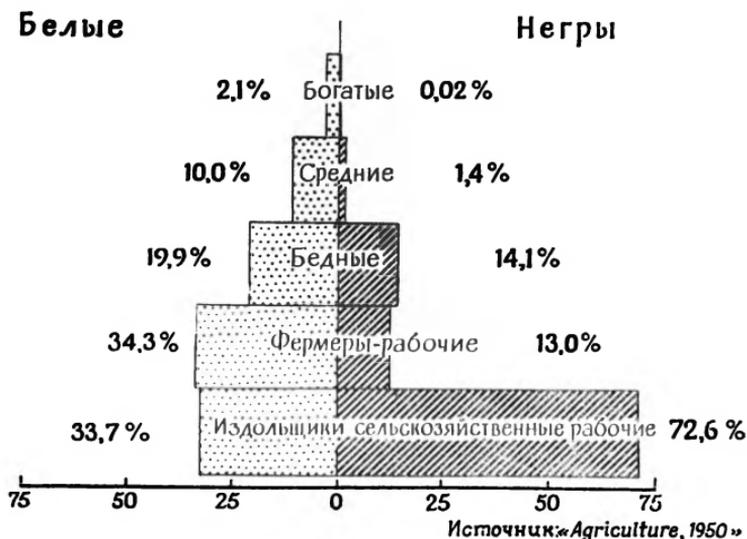

Рис. 5

Табл. 8 показывает, что среди белого фермерского населения богатые и средние самостоятельные фермеры составляют 10%, бедные самостоятельные фермеры — 25, фермеры-работчие — 33,3%, немного меньший процент приходится на лиц, работающих у более богатых фермеров и помещиков в качестве издольщиков или наемных рабочих.

Среди негритянского фермерского населения к числу богатых и средних самостоятельных фермеров принадлежит 1%, к бедным самостоятельным фермерам — 14, к фермерам-работчим — тоже 14%; свыше 66% работает у более богатых фермеров и землевладельцев в качестве издольщиков или наемных рабочих.

Таблица 8

КЛАССОВАЯ СТРУКТУРА СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА
ТРЕХ ЮЖНЫХ ШТАТОВ, 1950 г.
(в % ко всему фермерскому населению)

Группы	Южная Каролина		Алабама		Миссисипи	
	белые	негры	белые	негры	белые	негры
Самостоятельные фермеры:						
богатые . . .	2,1	менее 0,05	1,4	менее 0,05	2,0	менее 0,05
средние . . .	10,0	1,4	6,9	1,1	7,1	0,7
бедные . . .	19,9	14,1	24,7	18,6	26,4	11,1
Фермеры-рабочие .	34,3	13,0	33,1	21,8	35,4	11,6
Зависимые земледельцы:						
издольщики .	21,9	39,2	24,0	31,5	22,5	58,4
наемные сельскохозяйственные рабочие . .	11,8	33,4	9,9	26,9	6,6	18,1
Итого . . .	100	100¹	100	100¹	100	100¹

¹ Итоговая сумма не дает 100%, поскольку десятые доли были округлены.

Источник: „Agriculture, 1950“, State Table 16; „Population, 1950“, State Table 20a.

Таким образом, одна треть белого и две трети негритянского фермерского населения работают на сравнительно малочисленную, состоящую почти исключительно из белых группу, которая занимает самую верхнюю или следующую за ней социальную ступень.

Господствующее положение в сельском хозяйстве Юга занимает 2% белого фермерского населения, или 1% всего фермерского населения, то есть группа богатых фермеров. За ними следуют достаточно зажиточные владельцы «семейных ферм», составляющие всего лишь 8% белого и 1% негритянского фермерского населения. Это группа самостоятельных средних фермеров. Такая концентрация экономической мощи, такое крайнее сужение верх-

ней и средней частей классовой пирамиды свидетельствуют о том, что старый Юг не преодолел последствий, вызванных отсутствием подлинной земельной реформы со времен гражданской войны, и что перемены, происходившие за последнее время в сельском хозяйстве Юга, не привели к появлению более или менее значительной группы богатых и средних самостоятельных и достаточно преуспевающих фермеров, какие имеются в остальных районах страны.

Напротив, эти перемены вызвали сокращение числа средних фермеров и сделали еще более нереальным для сельского хозяйства Юга миф о «самостоятельной семейной ферме».

РОСТ КОНЦЕНТРАЦИИ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ ЮГА

Классовая структура сельского хозяйства Юга меняется быстрее, чем когда бы то ни было со времен Реконструкции¹. И направление, в котором происходят эти изменения, плохо согласуется с вымыслами либералов о дроблении плантаций на фермы средних размеров, которыми якобы владеют и на которых ведут хозяйство негры. Фактически число и мощь крупных товарных сельскохозяйственных предприятий возрастают семимильными шагами, а число средних фермеров, или владельцев «семейных ферм», сокращается. Некоторые из них преуспевают, покупают землю и инвентарь, нанимают больше рабочих и становятся владельцами крупных товарных ферм. Однако значительно большее число разоряется и либо уходит из сельского хозяйства, либо впадает в нищету.

Происходит быстрый процесс вытеснения сельской бедноты из товарного сельского хозяйства при одновременном росте потребительских ферм и числа лиц, совмещающих работу на своих фермах с другим занятием.

Наконец, развивающееся крупное сельское хозяйство все больше и больше переходит в руки отсутствующих

---

¹ Период Реконструкции, последовавший за гражданской войной 1861—1865 гг. и закончившийся в 1877 г. соглашением о прекращении режима военной оккупации в южных штатах, характеризовался предоставлением некоторых политических прав «освобожденным» от рабства неграм. В результате сговора между северными капиталистами и южными плантаторами северная буржуазия предала в 1867 г. интересы негров, которых она ранее использовала как политическое оружие в борьбе с крупными аграриями Юга. По словам прогрессивного американского деятеля Гарри Хейвуда, революционная волна, поднявшаяся в связи с проблемой предоставления земли освобожденным неграм, «схлынула, не принеся никаких результатов». — *Прим. ред.*

земельных собственников; крупные хозяйства находятся в ведении управляющих, назначаемых специализированными корпорациями, или же сдаются в аренду банками и страховыми компаниями.

Одним из показателей концентрации, правда не самым надежным, является размер площади, занимаемой отдельными фермами. Со времени гражданской войны до 1930 г. число крупнейших ферм на Юге неуклонно снижалось. Старые рабовладельческие латифундии дробились на участки, которые отводились все возрастающему числу издольщиков. Это находило свое отражение в статистике, которая отмечала рост числа мелких ферм. В то же самое время огромные площади ранее пустовавших сельскохозяйственных земель либо совершенно забрасывались, либо продавались для использования в других целях.

Но в течение последних 20 лет наблюдалась новая тенденция — рост количества крупнейших хозяйств, представляющих собой высоко механизированные капиталистические предприятия, и наряду с этим уменьшение числа более мелких ферм, как самостоятельных, так и хозяйств издольщиков. В течение этих 20 лет число ферм площадью в 1000 акров и более увеличилось в каждом из исследуемых шести южных штатов в два-три раза, тогда как общее число ферм в этих штатах, за исключением Северной Каролины, сократилось на 15—20%.

Эти тенденции усилились и проявлялись более отчетливо, чем когда бы то ни было в течение пяти лет, следовавших за второй мировой войной. Процесс сокращения числа мелких и средних ферм ускорился, и одновременно с этим, после 1940 г., резко возросло число мельчайших, карликовых ферм.

За десятилетие, с 1940 по 1950 г., в каждом из шести исследуемых южных штатов увеличилось число ферм во всех трех группах более крупных хозяйств. Повысилось также число хозяйств в обеих группах мельчайших ферм. Число хозяйств в большинстве групп мелких и средних ферм или даже во всех четырех группах сократилось. В Джорджии, например, число ферм площадью в 1000 акров и более увеличилось на 77%, от 500 до 999 акров — на 30%, а от 260 до 499 акров — на 9%. Напротив, число ферм площадью от 180 до 259 акров сократилось на 9%, а в каждой из трех следующих более мелких групп (от

100 до 179 акров, от 50 до 99 акров и от 30 до 49 акров) — на 17%. Среди хозяйств, слишком незначительных по своим размерам, чтобы обеспечить средства к существованию, число ферм площадью от 10 до 29 акров увеличилось на 6%, а число карликовых ферм площадью менее 10 акров — на 55%¹. (Крошечные специализированные фермы, например занятые под огороды, могут фактически представлять собой крупные по своим доходам товарные хозяйства. Но едва ли какая-либо из карликовых ферм Юга принадлежит к этому типу.)

Значительно интересней рассмотреть изменение в количестве ферм, разбитых на различные группы по своему экономическому значению. Анна Рочестер показала, что на Юге в течение первых трех десятилетий XX в. наблюдалось значительное увеличение доли ферм с большим объемом продукции². К сожалению, трудно сопоставить довоенные данные о распределении ферм по объему продукции в ценностном выражении с данными за 1950 г., главным образом из-за изменения методологии переписи. Раньше фермы группировались в соответствии с объемом валовой фермерской продукции в ценностном выражении. При переписи 1950 г. они группировались по объему реализованной фермерской продукции. При переписи 1945 г. применялись оба эти метода. Это позволяет определить степень увеличения экономической концентрации за 1945—1950 гг., причем необходимо сделать поправку с учетом роста цен на 27% за 1944—1949 гг. (в переписи объем фермерской продукции в ценностном выражении дается по ценам предыдущего года). Если внести примерный корректив в 25% (более удобный при группировках, применявшихся в переписи), то это означает, что ферма, реализовавшая в 1944 г. продукцию на 4 тыс. долл., приравнивается к той, которая в 1949 г. продала продукцию на 5 тыс. долл., и т. д.

Усиление концентрации в штате Миссисипи с 1945 по 1950 г. отражено в табл. 9. Число самых богатых ферм увеличилось более чем в 2 раза, ферм II группы — на 50%, а III группы, или высшей группы средних

¹ См. «Agriculture, 1950», State Table 2.

² См. А. Rochester, *Why Farmers are poor*, New York, 1940, p. 72. (См. А. Рочестер, *Почему бедны фермеры*, Издательство иностранной литературы, 1949, стр. 86. — *Ред.*)

ферм, — на 38%. Между тем число средних ферм низшей группы сократилось на 20%, а число бедных ферм V группы — больше чем на 32 тыс., или на 38%.

Таблица 9

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ КОНЦЕНТРАЦИЯ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ,
ШТАТ МИССИСИПИ, 1945—1950 гг.

Группы ферм по объему товарной продукции	Число ферм		Увеличение или уменьшение	
	1945 г.	1950 г.	абсолют- ное	в %
Потребительские фермы:				
подгруппа „а“ . . .	12 149	15 988	3 839	31,6
подгруппа „б“ . . .	23 512	41 521	18 009	76,6
Фермы, на которых хо- зяева заняты неполное время, и фермы VI груп- пы	115 967	118 714	2 747	2,4
Фермы V группы	84 465	51 991	—32 474	—38,4
„ IV „	19 709	15 855	—3 854	—19,6
„ III „	2 962	4 096	1 134	38,3
„ II „	1 338	2 029	691	51,6
„ I „	495	1 037	542	109,5
Итого по группам I—V	108 969	75 008	—33 961	—31,2
Всего	260 597	251 231	—9 366	—3,6

Источники: „Agriculture, 1940“, v. I, Part 2, State Table 7; „Agriculture, 1950“, Economic Area, Tables 8, 12.

Фермы сгруппированы в соответствии с методологией, применявшейся при переписи и охарактеризованной выше; к потребительским фермам подгруппы „а“ относятся хозяйства, не продававшие своей продукции, а к подгруппе „б“ — фермы, реализовавшие в 1949 г. продукцию на сумму менее 250 долл. При использовании данных за 1944 г. пришлось произвести некоторую перегруппировку по подгруппе „б“ потребительских ферм, а также по группе „фермы, на которых хозяева заняты неполное время, и фермы VI группы“, так как группировки переписи за 1944 и 1945 гг. не вполне совпадали.

Короче говоря, 2 тыс. новых фермеров, чьи хозяйства принадлежат к богатым фермам и высшим группам средних ферм (I, II и III группы), вытеснили 36 тыс. владельцев средних ферм низшей группы и группы бедных ферм (IV и V группы). Они также вытеснили много

тысяч хозяев беднейших ферм (VI группа), однако число последних не может быть точно установлено, так как они объединены в одну группу с фермерами, работающими часть года на стороне, число которых увеличилось (см. табл. 9). Таким образом, общее число товарных ферм сократилось по меньшей мере на 34 тыс. По другим статистическим данным, около 20 тыс. из них были хозяйствами издольщиков, а остальные — хозяйствами самостоятельных фермеров.

Одновременно с сокращением числа средних и мелких товарных ферм наблюдалось резкое увеличение числа карликовых потребительских ферм подгрупп «а» и «б». Число этих хозяйств увеличилось примерно на 22 тыс. Увеличилось также число ферм, хозяева которых работают часть года на стороне.

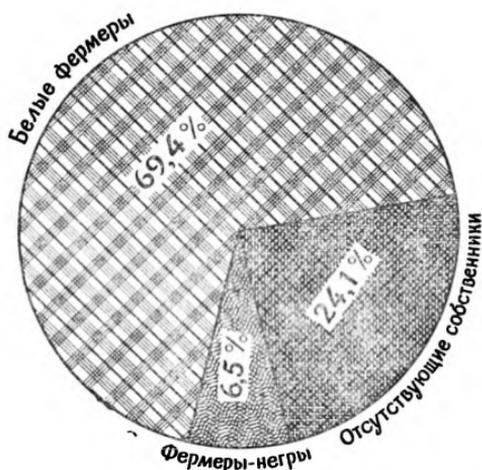
Статистические данные по Южной Каролине отражают такую же картину, за исключением того, что в этом штате произошло сокращение числа средних ферм высшей группы (III группа), в противоположность их увеличению в штате Миссисипи.

Особенно поражает не направление, в котором происходят все эти изменения, а их чрезвычайно быстрые темпы. Эти стремительные темпы роста концентрации сельского хозяйства на Юге не вызвали катастрофических последствий в связи с неизменно высоким уровнем занятости вне сельского хозяйства в течение большей части послевоенного периода. Благодаря этому большинство из огромной массы вытесненных с земли мелких и средних фермеров низшей группы имело возможность получить другую работу. Если эта тенденция к концентрации будет продолжаться, то при следующем кризисе она принесет сотням тысяч людей жесточайшие лишения.

Отсутствующие земельные собственники. Процесс концентрации сельского хозяйства Юга происходит на фоне все возрастающей концентрации собственности во всей экономике США. Сельскохозяйственные предприятия все в большей степени переходят в собственность не богатых фермеров, а отдельных капиталистов, не занимающихся сельским хозяйством, и корпораций. В течение длительного периода значительная доля доходов от сельского хозяйства оседала в железнодорожных компаниях, банках, предприятиях по переработке продовольственного сырья

и т. п. Это издавна достигалось путем взимания процентов по фермерским ипотекам, введения чрезмерно высоких тарифов за перевозку грузов, установления низких закупочных цен на сельскохозяйственную продукцию и т. д. Однако в настоящее время важную роль играет непосредственное приобретение в собственность сельскохозяйственных предприятий представителями нефермерского капитала.

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ЗЕМЕЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ ШЕСТЬ ЮЖНЫХ ШТАТОВ, 1950

Источник: «Agriculture, 1950»

Рис. 6

В шести исследуемых южных штатах 69,4% сельскохозяйственной площади принадлежало в 1950 г. белым фермерам, 6,5 — фермерам неграм, а 24,1% — нефермерам¹. Таким образом, отсутствующим земельным собственникам принадлежало в пять раз больше земли, чем всем фермерам неграм, или одна треть того количества, которое находилось в руках белых фермеров. Это положение отражено на рис. 6. Значительная часть земли белых фермеров принадлежит «фермерам-джентльменам» и фермерам-рабочим, которые играют лишь незначительную

¹ См. «Agriculture, 1950», State Table 14.

роль в производстве товарной продукции. Если принять в расчет только товарные фермы, то окажется, что примерно 30% занимаемой ими площади принадлежало нефермерам»¹.

Переход земли в руки отсутствующих собственников особенно резко выражен в районах специализированного сельского хозяйства, ведущегося в крупных масштабах. Например, в районе верхней дельты Миссисипи на такие хозяйства приходилось 42,9% фермерской земли, в районе разведения сахарного тростника в Луизиане — 55,5, а в рисоводческом районе того же штата — 41,9%². Захват земли отсутствующими собственниками отчетливо выражен также в главных плантационных районах старого Юга, где специфическая эксплуатация, которой подвергается негритянское сельское население, приносит особенно большие прибыли. Меньше всего отсутствующих собственников в горных округах. Население там состоит главным образом из мелких белых фермеров, которые более 100 лет успешно отстаивали свою независимость от крупных землевладельцев, но не сумели отстоять ее от капиталистов. Большинство фермерских семей в горных округах зарабатывает себе средства к существованию на фабриках или занимается другим трудом вне ферм.

Переход земли в руки отсутствующих собственников особенно быстро протекал на старом Юге. С 1945 по 1950 г. площадь сельскохозяйственной земли, на которой вели хозяйство управляющие, по США в целом оставалась почти стабильной, однако по шести исследуемым южным штатам она увеличилась на 21%³. Усиление контроля банков над сельским хозяйством в связи с ипотечной задолженностью особенно ярко проявлялось также на старом Юге. С 1945 по 1951 г. ипотечная задолженность фермеров увеличилась по США в целом на 18%, а по шести исследуемым южным штатам — на 54%⁴.

Усилилось в сельском хозяйстве Юга и господство монополий по переработке сырья. Фирма «Андерсон, Клейтон энд компани» (бывший президент этой компании Уилл

---

¹ См. «Agriculture, 1950», Economic Area, Part 1, Table 8.

² Там же. Данные по штату Миссисипи см. «Area 1 (Upper Delta)», данные по Луизиане см. «Area 6» (сахар) и «Area 7» (рис).

³ См. «Statistical Abstract of the U. S.», 1952, p. 583.

⁴ Там же, стр. 588.

Клейтон был заместителем государственного секретаря в правительстве Трумэна) является крупнейшей в мире монополией по торговле хлопком. Ей принадлежат обширные товарные склады, предприятия по прессованию хлопковых кип, маслобойные заводы, хлопкоочистительные установки, страховые компании, семеноводческие хозяйства и компании по предоставлению кредитов под урожаем, а также огромные площади под хлопчатником как в США, так и за границей. С 1945 по 1951 г. оборот фирмы «Андерсон, Клейтон энд компани» увеличился в четыре с лишним раза, составив в 1951 г. свыше 1 млрд. долл. Прибыли этой компании за тот же период возросли в пять раз. В 1951 г. фирма «Андерсон, Клейтон энд компани» реализовала 20% всего хлопка, выращенного в США (до второй мировой войны на ее долю приходилось 12,5% реализованной продукции). Директора «Андерсон, Клейтон энд компани» — техасцы, а ее банкирами являются «Гаранти траст компани» и «Дж. П. Морган энд компани»¹.

Фирме «Уэссон ойл энд сноудрифт компани» принадлежало в 1949 г. 68 маслобойных заводов, 26 заводов по изготовлению удобрительных смесей, 9 — по очистке земляного ореха, 7 — по очистке и изготовлению хлопкового масла, 1 — по очистке льняного масла, 100 хлопкоочистительных установок. На долю этой компании приходится 20% всей торговли хлопковым маслом, изготовленным в США².

Сбор табака попрежнему контролируется «большой четверкой» крупных табачных компаний.

В чем заключаются исторические причины перехода земли и контроля в плантационных районах к отсутствующим земельным собственникам? После гражданской войны банкиры и капиталисты Севера восстановили собственность бывших рабовладельцев, но они опутали последних долгами. Северным капиталистам принадлежали железные дороги южных штатов, а также промышленные предприятия, снабжающие Юг товарами и перерабатывающие его сырье. Они приняли участие в ограблении негритянского населения и держали в своих руках все нити контроля. С течением времени капитал Севера

---

¹ См. «Moody's Industrials», 1952.

² См. там же.

развился в современный монополистический капитал, причем его огромные финансово-промышленные империи поглотили ранее независимые мелкие предприятия. Землевладельцы Юга уже не являются только подчиненными союзниками этой силы, они все в большей степени сливаются с ней.

Землевладельцы Юга расширяют сферу своей деятельности, становясь держателями акций, а иногда и директорами ведущих корпораций. Корпорации, финансируемые банками-инвесторами и страховыми компаниями, сосредоточивают в своих руках контроль над самыми богатыми плантациями. Уолл-стрит все в большей степени превращается в непосредственного эксплуататора негритянского населения и белых бедняков Юга. Объединившись с землевладельцами, Уолл-стрит становится непосредственным подстрекателем белого шовинизма и национального угнетения негритянского народа.

КРОППЕР И ПЛАНТАЦИОННАЯ СИСТЕМА

Система эксплуатации в сельском хозяйстве Юга отличается от той, которая господствует в других районах страны. В южных штатах она основана не на одном лишь наемном труде, но также и на издольщине, которая и является основной формой эксплуатации. Вот что пишет по этому вопросу Дж. Аллен: «Издольщина и связанные с ней формы труда, преобладающие в плантационном районе, являются прямыми пережитками рабовладения»¹.

После гражданской войны капиталисты Севера и правительство США предали негритянский народ. Правительственные войска не дали бывшим рабам захватить землю, которую они обрабатывали в течение многих поколений. Конгресс не провел закона о земельной реформе. Поместья белых плантаторов, а также их полное экономическое и политическое господство над негритянским населением остались в неприкосновенности.

Правительство США, законодательство южных штатов и голод вынудили массу бывших рабов остаться на работе у плантаторов на продиктованных ими условиях. Сложившаяся в результате этого форма эксплуатации — система издольщины — вряд ли менее тяжела, чем рабство. Издольщика нанимают не поденно, как рабочего, а на год. Он обрабатывает участок, отведенный ему землевладельцем, не получая заработной платы, вместо которой ему причитается определенная доля урожая. Кроме того, сам издольщик и его семья обязаны выполнять определенные работы на земле, которая отводится под хозяйскую ферму землевладельца. Эта работа рассматривается

---

¹ J. S. Allen, *The Negro Question in the United States*, New York, 1936, p. 55.

как работа по найму, но она больше похожа на труд крепостного на помещичьей земле.

Действительно, с издольщиком расплачиваются в основном не наличными деньгами или товарами. Ему отпускаются средства к существованию в количестве, определяемом помещиком. В этом отношении издольщина напоминает рабство. Вместо того чтобы платить издольщику денежную заработную плату, его зачастую обременяют долгами, которые он обязан отработать в следующем году.

Хотя плантаторы много потеряли в результате гражданской войны, все же они получили известную компенсацию. До гражданской войны мечты белых плантаторов неизвестны белых бедняков до положения рабов, с тем чтобы увеличить свои прибыли, не могли быть осуществлены. Подобную систему рабства не удалось бы сохранить, ибо она разбилась бы о совместное сопротивление со стороны негритянских и белых рабов. Однако новая система эксплуатации, построенная на «свободном» труде, могла быть и действительно была распространена на белых бедняков. По мере того как на Юге развивался процесс концентрации сельского хозяйства, сотни тысяч мелких белых фермеров лишились земли. Многие из них стали городскими рабочими, но многие превратились в наемных рабочих или издольщиков на плантациях. Они подвергаются такой же жесточайшей эксплуатации, как и негритянское фермерское население. Плантаторы получили возможность извлекать из труда белых бедняков такую же прибыль, как и из труда негров.

Система издольщины основана на интенсивном возделывании земли ручным трудом, который используют главным образом при выращивании основных товарных культур — хлопка, табака и земляного ореха.

Поскольку численность сельского населения росла быстрее, чем спрос на постоянную рабочую силу, плантаторы сгоняли с земли излишние семьи издольщиков. Из числа этих избыточных земледельцев, поселившихся в близлежащих поселках и городах, голодающих или перебивающихся сезонной работой на лесоразработках, строительстве дорог и т. п., плантаторы набирали временных рабочих в страдную пору полевых работ.

Использование труда издольщиков достигло на Юге максимального предела в 1930 г., после чего оно сокра-

тилось примерно наполовину. До 1930 г. общее число издольщиков возросло, хотя многие старые крупные плантации были ликвидированы. Перепись 1910 г. зарегистрировала 39 073 плантации, на которых работало 5 и более семей арендаторов. Перепись 1940 г., охватившая большую территорию, зарегистрировала 21 751 плантацию¹. Если даже внести поправку на расхождения в классификации, то все же можно сделать заключение о значительном сокращении числа плантаций. Хотя данные переписей 1945 и 1950 гг. составлены на совершенно разном базисе и не учитывают плантации как таковые, все же некоторые показатели свидетельствуют о дальнейшем сокращении их числа.

Дело в том, что в настоящее время, для того чтобы получить определенное количество хлопка, плантатор нуждается в меньшем числе кропперов. Большинство кропперов работает теперь на плантациях богатых и средних фермеров, использующих труд одного-четырех кропперов. Правда, существуют еще и гигантские плантации, насчитывающие 20 и более кропперов. Они господствуют только в сельском хозяйстве района дельты Миссисипи, главным образом в той его части, которая отнесена к штату Миссисипи, но также и в отдельных местах, отнесенных к штатам Арканзас и Луизиана. В меньшей степени сгустки гигантских плантаций сохранились в табачно-водческом районе прибрежной равнины штата Северная Каролина. В других местах крупные плантации разбросаны по всему старому плантационному району².

Распространение плантаций. Важное значение, которое попрежнему сохраняет эксплуатация труда издольщиков, измеряется не одними лишь уцелевшими гигантскими плантациями, но и богатыми, а также средними фермами, в которых насчитывается меньшее число издольщиков. По данным переписи 1950 г., на Юге США (не только в шести исследуемых автором штатах, но и в отдельных частях других штатов) насчитывалось 147 829 «раздробленных хозяйств».

У владельцев этих хозяйств работали 331 874 семьи кропперов и 107 726 семей других арендаторов, главным

¹ См. «Agriculture, 1950», v. V, Multiple Unit operations, Special Reports, v. V, Part 2, p. 5.

² См. «Agriculture, 1950», Economic Area, Table 5.

образом издольщиков¹. Методы, применявшиеся при переписи, были рассчитаны на то, чтобы снизить число и размеры хозяйств плантационного типа. К числу последних были отнесены только хозяйства, владельцы которых сдавали землю в аренду на условиях кропперства. Хозяйства, применявшие другие формы, в частности издольщину, не были включены в число «раздробленных». Поскольку во многих районах, особенно в штате Алабама и в районах разведения сахарного тростника и риса в штате Луизиана, эта форма аренды более распространена, чем кропперство, то ясно, что в связи с таким методом не были учтены фермы плантационного типа. Кроме того, на многих фермах работают как кропперы, так и арендаторы; в этих случаях площадь, сдаваемая в аренду издольщикам, а также продукция их ферм не включались в статистику «раздробленных хозяйств».

Но даже при наличии этих статистических пробелов данные переписи показывают, что на «раздробленные хозяйства» приходится 22,8% сельскохозяйственной площади, 27,0% посевной площади, 36,4% сбора хлопка, 30,7% табака и 33,8% земляного ореха². Эти данные охватывают обширную территорию, в которую входят целиком или частично 14 штатов и значительные окраинные районы штатов Техас, Флорида, Мэриленд и Кентукки, где «раздробленные хозяйства» играют меньшую роль.

Если внести поправки на продукцию издольщиков и других арендаторов, хозяйства которых не были отнесены переписью 1950 г. к раздробленным, и при этом ограничиться только шестью южными штатами, рассматриваемыми в настоящем исследовании, то можно утверждать, что на хозяйства плантационного типа приходится свыше 50% продукции хлопка и почти 50% продукции табака и земляного ореха, то есть основных сельскохозяйственных культур Юга. Доля этих хозяйств не уменьшилась и в послевоенный период.

В 1954 г. в хлопководческом штате Миссисипи 74% всего хлопка выращивалось в «раздробленных хозяйствах». По данным переписи 1950 г., на эти хозяйства приходилось только 65% хлопка, но если внести коррек-

---

¹ См. «Agriculture, 1950», v. V, Multiple Unit operations, Special Reports, Summary Table 7.

² См. «Agriculture, 1950», v. V, Multiple Unit operations, Summary Table 1.

тивы, взяв при исчислении данных за 1950 г. базис переписи 1945 г., то окажется, что 76% хлопка выращивалось в хозяйствах, отнесенных этой переписью к фермам плантационного типа.

В результате подобных исчислений получается, что за этот пятилетний период в Южной Каролине доля плантаций в общей продукции хлопка уменьшилась с 60 до 51%, а в Северной Каролине доля плантаций в продукции табака возросла с 45 до 47%¹.

На плантациях, использующих труд издольщиков, происходит тот же процесс концентрации, который характерен для сельского хозяйства Юга в целом. Общее число плантаций сократилось, но среднее число кропперов и средняя площадь, приходящиеся на одну плантацию, увеличились. Площадь крупнейших плантаций, несомненно, возросла, что показывает табл. 10.

Таблица 10

ХОЗЯЙСТВА ПЛАНТАЦИОННОГО ТИПА В ШЕСТИ ЮЖНЫХ ШТАТАХ,
1945 и 1950 гг.

	1945 г.	1950 г.	Прирост или убыль (в %)
Число хозяйств плантационного типа	125 689	96 093	—23,5
Число кропперов и прочих аренда- торов	368 102	295 929	—19,6
Площадь (в тыс. акров)	38 389	35 186	—8,3
Число хозяйств площадью 1000 ак- ров и более	6 278	5 581	—11,1
Площади, занимаемая хозяйствами, площадью 1000 акров и более .	12 219	12 674	3,7

Источник: „Agriculture, 1945“, Multiple Unit operations, County Tables II, III; „Agriculture, 1950“, v. V, Multiple Unit operations, Table I, „Agriculture, 1950“, Economic Area, Table I.

В статистические данные за 1950 г. включены число арендаторов и площадь всех хозяйств, „землевладельцев и арендаторов“, отнесенных к числу „раздробленных“. Данные по Северной Каролине охватывают только 78 округов, по которым в обеих переписях приводились сопоставимые данные.

¹ См. «Agriculture, 1945», Multiple Unit operations, County Table II; «Agriculture, 1950», Multiple Unit operations, Summary Table I. Поправки, касающиеся доли хозяйств, основаны на данных «Agriculture, 1950», v. V, Summary Table 3; «Agriculture, 1950», Economic Area, Table 10.

В результате изменения метода группировок значительное число плантаций, отнесенных в 1945 г. к группе хозяйств площадью в 1000 акров и более, было в 1950 г. включено в группы хозяйств с меньшей площадью. Если бы при переписи 1950 г. применялся прежний метод группировки, то, вероятно, обнаружился бы рост числа плантаций площадью 1000 акров и выше, а также более значительное увеличение всей земельной площади, занимаемой этими хозяйствами. В тех местах, где растениеводство сохранилось на прежнем уровне, не изменилась и доля плантаций, а доля крупных плантаций даже возросла.

В качестве примера можно привести Северную Каролину. Главной культурой там является табак, посевы которого не сократились. В то время как с 1945 по 1950 г. число хозяйств плантационного типа сократилось на 9,9%, занимаемая ими площадь увеличилась на 8,3%. Число плантаций площадью 1000 акров и более увеличилось на 23,1%, а занимаемая ими площадь — на 60,4%.

В районе верхней дельты Миссисипи площадь под хлопком оставалась примерно стабильной. Изменения, происходившие в этом районе после войны, показаны в табл. 11.

Таблица 11

ПЛАНТАЦИИ И ФЕРМЫ НЕПЛАНТАЦИОННОГО ТИПА В РАЙОНЕ
ВЕРХНЕЙ ДЕЛЬТЫ МИССИСИПИ, 1945 и 1950 гг.

	1945 г.	1950 г.	Прирост или убыль (в %)
Хозяйства плантационного типа			
число плантаций	5 034	5 259	4,5
площадь (в тыс. акров) . . .	2 613	2 687	2,8
Хозяйства площадью 1000 акров и более			
число	766	682	—11,0
площадь (в тыс. акров) . . .	932	1 396	49,8
Фермы неплантационного типа			
число	5 282	4 599	—12,9
площадь (в тыс. акров) . . .	348	581	67,0

Источник: „Agriculture, 1945“, Multiple Unit operations, Type of farming Area Tables II, III (Area I); „Agriculture, 1950“, v. V, Multiple Unit operations, Economic Area Table 1 (Area I).

Здесь попрежнему преобладают хозяйства плантационного типа, использующие труд кропперов и наемных рабочих. Масштабы этих хозяйств даже увеличились, причем наблюдалось особенно быстрое увеличение площади гигантских плантаций, которая возросла на 50%. Между тем число ферм неплантационного типа уменьшилось на 12,9%, а занимаемая ими площадь увеличилась на 67%. Это свидетельствует о быстром росте крупных, чисто капиталистических предприятий, масштабы которых, однако, остались незначительными по сравнению с хозяйствами плантационного типа. Труд издольщиков все еще используется в хозяйствах, на долю которых приходится 80% всей сельскохозяйственной площади. Гигантские плантации и фермы, принадлежащие корпорациям и использующие только наемный труд, вытесняют еще оставшиеся самостоятельные «семейные фермы».

Широко распространенное использование труда издольщиков превращает в издевку официальную версию о «семейной ферме». Единственные хозяйства на Юге, которые по своим капиталовложениям и размерам подходят под определение «семейных ферм», — это хозяйства, отнесенные к группе богатых или высшей группе средних ферм. Но и они не соответствуют официальным требованиям, предъявляемым к современной «семейной ферме», «которая обеспечивает средней фермерской семье максимум производительной занятости при условии применения в достаточных масштабах оборудования, сберегающего труд... ферма, которую средняя фермерская семья может с успехом эксплуатировать, не привлекая рабочую силу со стороны»¹.

Преобладающие на Юге социальные отношения фактически приводят к тому, что, как только фермер получает возможность приобрести в собственность «семейную ферму», он тут же приступает к найму издольщиков, чтобы извлечь максимальные прибыли не из самостоятельного труда своей семьи и применения достаточного количества инвентаря, а из эксплуатации труда издольщиков. Это относится в равной мере как к белым фермерам, так и к горстке богатых и средних фермеров негров. В южных штатах, например, среди 147 829 лиц, ведущих

---

¹ «Land Tenure in the Southern Region», Tuskegee, 1951, p. 58.

«раздробленные хозяйства», насчитывается 10 253 негра. Как это наблюдалось во всех других группах, хозяйства плантационного типа, принадлежащие богатым и средним фермерам неграм, меньше и беднее тех, которыми владеют белые. Однако основной вопрос заключается в том, что издольщина как форма эксплуатации, основанная на специфическом угнетении негритянского населения, настолько глубоко проникла повсюду, что стала типичной и для классовых отношений среди негритянского населения, обусловив появление здесь класса эксплуататоров.

Данные переписи показывают, что в Джорджии большинство богатых и средних фермеров, как полных или частичных собственников, так и арендаторов, использовало в 1950 г. труд кропперов. Это относится как к белым фермерам, так и к неграм, среди которых исключение в этом отношении составляли арендаторы за деньги. В штатах Южная Каролина и Миссисипи не только богатые и средние фермеры, но и некоторые более мелкие самостоятельные фермеры использовали труд кропперов.

Рассматривая вопрос о трудностях, связанных с превращением негров в хозяев «семейных ферм», управляемых собственником Д. Р. Томас, инструктор штата по повышению квалификации учителей при колледже в Виргинии, указал еще на одно препятствие: «Дополнительная проблема заключается в том, чтобы подыскать подходящих людей для сдачи земли в аренду, то есть подходящих арендаторов и издольщиков»¹. Следовательно, даже когда знатоки южных штатов говорят о «семейной ферме», они фактически подразумевают типичную для Юга форму успешного ведения сельского хозяйства, основанную на эксплуатации труда издольщиков.

Издольщина и наемный труд. На старом Юге использование труда издольщиков и членов их семей попрежнему преобладает над использованием труда наемных сельскохозяйственных рабочих.

В шести южных штатах на момент проведения переписи 1950 г. насчитывалось 262 639 наемных сельскохозяйственных рабочих, 243 484 кроппера (форма землепользования, носящая особенно ярко выраженный отпе-

---

¹ «Land Tenure in the Southern Region», Tuskegee, 1951, p. 65—66.

чаток (феодално-рабовладельческого строя) и 459 369 издольщиков всех видов, включая кропперов, арендаторов за долю урожая и т. д.¹ В каждом из шести южных штатов было больше издольщиков, чем наемных сельскохозяйственных рабочих.

Однако эти данные о наемных рабочих занижены. Их среднесемесное число за год значительно выше того числа, которое было занято в месяц проведения переписи. Кроме того, при переписи населения не учитывались сельскохозяйственные рабочие моложе 14 лет, а значительное число лиц, фактически работавших на фермах, просто не было отнесено к числу наемных рабочих.

Однако при подсчете кропперов и всех категорий издольщиков было еще больше упущений. Учитывался только глава семьи, а прочие члены семьи, как взрослые, так и дети, исключались. Муж и жена, работающие в качестве сельскохозяйственных рабочих, учитываются как два человека. Но семейная пара, обрабатывающая кропперский участок, учитывается как один кроппер. Даже в сезон сравнительного затишья в полевых работах, когда и проводилась перепись, на среднем кропперском участке было занято от 1,5 до 2 человек.

С учетом всех этих поправок можно предположить, что число работающих издольщиков всех категорий превышало число наемных сельскохозяйственных рабочих в три раза, а число работающих в качестве кропперов — в полтора раза.

Преобладание труда издольщиков особенно ярко выражено в хозяйствах, выращивающих хлопок, табак и земляной орех. В других отраслях сельского хозяйства издольщина не играет значительной роли. На хлопководческих фермах Северной Каролины насчитывалось примерно в четыре раза больше издольщиков, чем наемных рабочих, а на табаководческих фермах — в три с лишним раза. Но во всех других отраслях сельского хозяйства число наемных рабочих в четыре раза превышало число издольщиков².

За последние десятилетия спрос на рабочую силу обеих категорий уменьшился в результате сокращения по-

---

¹ См. «Population, 1950», Table 29; «Agriculture, 1950», State Table 3.

² См. «Agriculture, 1950», Economic Area, Parts 2, 10, Table 7.

севной площади под хлопком и повышения механизации хозяйств плантаторов и богатых фермеров. Однако издольщина попрежнему осталась основной формой эксплуатации на старом Юге. С 1940 по 1950 г. число кропперов в шести исследуемых южных штатах сократилось на 32,6%, а число наемных сельскохозяйственных рабочих — на 37,8%. В этом отношении наблюдались существенные различия между отдельными штатами.

В Северной Каролине, Южной Каролине и Джорджии число сельскохозяйственных рабочих сократилось значительно сильнее, чем число кропперов. Принимая во внимание, что наемный труд играет более важную роль в молочном хозяйстве, птицеводстве и животноводстве, чем в хлопководстве и разведении других культур, можно сделать вывод, что сокращение спроса на рабочую силу в результате механизации сельского хозяйства происходило значительно быстрее в этих отраслях, производящих разнообразную продукцию, нежели в отраслях, выращивающих традиционные товарные культуры.

В двух самых западных штатах глубокого Юга — Миссисипи и Луизиане — число кропперов сокращалось быстрее, чем число сельскохозяйственных рабочих. Здесь, и особенно в ареале механизированного хлопководства в районе дельты Миссисипи, судя по всем признакам, произошел известный сдвиг в направлении замены издольщиков наемными рабочими. Однако этот сдвиг не был настолько значительным, чтобы предотвратить абсолютное сокращение числа занятых наемных рабочих.

Приведенные выше статистические данные относятся только к более или менее регулярно занятым наемным сельскохозяйственным рабочим. Во всем исследуемом районе наблюдалось резкое увеличение числа фермеров, использующих наемную рабочую силу в течение короткого периода разгара полевых работ. Это относится даже к довольно многочисленному меньшинству кропперских хозяйств. Землевладельцы, применяющие машины для распашки полей, обычно не доверяют кропперам обслуживание тракторов, а нанимают для этого рабочих со стороны.

Труд сельскохозяйственных рабочих становится все более случайным и нерегулярным. Рабочих редко нанимают на месячный срок. Как правило, они нанимаются поденно или за почасовую оплату. Вытесненные с земли

издольщики и постоянные наемные рабочие превращаются во временных городских или кочующих сельскохозяйственных рабочих. Собственники ферм все в больших масштабах используют труд этих бездомных рабочих, чтобы обеспечить уборку урожая в максимально сжатый срок и за низкую плату.

Рост числа кочующих и временных рабочих ведет к подрыву системы издольщины, но не к ее уничтожению. Ведь если бы землевладельцы оказались в полной зависимости от кочующих наемных рабочих, последние перестали бы быть кочующими. У них была бы более постоянная работа и больше возможностей ставить свои условия при переговорах с нанимателем. Использование труда издольщиков в сочетании с временным наймом рабочих дает возможность сократить до минимума расходы на рабочую силу и обеспечивает получение максимальных прибылей за счет крайних лишений, на которые обрекаются трудящиеся.

Отличительные черты системы издольщины. Правительство Трумэна в «четвертом пункте» своей программы заявило, что оно якобы намерено оказать помощь крестьянам других стран. Чтобы разрекламировать эту программу, ему необходимо было представить «доказательства», свидетельствующие о достижениях внутри страны. Так, например, покойный Г. Беннет в бытность свою администратором по осуществлению «четвертого пункта» программы, делал следующие хвастливые заявления: «Наши законы не всегда в достаточной мере ограждали интересы и поощряли фермеров-арендаторов, причем мы не всегда твердо проводили эти законы в жизнь. Но мы полагаем, что в этом отношении достигнуты значительные успехи и что большинство арендных договоров удовлетворяет как арендаторов, так и землевладельцев»¹.

Это «доказательство» представляет собой фальшивку.

Взаимоотношения между землевладельцем и издольщиком фактически не менялись в течение почти 90 лет. Дж. К. Пауэлл, чиновник сельскохозяйственного ведомства в Северной Каролине, сторонник плантационной системы, писал в 1950 г. следующее:

---

¹ «Land Reform — A World Chalange», U. S. Department of State, February 1952, p. 79.

«По сей день в эту первоначальную форму договора, которая являлась удачным выходом из создавшегося положения, было внесено очень мало изменений. По мере возникновения новых элементов — использования искусственных удобрений, развития животноводства и механизации, — вносились некоторые поправки, но последние не изменили основных особенностей системы кропперства...

Многие отличительные черты старой плантационной системы сельского хозяйства с надсмотрщиками и наемным трудом все еще сохранились на некоторых более крупных фермах»¹.

В сельскохозяйственной переписи США 1950 г. дается следующая характеристика кропперов: «Кропперы являются издольщиками, которым помещик предоставляет все орудия производства. Землевладельцы предоставляют им либо рабочий скот, либо трактор вместо рабочего скота. Кропперы обычно работают под строгим надзором землевладельцев или их уполномоченных, и нередко отведенный им участок земли или ферма являются только частью более крупного предприятия, которое организовано как единое хозяйство»². Кропперы и землевладельцы заключают договор. Но этот договор настолько односторонен, что в любом суде его немедленно объявили бы недействительным, если бы он был заключен между двумя предпринимателями, а не между землевладельцем, оказывающим давление на судебные инстанции, с одной стороны, и негром, лишенным избирательных прав и принадлежащим к угнетенной нации, — с другой. Рачфорд, чиновник того же сельскохозяйственного ведомства в Северной Каролине, вынужден признать, что «в договорах, заключаемых с кропперами, имеется много деталей, препятствующих эффективному хозяйствованию и исключающих возможность упорядочения системы сельского хозяйства. Устные договоры сроком на один год сформулированы нечетко и неполно, причем в них нет пунктов, предусматривающих порядок расчетов. Договорам, заключаемым с кропперами, присущи все недостатки, свойственные арендной системе»³.

Более резко и правдиво описывает положение Гарри Хейвуд:

¹ «Journal of Farm Economics», November 1950, p. 1076, 1078.

² «Agriculture, 1950», Introduction, p. XVIII.

³ «Journal of Farm Economics», November 1950, p. 1096.

«Строгий контроль за кроппером, его полное подчинение и слепое повиновение любой прихоти плантатора-землевладельца составляют обязательную предпосылку «успешного» ведения сельского хозяйства, основанного на кропперстве. Землевладелец решает, что именно и когда должно быть посеяно на участке кроппера. «Снабжение» кроппера продуктами означает, что землевладелец определяет, какую пищу и в каком количестве должен получать издольщик.

Землевладелец решает также, каким сельскохозяйственным инвентарем должен пользоваться кроппер, какое количество удобрений он использует и какой ему будет предоставлен рабочий скот для обработки земли. Землевладелец определяет и продолжительность рабочего дня, который, по словам самих кропперов, «начинается с рассветом и кончается с наступлением темноты». Во многих случаях исполнителем воли землевладельца является вооруженный надсмотрщик»¹.

Приведенные ниже примеры свидетельствуют о том, что во многих жизненно важных отношениях система кропперства в настоящее время также порочна, как и прежде, или стала даже еще хуже.

Контроль землевладельца над ведением хозяйства. В правительственном издании «Как свести концы с концами на доход менее 2 тыс. долл. в год» описываются отношения между землевладельцем и арендатором на примере двух арендаторских семей на плантации в Арканзасе в 1950 г. Семья Кантонов — семья издольщиков. Землевладелец произвел ряд вычетов из их доли урожая, не указав при этом, за что эти вычеты были сделаны: «Семья Кантонов собрала в прошлом году 13 кип хлопка, из них 6,5 кипы составили долю арендатора. Управляющий очищает и продает весь урожай, причем издольщик не имеет права голоса при решении судьбы своей доли урожая... После того как управляющий произвел вычеты на покрытие расходов, семья выручает от продажи 6,5 кипы хлопка 80 долл.»².

¹ Н. Наууд, *Negro Liberation*, New York, 1948, p. 46, 48. (См. Гарри Хейвуд, *Освобождение негров*, Издательство иностранной литературы, 1950, стр. 65—66. — *Ред.*)

² «*Making Ends Meet on Less than \$ 2000 a Year*», Joint Committee on the Economic Report, Senate Document No 112, 82-nd Congress, 2-nd Session, 1952, p. 62.

Чтобы представить этот 80-долларовый доход в должном свете, следует добавить, что 6,5 кипы хлопка стоили в 1949 г. свыше 1100 долл.

Семью арендатора Артура землевладелец контролировал так, как будто это была семья издолщиков. Когда арендатор выразил недовольство по поводу раздутых счетов, землевладелец приписал к долгу дополнительную сумму. Артур уплатил из страха, что землевладелец сумеет помешать семье получить работу в другом месте¹.

Кропперы, которым не разрешают производить продовольствие для собственных нужд и с которыми не расплачиваются наличными деньгами, вынуждены брать товары для личного потребления и средства производства у землевладельца по непомерно высоким ценам, причем на долг наращиваются грабительские проценты.

Упомянутая выше семья Артуров стала жертвой подобной системы «снабжения». В результате предъявленных ей счетов за «снабжение» и жульничества при расчете за урожай долг семьи по истечении года превысил ее доход.

В обследованном районе Северной Каролины «на большинство кропперов распространяется такая система «снабжения». В 1949 г. расходы на жизнь финансировались землевладельцами у 78,4% обследованных кропперов, а издержки производства — у 88,7%. Эта система связывает в сфере потребления капитал, необходимый землевладельцу и кропперу для нужд производства. Кропперу этот кредит обходится дорого...»².

В исследовании указывается, что кредит обходится в 10% от авансированной суммы, или «в 25—35% годовых». Эта цифра совпадает с основной процентной ставкой, приводившейся в исследованиях, относящихся к довоенному времени, хотя в целом норма процента за истекший период снизилась. В исследовании Рейпера и Рейда, относящемся к довоенному периоду, упоминается о дополнительной 20-процентной надбавке «за кредит», то есть о продаже товаров по вздутым ценам. В данных по Северной Каролине об этом явлении не упоминается,

---

¹ См. «Making Ends Meet on Less than \$ 2000 a Year», Joint Committee on the Economic Report, Senate Document No 112, 82-nd Congress, 2-nd Session, 1952, p. 95.

² «Journal of Farm Economics», November 1950, p. 1096.

но не может быть почти никаких сомнений в том, что землевладельцы продолжают попрежнему поставлять кропперам продукты по вздутым ценам. По подсчетам Рейнера, дополнительная надбавка к ценам на товары, отпускаемые в кредит, и процентная ставка в размере 10% вместе взятые приводили к тому, что кредит обходился в 60% годовых.

Полурабское положение кроппера. Наемный рабочий волен уйти с работы в поисках лучших условий. Кроппер привязан к ферме землевладельца в течение года и часто не имеет возможности уйти даже по истечении этого срока. Сам кроппер и члены его семьи не имеют права работать вне плантации без разрешения землевладельца. Кроппер не только должен выполнять все работы на отведенном ему участке, но обязан также работать на хозяйской ферме землевладельца по требованию последнего. Таким образом, кроме феодальной отработочной ренты в пользу владельца поместья, кроппер отдает ему половину урожая, снятого с отведенного ему участка. В то же время он не пользуется некоторыми преимуществами, которые имел крепостной при феодализме, так как землевладелец может в любое время согнать его с плантации.

Профессора из колледжа штата Северная Каролина установили, что издольщики сравнительно мало работают в промышленности в период спада полевых работ:

«Поскольку цель землевладельца заключается в том, чтобы извлечь максимальный чистый доход за пользование его имуществом, он едва ли допустит, чтобы арендатор работал где-либо на стороне, а не на ферме самого землевладельца. В Южном Пидмонте в арендных договорах обычно оговаривается, что землевладелец пользуется преимущественным правом на труд арендатора, если последний освобождается для работы вне фермы»¹.

Как мы покажем ниже, не всегда так бывает. Некоторые плантаторы считают выгодным поощрять работу своих кропперов в городе.

---

¹ «Resource Use and Income of Families on Small Farms, Southern Area, North Carolina», North Carolina Agricultural Experiment Station, AE Information series 30, North Carolina State College, February 1953, p. 18.

Граница, отделяющая издольщину от явного пеонажа¹, весьма условна. Во многих случаях землевладелец ее переступает и насильственно удерживает издольщика в своем поместье. В отдельных случаях, когда землевладельца привлекают к суду за пеонаж, подобные факты становятся достоянием гласности. Несомненно, однако, что в громадном большинстве случаев судебное преследование не имеет места. Стетсон и Кей Кеннеди представили Организации Объединенных наций доклад о пеонаже, полностью подкрепленный документами, который был составлен на основании длительного обследования положения на Юге США. Среди многочисленных доказательств приводится случай с рабочим-негром Уиллом Флемингом, который показал под присягой, что его задерживали на одной плантации в Джорджии в течение 20 лет, с тем чтобы он «отработал долг», а после того как он предпринял попытку бежать, приковали к цепи вместе с другими. По подсчетам Кеннеди, пеонаж распространяется более чем на 300 тыс. негров и на значительное число белых, главным образом арендаторов за долю урожая.

Существование пеонажа подтверждает, что данное Алленом определение издольщины как прямого пережитка рабовладения остается в силе. В следующей главе будет показано, что это весьма выгодный пережиток.

¹ Пеонаж, возникший как форма эксплуатации согнанного с земли коренного индейского населения, особенно широко распространен в странах Латинской Америки. Пеоны, попавшие в долговую кабалу к помещику в результате грабительских натуральных сеуд, превратились фактически в крепостных, которых терроризирует частная помещичья полиция, не допускающая «самовольного» ухода с земли. Формальная ликвидация пеонажа, провозглашенная еще в первой половине XIX в., остается фикцией в большинстве стран Латинской Америки и, как показывает автор, на Юге США. — *Прим. ред.*

**ИЗДОЛЬЩИНА — СИСТЕМА ЖЕСТОЧАЙШЕЙ
ЭКСПЛУАТАЦИИ**

Как могло случиться, что устаревшая система издольщины, об уничтожении которой неоднократно возвещалось на протяжении двух последних десятилетий, сохранила свое значение первостепенного фактора?

Одна из причин заключается в той особой политико-экономической роли, которую она играет как основа специфического гнета, тяготеющего над негритянским населением США. Как отмечал автор в другой своей книге, американский крупный капитал извлекает ежегодно из сверхэксплуатации негритянского народа 4 млрд. долл. сверхприбыли¹. Корпорации помогают сохранить эту полufeодальную систему посредством правительственных субсидий, поддержания высокого уровня цен, контроля над посевной площадью и предоставления частных кредитов.

Другая причина, имеющая первостепенное значение, заключается в том, что плантационная система обеспечивает непосредственное получение высокой прибыли, позволяя немедленно извлекать максимальный денежный доход из эксплуатации земли. Это достигается за счет истощения почвы, в связи с навязанным Югу однобоким развитием сельского хозяйства, за счет гибели миллионов негров, работающих на плантациях, от недоедания, непосильного труда и отсутствия медицинской помощи. Но до тех пор пока систематическое применение удобрений помогает предотвращать эрозию и истощение почвы, землевладельцы и банкиры будут пользоваться старыми методами, которые обеспечивают им в данный момент получение таких высоких прибылей.

¹ См. Victor Perlo, *American Imperialism*, New York, 1951, p. 89. (См. Виктор Перло, *Американский империализм*, Издательство иностранной литературы, стр. 109. — *Ред.*)

Один из мифов, распространяемых глашатаями пресвосходства белой расы, повествует о том, что кропперы ленивы, инертны, труд их непроизводителен и они являются для белых «бременем», которое последние несут «по-отечески», ведя плантационное хозяйство.

Фактически дело обстоит следующим образом. Поскольку кропперы трудятся под нажимом надсмотрщиков и вынуждены производить возможно большее количество товарной продукции, чтобы прокормиться, издольщина функционирует как перенесенная в сельское хозяйство система Бедо¹. Эта система, хотя и является расточительством с социальной точки зрения, оказывается чрезвычайно эффективной для выжимания прибыли из труда кропперов и их семей.

Распространен и другой миф — что система кропперства развилась якобы после гражданской войны более или менее «случайно». Бывший раб нуждался в работе. У бывшего рабовладельца имелась земля, но не было денег. Оказывая благодеяние бывшему рабу, плантатор разрешил ему жить и работать на своей земле и кормил его. Хозяин не мог платить за труд деньгами, так как не имел наличных, но вместо этого он отдавал бывшему рабу половину собранного урожая.

Если бы дело заключалось только в этом, то подобная система скоро бы изжила себя и сменилась использованием наемного труда, после того как финансовое положение южных плантаторов укрепилось. Апогогеты издольщины не затрудняют себя поисками ответа на следующий вопрос: почему же возникшая «случайно» система распространялась все шире в течение 65 лет и почему она спустя почти 90 лет после окончания гражданской войны все еще является господствующей формой эксплуатации на аграрном Юге?

Очевидная причина заключается в том, что плантаторы считают эту систему весьма прибыльной и могут навязать ее и негритянскому населению и белым беднякам.

---

¹ Потогонная система заработной платы, предложенная Бедо в годы первой мировой войны и базирующаяся на лженаучных таблицах продолжительности и напряженности различных видов труда. Установленные на ее основе нормы выработки настолько высоки, что, хотя за их перевыполнение и предусматривается значительная премия, применение системы Бедо приводит к интенсификации труда и дальнейшему снижению заработной платы. — *Прим. ред.*

Известный ученый У. Е. дю Буа в своей книге «Реконструкция негритянского Юга» показывает, что плантаторы южных штатов в самом конце гражданской войны тайно договорились увековечить рабство посредством системы погодовой контрактации рабочей силы, и это было ими зафиксировано в незадачливых черных кодексах 1865—1866 гг. «Случайно» эта система была закреплена законодательством о «лояльных плантаторах», которые правительство США ввело до начала периода Реконструкции.

В материалах сельскохозяйственной переписи 1950 г. (введение к тому, посвященному «раздробленным хозяйствам») после традиционного объяснения происхождения издольщины «случайными» причинами, более или менее откровенно перечисляются те преимущества по сравнению с наймом рабочей силы, которые она предоставляет землевладельцу, а также предполагаемые выгоды для арендатора: «Раздробленные хозяйства тесно связаны с производством хлопка и табака. Эти культуры требуют большого количества рабочей силы, и поэтому они вполне подходят для подобного типа хозяйств».

Посмотрим, о каких преимуществах этой системы для землевладельца идет речь:

«Землевладельцу не надо рисковать крупным капиталом, который потребовался бы при использовании наемного труда. Риск, связанный с производством, несут вместе с ним и арендаторы. Управляя хозяйством и держа арендаторов под строгим надзором, землевладелец может контролировать всю хозяйственную деятельность. Поскольку все поместье организовано как единое хозяйство, находящееся под единым руководством, возможна некоторая экономия средств, которая обеспечивается крупными масштабами производства и была бы невозможна, если бы каждый арендатор хозяйничал самостоятельно. Так как арендатор получает определенную долю урожая, то менее вероятно, что он уйдет до окончания уборочных работ».

Итак, труд кроппера дешевле труда наемного рабочего; в отличие от последнего, на кроппера возлагается часть убытков; землевладелец сосредоточивает в своих руках такой же контроль и получает такую же экономию от централизованного управления, как и при использовании наемной рабочей силы, причем он к тому же обес-

печен постоянной рабочей силой в таком количестве, которое было бы невозможно при применении наемного труда.

Какие же выгоды принесит эта система арендатору? «Рабочие, не имеющие возможности обзавестись самостоятельной фермой за отсутствием средств или опыта, могут заняться сельским хозяйством, участвуя в доходе от своего труда, подобно самостоятельному арендатору»¹.

Первая из перечисленных «выгод» по меньшей мере сомнительна. Если бы кропперы получили землю, они, несомненно, обрабатывали бы ее достаточно хорошо и проявили бы не меньшие способности, чем землевладелец, к изучению техники ведения хозяйства, к обращению с машинами и т. д. Предоставляемая им «возможность» заняться сельским хозяйством не больше той «возможности», какая предоставлялась их предкам, находившимся на положении рабов. Что касается «участия в доходе», то это явный вздор, ибо бухгалтерия землевладельца ведется таким образом, что кроппер редко, а то и вообще не получает дохода.

Законы и обычаи Юга отражают то обстоятельство, что кроппер не пользуется никакими преимуществами по сравнению с наемным рабочим, а просто эксплуатируется особым методом. В упомянутом выше томе сельскохозяйственной переписи отмечается, что «кроппера издавна рассматривали как наемного рабочего, который вместо заработной платы получает долю урожая»².

Именно эта разница в методах оплаты и является решающей. Когда рабочий получает поденную или почасовую заработную плату, наниматель старается по возможности сократить число рабочих дней. *Между тем при системе издолящины оплата за труд не зависит от количества проработанных дней или часов.*

Прибыль и выработка. Выработка издолящика на 1 человекочас низка. Но извлекаемая из его труда *прибыль*, приходящаяся на 1 долл. вложенного капитала, чрезвычайно высока. Большая часть вложенного капитала расходуется на приобретение земли, мула или трактора, семян и удобрений. Затраты на рабочую силу огра-

---

¹ «Agriculture, 1950», v. V, Multiple Unit operations, p. 3.

² Там же, стр. 8.

ничиваются средствами к существованию, отпускаемыми семье кроппера в порядке «снабжения». Для землевладельца важней всего заставить кроппера и его семью вырастить возможно больше хлопка на данном участке, на который ушло определенное количество удобрений и средств по борьбе с насекомыми-вредителями. Издержки землевладельца не меняются в зависимости от того, затратит ли семья кроппера на получение этих результатов двести или тысячу рабочих часов. Поэтому землевладелец не заинтересован в высокой выработке на 1 человекочас. Каждый час, затраченный кроппером на уход за посевами, на сбор еще оставшихся последних коробочек хлопка, как бы незначительно это ни увеличивало общий сбор урожая, приносит землевладельцу прибыль.

Это положение отмечается в специальной литературе. В работе сельскохозяйственной экспериментальной станции штата Северная Каролина приводится следующая цитата из труда экономиста Д. Г. Джонсона: «При арендном договоре, заключаемом на началах издольщины, доход, извлекаемый землевладельцем из различных элементов, составляющих его собственность, достигает максимума, когда производительность труда арендатора предельно низка»¹.

Выражаясь простым языком, землевладельцу выгодно эксплуатировать кроппера и его семью до такого предела, когда лишний час работы уже ничего не дает.

Этим объясняется все еще широко распространенная практика не пускать детей кропперов в школу и заставлять их работать на хлопковых и табачных плантациях. Этим объясняется упорство, с каким землевладельцы Юга отдают предпочтение труду издольщиков, несмотря на наличие усовершенствованных машин, позволяющих значительно повысить выработку на человекочас при использовании наемного труда.

Пользуясь издольщиной, землевладелец заставляет работать кроппера и всю его семью за меньшую сумму, чем та, которую составила бы денежная заработная плата одного наемного рабочего. При этом землевладелец имеет возможность применять такие средства, кото-

¹ «Resource Use and Incomes of Families on Small Farms, Southern Piedmont Area, North Carolina», North Carolina Agricultural Experiment Station, AE, Information series 30, North Carolina State College, February 1953, p. 18.

рые обеспечивают ему получение максимального дохода с акра при минимальных затратах на заработную плату и сельскохозяйственный инвентарь. Издольщина — это такая система, посредством которой на основе применения ручного труда извлекается максимум прибыли при минимальном применении современной техники. Это яркий пример «вопиющего противоречия», возникающего в результате действия основного экономического закона современного капитализма, закона обеспечения максимальной прибыли, открытого И. В. Сталиным, который описывает и разъясняет это противоречие следующим образом:

«Всеми известны факты из истории и практики капитализма, демонстрирующие бурное развитие техники при капитализме, когда капиталисты выступают как знаменосцы передовой техники, как революционеры в области развития техники производства. Но известны также факты другого рода, демонстрирующие приостановку развития техники при капитализме, когда капиталисты выступают как реакционеры в области развития новой техники и переходят нередко на ручной труд.

Чем объяснить это вопиющее противоречие? Его можно объяснить лишь основным экономическим законом современного капитализма, то есть необходимостью получения максимальных прибылей. Капитализм стоит за новую технику, когда она сулит ему наибольшие прибыли. Капитализм стоит против новой техники и за переход на ручной труд, когда новая техника не сулит больше наибольших прибылей»¹.

В материалах переписи 1950 г. приведены данные, из которых можно совершенно отчетливо усмотреть действие закона обеспечения максимальной прибыли. Схема показывает объем реализованной продукции в ценностном выражении и расходы на акр земли в хозяйствах различных категорий землепользователей в районе верхней дельты Миссисипи (см. рис. 7).

Объем реализованной продукции в ценностном выражении, приходящейся на акр земельной площади кропперских ферм, был в три раза выше, чем на фермах, находящихся в ведении управляющих, и в три с лишним раза выше, чем на фермах полных собственников. Но

---

¹ И. Сталин, Экономические проблемы социализма в СССР, Госполитиздат, 1952, стр. 39—40.

издержки на акр кропперских хозяйств были значительно ниже, чем на фермах, находящихся в ведении управляющих и полных собственников. Фермерские издержки составляли 70 центов с доллара проданной продукции в хозяйствах, находящихся в ведении управляющих, и 14 центов в хозяйствах кропперов.

Сделав поправку на долю урожая, получаемую кроппером, можно заключить из этих цифр, что землевладельцы получают значительно более высокую норму прибыли от кропперских хозяйств, чем управляющие фермами, на которых используется наемный труд. Грубо говоря, землевладелец, использующий труд кропперов, получает в конечном счете на 40% больше с каждого доллара, вырученного от продажи, и почти в четыре раза больше с акра, чем управляющий. Поскольку размеры вложенного капитала более или менее пропорциональны размерам площади, то получается, что норма прибыли в хозяйстве, обслуживаемом кроппером, также в несколько раз выше.

В эти цифры следует внести ряд коррективов, в результате которых эта разница уменьшится.

Но если даже внести необходимые поправки, все же останется в силе основное положение, а именно: использование труда издольщиков дает максимальную норму прибыли, что и является единственной причиной сохранения этой технически устарелой формы, несмотря на наличие новых машин, в результате применения которых система издольщины должна была бы попасть на свалку.

Извлечение высоких прибылей посредством этой системы стало возможным вследствие национального угнетения негритянского народа. Это становится очевидным, если вспомнить, что в районе верхней дельты Миссисипи, к которому относится рис. 7, подавляющее большинство землевладельцев — белые, тогда как подавляющее большинство кропперов — негры.

Это еще больше бросается в глаза при рассмотрении табл. 12, в которой приводятся отдельные цифры по белым и неграм, проживающим в штате Южная Каролина.

И здесь кропперские хозяйства приносят в три раза больше долларов с акра, чем фермы полных собственников, даже при значительно меньших издержках. К тому же, хозяйства негров-кропперов выручают значительно больше долларов с акра, чем хозяйства белых кропперов

Таблица 12

ОБЪЕМ РЕАЛИЗОВАННОЙ ПРОДУКЦИИ В ЦЕННОСТНОМ ВЫРАЖЕНИИ
С 1 АКРА ПЛОЩАДИ И ИЗДЕРЖКИ В ПРОЦЕНТАХ К ВАЛОВОЙ
ВЫРУЧКЕ, ЮЖНАЯ КАРОЛИНА, 1949 г.

Группы хозяйств	Объем реализованной продукции на акр (в долл.)		Издержки, в % к валовой выручке	
	хозяйства белых	хозяйства негров	хозяйства белых	хозяйства негров
Товарные фермы				
полных собственни- ков	16,70	16,50	52,4	17,8
частичных собствен- ников	20,40	22,20	68,2	19,3
управляющих . . .	11,60	1)	75,5	1)
арендаторов за деньги	22,30	20,80	46,0	14,0
издольщиков . . .	42,40	41,10	15,7	9,7
кропперов	51,40	55,30	15,7	8,7
Средние по товарным и нетоварным фермам .	15,60	27,80	51,1	12,7

1) Число ферм, на которых хозяйничают негры-управляющие, слишком незначительно, чтобы можно было привести по ним средние данные, имеющие какое-либо значение.

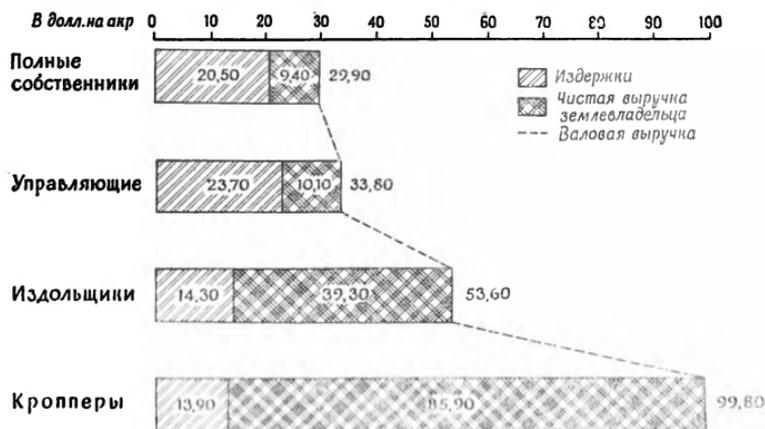
Источники: „Agriculture, 1950“, State Tables 15, 16.

при значительно меньших издержках для землевладельца. При наличии большого числа издольщиков негров менее многочисленные белые фермеры-бедняки могут быть низведены до одинакового с ними социального положения, хотя они никогда не подвергаются такой сверхэксплуатации, как негры-издольщики.

Этот факт получения максимальных прибылей плохо согласуется с распространенными утверждениями о том, что многие плантаторы, которые занялись ныне промышленной деятельностью на Юге, все больше рассматривают плантации как побочный источник дохода. Не подлежит сомнению, что значительная часть прибылей, извлекаемых из системы издольщины, присваивается банками, которые взимают с собственников плантаций высокие проценты, гигантскими монополиями по сбыту и

переработке хлопка и табака, корпорациями по производству и продаже удобрений, железнодорожными компаниями, земельными спекулянтами, которые сдают в аренду или продают участки управляющим плантаций. Мало того, многие капиталисты прибегают к жульнической бухгалтерии, показывая фиктивные «убытки», якобы

**ОБЪЕМ РЕАЛИЗОВАННОЙ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ПРОДУКЦИИ
И ИЗДЕРЖКИ НА АКР ЗЕМЕЛЬНОЙ ПЛОЩАДИ**
Район верхней дельты, штат Миссисипи, 1949

Источник: «Agricullure, 1950», Economic Area Tables 6,10

Рис. 7

понесенные принадлежащими им сельскохозяйственными предприятиями, с целью снизить размер налогового обложения. Но все это относится к области дележа добычи.

Тот факт, что непосредственное участие корпораций во владении плантациями, на которых распространена издольщина, все возрастает, что цены на сельскохозяйственные земли на Юге США поднялись быстрее, чем где бы то ни было в стране, является самым верным показателем прибыльности этой отрасли хозяйства, которая становится все более доходной.

Высокая урожайность в кропперских хозяйствах. Чрезвычайно высокие доходы, извлекаемые с акра земли на кропперских фермах, достигаются в значительной мере путем того, что кроппера вынуждают засеивать почти каждый дюйм земли основными товарными культурами и

кукурузой, предназначенной на корм рабочему скоту. В ценностном выражении объем продукции, получаемой с акра кропперских ферм в штате Миссисипи, выше, чем в Южной Каролине, не только благодаря более высокой урожайности хлопка, но и потому, что в первом из этих штатов больше таких кропперских хозяйств, в которых земля обрабатывается тракторами. Следовательно, здесь не приходится отводить площадь под кукурузу для мулов, и вся земля используется для выращивания товарного хлопка.

Более того, повышая интенсивность труда кропперов негров, находящихся под строгим надзором землевладельца, их заставляют извлекать из земли максимум того, что она может дать. В Северной Каролине сбор табака в хозяйствах полных собственников белых составил в 1949 г. 1111 фунтов с акра, а полных собственников негров — 952 фунта. Белые кропперы собрали по 1155 фунтов табака с акра, а негры — по 1118 фунтов с акра¹. В обеих категориях землепользователей белые фермеры, располагавшие большим количеством удобрений, сельскохозяйственного инвентаря и т. п. и лучшей землей, добивались более высокой урожайности, чем фермеры негры. Но это различие проявлялось слабее на кропперских фермах; урожайность в хозяйствах кропперов, как негров, так и белых, была выше, чем на фермах белых собственников, которые, однако, снабжались и оборудовались несравненно лучше.

Различия эти более резко выражены в хлопководческих хозяйствах штата Миссисипи (см. табл. 13).

По каждой из групп самостоятельных землепользователей белые фермеры добивались более высокой урожайности, чем фермеры негры, благодаря тому, что они располагали лучшими землями и большим капиталом для найма рабочих, покупки инвентаря и средств производства. Но среди зависимых издольщиков и кропперов негры добивались значительно более высокой урожайности, чем белые, несмотря на то, что материально они находились в худшем положении. Урожайность на фермах кропперов негров была вдвое выше, чем в хозяйствах полных собственников негров, и значительно выше, чем в любой категории ферм, принадлежащих белым, в том

---

¹ «Agriculture, 1950», State Table 16.

Таблица 13

УРОЖАЙНОСТЬ ХЛОПКА, ШТАТ МИССИСИПИ, 1949 г.
(в кипах с акра)

Группы хозяйств	Весь штат		Район верхней дельты Миссисипи
	хозяйства белых	хозяйства негров	все хозяйства
Товарные фермы			
<i>самостоятельных фермеров:</i>			
полных собственников	0,531	0,357	0,607
частичных собственников	0,593	0,400	0,635
управляющих	0,697	1)	0,699
арендаторов за деньги	0,549	0,392	0,537
<i>зависимых фермеров:</i>			
арендаторов за долю урожая	0,614	0,663	0,649
кропперов	0,593	0,618	0,807
Средняя по товарным и нетоварным фермам	0,513	0,544	0,683

¹⁾ Число управляющих негров слишком незначительно, чтобы можно было дать по ним средние данные, имеющие какое-либо значение.

Источник: „Agriculture, 1950“, State Table 16; Economic Area Table 10 (Area 1).

числе в крупных капиталистических фермах, находящихся в ведении управляющих. Особенно показательны цифры по району верхней дельты Миссисипи. С более или менее одинаковой по качеству земли кропперы собрали в среднем по 0,807 кипы хлопка с акра против 0,699 на фермах, находящихся в ведении управляющих, и 0,607 на фермах полных собственников.

В 1949 г. в центральных и восточных штатах наблюдались необычайно большие потери урожая в связи с появлением хлопкового долгоносика и выпадением чрезмерно обильных осадков (в одном лишь штате Миссисипи от хлопкового долгоносика погибло 27% урожая). Если сделать поправки на эти потери и принять во внимание данные об урожайности по штату Миссисипи за другие годы, то можно заключить, что обычно средний

сбор в кропперских хозяйствах района дельты Миссисипи составляет 1,25 кипы с акра и больше, то есть он примерно равен среднему по фермам, расположенным на орошаемых землях Калифорнии. Между тем этот район, по общему мнению, может служить образцом эффективного, высокопроизводительного хлопководства в США.

Интенсивность эксплуатации фермеров негров усилилась после второй мировой войны. Избавившись от «избыточных» негров-издольщиков и сократив площадь, занятую хозяйствами фермеров негров, землевладельцы Юга усилили нажим на оставшееся негритянское население с тем, чтобы извлечь из его сократившегося числа более высокие прибыли. В Северной Каролине в 1940 г. объем реализованной продукции в ценностном выражении с акра земли, обрабатываемой неграми, был на 28% выше, чем на фермах белых, а в 1950 г. — на 90% выше. Такое же положение наблюдалось во всех шести южных штатах, за исключением Миссисипи¹.

Норма прибыли. Пример того, до какой степени прибыльна эта интенсивная эксплуатация негров-кропперов, приводится в одном исследовании по Флориде. Здесь за один год землевладельцы получили около 25% чистой прибыли на капитал, вложенный в хозяйства кропперов и издольщиков². В этот процент не входит добавочная прибыль, полученная от системы «снабжения» кропперов.

Министерство сельского хозяйства публикует отчеты крупных товарных хлопководческих ферм Южного Пидмонта, обрабатываемых силами одной семьи. Фактически каждая из этих ферм представляет собой «почти плантацию» площадью в 400 акров, на которой большинство работ выполняют три кропперских семьи. Один из этих фермеров получил в 1951 г. 3425 долл. «чистого дохода» на 33 759 долл. вложенного капитала, то есть свыше 10%. Но большую часть этого капитала составляла рыночная цена земли, то есть капитализированная прибыль, полу-

---

¹ См. «Agriculture, 1940», Value of Products by Color and Tenure of Farm Operator, Table 10, State Reports; «Agriculture, 1950», State Tables 14, 16.

² См. D. E. Allinger, Rental Arrangement on Crop-Share Farms, University of Florida Agricultural Experiment Station in cooperation with BAE, Bull. No 499, June 1952, Table 5, p. 13, Table 15, p. 26.

чаемая от этой земли. Менее 25% вложенного капитала приходилось на инвентарь, скот и запасы. Следует подчеркнуть, что указанная норма прибыли была выше, чем в любом году из 22 предшествовавших лет, по которым имеются отчетные данные, и в три-четыре раза превышала среднюю годовую прибыль за пять довоенных лет. В 1951 г. было получено больше прибыли от трех кропперских семей, чем в 1929 г. от шести. Чистая прибыль в 1951 г. превышала общий доход всех трех кропперских семей, работавших на ферме¹.

Как же в свете этих фактов выглядят заявления либеральных экономистов и социологов, утверждающих, что, для того чтобы положить конец ужасающей нищете на Юге США, фермерам беднякам необходимо «повысить производительность своего труда»?

Все их доводы оказываются несостоятельными. Они толкуют о выработке на человекочас, тогда как землевладелец заинтересован в высоком сборе с акра и в низких общих издержках на рабочую силу, вне зависимости от количества акров обрабатываемой земли. Землевладелец заинтересован в *максимальной прибыльности*, которой он достигает посредством применения системы, автоматически снижающей выработку на человекочас.

Выработку кропперов на человекочас можно было бы значительно повысить, только предоставив им больше пахотной земли и больше машин. Но землевладелец в этом не заинтересован. Если бы каждый кроппер имел более крупный участок, он неизбежно проявил бы тенденцию к большей самостоятельности; несмотря на все бухгалтерские ухищрения, он получал бы в урожайные годы денежные доходы и имел бы возможность уйти. Если бы кропперу было предоставлено больше земли, он потребовал бы, чтобы землевладелец вложил больше капитала в машины. Кроппера нельзя было бы заставить выжимать столько же дохода из каждого акра земли, и он не мог бы так легко отрываться от своих занятий, чтобы работать на хозяйской ферме, конкурируя с кочующим или временным наемным рабочим в разгар работ по прореживанию и сбору хлопка.

---

¹ См. «Cotton Farming in the Southern Piedmont, 1930—1951», U. S. Department of Agriculture, BAE, Agriculture Information Bull. No 90, June 1952.

Выше мы приводили выдержки из докладов окружных уполномоченных и чиновников сельскохозяйственного ведомства штата Северная Каролина. Их доклады явились результатом эксперимента, проводившегося в течение нескольких лет в округе Эджкомб, где они пытались «улучшить» и «реформировать» плантационную систему. Они стремились добиться «повышения производительности труда нашего фермерского населения», помочь землевладельцам избавиться от «непроизводительного» труда кропперов, увеличить площадь, обрабатываемую каждым отдельным кроппером, и механизировать процесс труда.

Но несмотря на увещевания чиновников, землевладельцы отказывались перестраивать свою систему на новый лад. На одной ферме, где в виде опыта была введена механизация, землевладелец снова перешел на использование рабочего скота, после того как кропперы, несмотря на уговоры чиновников, отказались участвовать в расходах, связанных с применением машин. Средняя площадь кропперского хозяйства не была увеличена, ибо «особые потребности в рабочей силе, которые связаны с разведением товарных культур, и стремление землевладельцев иметь в своем распоряжении изобилие рабочей силы в значительной мере являются причиной того обстоятельства, что площадь кропперского хозяйства не была увеличена»¹.

С точки зрения кропперов негров, основным вопросом является не выработка на человекочас. Им нужно больше земли и право присваивать продукты, которые они производят на этой земле. Уже одно это явилось бы огромным шагом вперед к улучшению их материального и социального положения. После этого они потребовали бы машины, семена, удобрения и т. д., с тем чтобы иметь возможность повысить производительность труда.

Изложенная выше дискуссия выявила усиление эксплуатации издольщиков посредством принуждения их к более напряженному труду. Эта эксплуатация представляет собой эквивалент потогонных систем оплаты в промышленных предприятиях. Вдобавок к этому землевладельцы усилили эксплуатацию издольщиков путем уменьшения их доли урожая, что представляет собой

---

¹ «Journal of Farm Economics», November 1950, p. 1097.

эквивалент прямого снижения заработной платы в промышленности.

Ухудшение условий раздела урожая. Правительство США в своих официальных рекомендациях феодально-помещичьим правительствам зависимых стран часто критикует систему, при которой урожай делится поровну, столь типичную для полуфеодального сельского хозяйства во всем мире. Так, миссия по обследованию экономики Филиппин рекомендовала: «Принятый ныне закон, предусматривающий раздел урожая между арендатором и землевладельцем из расчета 70 и 30% соответственно, должен быть проведен в жизнь после внесения в него поправок, которые сделали бы его более эффективным»¹.

Правительство США поучает своих феодальных союзников, что они должны провести у себя такого рода реформы, чтобы «предотвратить коммунизм». Однако оно не обмолвилось ни единым словом по вопросу о практике на Юге разделе урожая поровну. Между тем фактически даже раздел поровну является фикцией, ибо кроншер получает меньше причитающейся ему половины. Землевладелец назначает цену за снятый урожай по своему усмотрению, удерживает с кроншера за издержки производства сколько ему заблагорассудится, кладет себе в карман все правительственные субсидии, осуществляет «снабжение» по ростовщическим ценам и т. д.

Более того, за последнее время на Юге наблюдалась тенденция к сокращению, а не к увеличению доли арендатора, особенно в связи с механизацией сельского хозяйства.

Министерство сельского хозяйства недавно опубликовало исследование об арендных договорах в хлопководческом районе Южного Пидмонта, охватывающем части штатов Южной и Северной Каролины, Джорджии и Алабамы. В этом исследовании показано, что из 363 договоров, заключенных между землевладельцами и арендаторами, в 315 предусматривался раздел урожая поровну, в 37 доля арендатора составляла менее 50% и в 11 — свыше 50%. За одним лишь исключением, эти 11 догово-

---

¹ «Report to the President of the United States by the Economic Survey Mission to the Philippines», U. S. Department of State, October 1950, p. 56.

ров были заключены с издольщиками, которые использовали собственный рабочий скот и покрывали две трети издержек производства. Многие из тех, кто получал по договору только половину урожая, были тоже издольщиками, пользовавшимися собственным рабочим скотом¹.

В большинстве из этих 363 случаев в дополнение к мулам используются и тракторы. Почти всегда это означало для кроппера убыток либо в виде повышения издержек, либо в виде снижения доли урожая.

В докладе показано, что в тех случаях, когда землевладелец применяет трактор, кроппер обычно должен оплачивать либо всю заработную плату тракториста, либо, если трактор снимается в аренду, половину стоимости проката. Какое это имеет значение, показывают данные переписи 1950 г. Аренда машины составляла самую крупную статью в общих расходах кропперских ферм (расходы на удобрения переписью не учитывались). Эти издержки возлагались на кроппера в дополнение к обычному 50-процентному участию в расходах на удобрение земли, очистку хлопка, а также на приобретение средств для истребления хлопкового долгоносика. Последнее представляет собой еще одну «современную» статью расхода, которая отягощает бремя, возложенное на кроппера.

Если кроппер не в состоянии нести этих дополнительных тягот, ему предоставляется сделать выбор.

«Например, Договор № 8... представляет собой попытку разрешить сразу две проблемы, как обусловленную введением трактора, так и возникающую вследствие возможности получить работу вне фермы... Землевладелец применяет механическую силу для подготовки и обработки земли и несет все расходы по покупке удобрений, семян и ядохимикатов, по перевозке, очистке и т. д. Кропперская семья вкладывает только свой труд по прореживанию растений, рыхлению почвы и сбору урожая. За это она получает одну треть хлопка»².

Согласно этому договору, доля кроппера уменьшается до одной трети хлопка, а хлопкового семени он вообще не получает. Это означает, что фактически доля кроппера

---

¹ См. «Rental Arrangement on Tractor and Non-tractor Farms in the Southern Piedmont», U. S. Department of Agriculture, BAE, South Carolina Agricultural Experiment Station, Southern Cooperative Series, Bull. No 21, January 1952.

² Там же, стр. 24, 27.

составляет 27,8% урожая (стоимость хлопкового семени равна примерно 20% стоимости линтера¹). Условия по некоторым договорам были еще хуже. Доля кроппера не только снижалась до одной трети линтера, или 28% всего урожая, но на него возлагалась и оплата тракториста, а иногда и часть других расходов. В одном случае кроппер получал только четверть урожая.

В результате этой хитроумной системы сокращения доли урожая, получаемой кроппером, последний лишается возможности прокормить и одеть свою семью, привыкшую к низкому уровню жизни, если он не найдет какого-либо дополнительного источника дохода. Далее в исследовании отмечается, что «при увеличении возможности найти работу вне фермы, договоры такого типа, вероятно, будут пользоваться все большей популярностью как среди землевладельцев, так и среди кропперов... Землевладелец получает доход от своих капиталовложений в землю и строения и производительно использует механическую силу... Кроппер получает даровое жилье и продукты в связи с правом пользования пастбищем и огородом, что способствует снижению для него стоимости жизни. Это может способствовать появлению чувства большей обеспеченности в связи с тем, что в случае безработицы *кроппер может помочь своей семье*, работающей на хлопковых полях, получая некоторое вознаграждение за свой труд... Благодаря таким договорам главы многих кропперских семей становятся фактически «городскими рабочими», имеющими «жилье в деревне» (подчеркнуто автором. — В. П.)².

Короче говоря, землевладелец получает рабочую силу, обходящуюся ему значительно дешевле, чем даже при оплате по обычной низкой ставке. Он использует труд женщин и детей, в то время как глава семьи должен подыскать себе работу в городе, также весьма низкооплачиваемую. Ни ферма, ни работа в городе не приносят достаточного дохода, но вместе они дают семье возможность кое-как свести концы с концами.

---

¹ Линтер — пух, снимаемый с дженированных семян хлопчатника. — *Прим. ред.*

² «Rental Arrangements on Tractor and Non-tractor Farms in the Southern Piedmont», U. S. Department of Agriculture, BAE, South Carolina Experiment Station, Southern cooperative series, Bull. No 21, January 1952, p. 27.

Что дает экономия труда кропперу и его семье? В одном исследовании показано, что полная механизация, введенная на хлопковой ферме в штате Южная Каролина, позволила кропперу сэкономить только 20% труда¹. Из другого исследования можно заключить, что при частичной механизации — более типичной для Южного Пидмонта — кроппер экономит едва ли более 5%² своего труда.

Кропперская семья не только должна выполнять 80—90% работ, осуществлявшихся ею раньше, но и бремя ее труда не облегчается в самые напряженные периоды — при прореживании и сборе хлопка. Если глава семьи имеет работу в городе, он вынужден либо бросать ее в разгар полевых работ, либо оплачивать расходы по найму рабочего в помощь своей семье. На практике это означает, что кроппер может заниматься только на временную работу.

В исследовании об арендных договорах в районе Пидмонта не проводится различия между кропперами неграми и белыми. Однако если бы оказалось, что падение получаемой доли урожая ниже обычных 50%; коснулось в большей степени кропперов негров, чем белых, то это вполне соответствовало бы сложившимся на Юге условиям.

Исследование о положении во Флориде подтверждает это предположение. В нем берутся за основу «нормальные» условия деления расходов и доходов поровну и другие «упрочившиеся» и «справедливые» договоры по штату Флорида. Они принимаются за индекс, равный 100. Если доля землевладельца повышается, а доля арендатора уменьшается, то индекс поднимается выше 100. Фактический индекс по договорам с кропперами неграми составлял в 1949 г. 134, а с белыми кропперами — 109. Следовательно, по сравнению с нормальным, «справедливым» разделом урожая положение белых кропперов ухудшилось незначительно, а негров — весьма резко. Эксплуатация кропперов, особенно негров, стала более интенсивной.

¹ См. Ch. Butler, H. L. Streetman, *Economics of Mechanical Cotton Picking in South Carolina*, South Carolina Agricultural Experiment Station, Bull. No 399.

² См. «Cotton Farming in the Southern Piedmont 1930—1951», U. S. Department of Agriculture, BAE, *Agriculture Information Bull.* No 90, June 1952, p. 21.

Подобные расчсты в отношении издольщиков дали индекс 108 для белых и 110 для негров¹.

Попытки урезать в связи с механизацией долю урожая, получаемую кроппером, находятся в противоречии с некоторыми главными принципами системы издольщины. Вытеснение, хотя бы и частичное, отсталых методов ручного труда может привести к тому, что кроппер станет менее зависимым, научившись обращаться с машиной. То обстоятельство, что кроппера вынуждают дополнять свой доход работой на стороне, ведет к ослаблению власти над ним землевладельца. Итак, землевладелец, стремясь увеличить свои и без того высокие прибыли, подрывает их социальную базу, которая зиждется на зависимости и невежестве кроппера. Вот почему механизация проводится частично, с перерывами и неравномерно. Степень механизации резко колеблется от района к району, а также в зависимости от преобладания той или иной культуры. В штате Миссисипи, где технические условия благоприятствуют введению машин и где господство поборников расового превосходства белых особенно прочно, а следовательно, и более способно сохраниться при подобных изменениях, механизация хлопководства проходит более быстрыми темпами. В Северной Каролине, где механизация табаководства менее подготовлена с технической точки зрения и где любые изменения могли бы очень легко привести к окончательному освобождению кропперов негров от плантационной системы, землевладельцы пытаются полностью сохранить существующее положение.

---

¹ См. D. E. Allegor, Rental Arrangements on Crops-Share Farms, University of Florida Agricultural Experiment Station in cooperation with BAE, Bull. No 498, June 1952, p. 36.

ГЛАВА IX

СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЕ И ФАБРИЧНО-ЗАВОДСКИЕ РАБОЧИЕ

Еще одно большое преимущество издольщины для землевладельца состоит в том, что эта система позволяет извлекать значительно большие прибыли из наемного труда, используемого в сочетании с трудом кропперов, особенно в разгар полевых работ. Издольщики и их семьи представляют огромный резерв рабочей силы, которая может при необходимости путем повышения интенсивности труда заменить наемную рабочую силу, привлекаемую со стороны. На Юге безземельное сельское население и кочующие рабочие постоянно конкурируют с издольщиками. Результатом этого является катастрофически низкая заработная плата сельскохозяйственных рабочих в южных штатах.

Ставки заработной платы сельскохозяйственных рабочих на Юге примерно наполовину ниже существующих во всех других частях США. В 1952 г. средняя почасовая заработная плата (с жильем) составляла: в Северной Каролине — 4,20 долл., в Южной Каролине — 3,15, в Джорджии — 3,40, в Алабаме — 3,20, в Миссисипи — 3,35 и Луизиане — 3,60 долл. Следовательно, при «нормальном» десятичасовом рабочем дне почасовая заработная плата в большинстве южных штатов составляет 30—35 центов, то есть меньше половины установленной законом минимальной почасовой заработной платы промышленного рабочего. Почасовая заработная плата сельскохозяйственного рабочего вне пределов Юга составляла от 7 до 8 долл.¹

---

¹ См. «Farm Labor», U. S. Department of Agriculture, January 1953.

О том влиянии, какое оказывает плантационная система на установление столь низкого уровня заработной платы, свидетельствуют различные статистические данные. Так, во Флориде, где негритянское население подвергается такой же жестокой дискриминации, как и повсюду на Юге, но где число плантаций невелико, средняя поденная заработная плата (с жильем) составляла 4,50 долл., то есть была несколько выше, чем в шести исследуемых южных штатах.

Перепись разделяет каждый штат примерно на 12 экономических районов. Почти неизменно самый высокий уровень заработной платы отмечается в тех районах, где меньше всего распространена издольщина. В 1950 г. в трех районах штата Северная Каролина, в которых средний уровень заработной платы сельскохозяйственного рабочего был выше, чем в остальных районах (от 4,14 до 5,48 долл. в день), доля кропперских хозяйств в общем числе товарных ферм составляла от 2 до 7%. Между тем в трех районах с самым низким в этом штате средним уровнем заработной платы (от 2,80 до 2,93 долл. в день) доля кропперских ферм составляла от 16 до 40%¹.

Как правило, самый низкий уровень заработной платы отмечается в районах с наиболее высоким процентом негритянского населения, так как именно в этих районах обычно преобладает издольщина. Но в отдельных случаях наблюдается обратная картина. В районе севернее Мобила (штат Алабама, район переписи 7а), где негры образуют большинство населения, средний поденный заработок составлял 3,06 долл., и по уровню заработной платы этот район занимал третье место в штате. Издольщина здесь распространена слабо (6% кропперов). Среди негров, как и среди белых, преобладают мелкие фермеры. Но на востоке центрального хлопководческого района Пидмонта (районы переписи 4 и Б), где белые составляют две трети фермерского населения, уровень заработной платы был самым низким в штате — 2,11 долл. в день. Здесь сильно распространена издольщина, причем кропперские хозяйства составляют 18% всех товарных ферм².

---

¹ См. «Agriculture, 1950», Economic Area, Tables 2, 10.

² Там же.

Итак, мизерная заработная плата в сельском хозяйстве Юга, которая в значительной мере является формой дискриминации негритянского населения, держится на таком низком уровне потому, что в южных штатах дискриминация непосредственно связана с системой плантаций и издольщичьи. Именно этот экономический базис обуславливает то обстоятельство, что крайне низкий уровень заработной платы в сельском хозяйстве Юга бьет почти так же сильно и по белым сельскохозяйственным рабочим, составляющим меньшинство в своей социальной группе.

На примере семьи Кантонов из южного Арканзаса можно видеть, как система кропперства используется для снижения общего уровня заработной платы в сельском хозяйстве. Кантоны — кропперы на хлопковой плантации, принадлежащей корпорации «Кассанова», на которой занято 35 семей.

«Все арендаторы на этой плантации обязаны после окончания работ на своих участках обрабатывать поля компании за денежное вознаграждение. В прошлом году управляющий платил арендаторам по 2 долл. в день за прореживание, однако рабочим, привезенным из городов и других общин, он платил по 4 и по 7 долл. После того как семьи закончат работы на своих полях и на плантации, управляющий разрешает им работать на стороне»¹.

В примечании разъясняется, что когда двое молодых людей нанялись на работу в другом месте за более высокую заработную плату, не испросив на это предварительного разрешения, корпорация отобрала у них урожай и выгнала их с плантации.

Тот факт, что кропперу за работу на плантации платят меньше, чем сельскохозяйственному рабочему, взятому со стороны, не имеет решающего значения. Основной вопрос заключается в том, что землевладелец, осуществляя полный контроль над временем кроппера, держит в своих руках тот рычаг, при помощи которого он может сбивать заработную плату рабочих, нанятых со стороны, например привезенных из Мемфиса, и сводить ее до 4 долл. в день и меньше.

¹ «Making Ends Meet on Less than \$ 2000 a Year», Joint Committee on the Economic Report, Senate Document No 112, 82-nd Congress, 2-nd Session, 1952, p. 62.

В сельском хозяйстве Юга наниматели расходуют примерно 1 млрд. долл. в год на денежную заработную плату рабочих. Если бы они платили по ставкам, существующим в других районах США, они расходовали бы на эти цели 2 млрд. долл. Таким образом, низкий уровень заработной платы в сельском хозяйстве Юга, основанный на плантаторско-кропперской форме эксплуатации в сочетании с угнетением негритянского населения, приносит прямую сверхприбыль в размере 1 млрд. долл. в год.

Однако это еще не все. Сельское хозяйство Юга тесно связано с местной промышленностью. Хлопок с плантаций Юга поступает на фабрики южных штатов, куда направляется и избыточное трудящееся население с южных ферм. Давление, оказываемое миллионами низкооплачиваемого сельского населения на города, огромно; оно обусловливает пресловутую разницу в уровне заработной платы промышленных рабочих на Юге и в других районах США. И тот факт, что рабочим-неграм в значительной мере закрыт доступ на текстильные фабрики Юга, ничего не меняет в создавшемся положении. «Монополия» белых рабочих на работу не ограждает их от последствий нищеты, царящей в сельских местностях Юга. Это объясняется, с одной стороны, тем, что нищета поражает и большинство белого сельского населения, а с другой — тем, что белый фабрикант, который в настоящее время не допускает к работе негра, чтобы низкооплачиваемый белый рабочий был удовлетворен сознанием своего «превосходства», угрожает ему возможностью привлечь к работе негров в случае возникновения «трений».

«Беглые предприятия». Влияние эксплуатации сельского населения Юга на всю страну становится все более и более очевидным. С ростом численности кочующих сельскохозяйственных рабочих капиталистические фермеры Севера получают возможность использовать эту низкооплачиваемую рабочую силу, главным образом негритяскую, для снижения ставок заработной платы. Промышленники все больше и больше прибегают к трюку с «беглыми предприятиями», чтобы снизить заработную плату рабочим на Севере. Текстильщики Севера слишком хорошо познали все это на собственном опыте в 1952 г., когда в разгар инфляции их заработная плата

была снижена на 6,5%. Наниматели нагло заявляли, что они не могут конкурировать с южными предприятиями, уплачивающими более низкую заработную плату, хотя во многих случаях они сами были собственниками этих предприятий, основанных в южных штатах как раз для того, чтобы снизить заработную плату как на Севере, так и на Юге.

Упадок системы плантаций и издольщины не приводит к ослаблению того давления, которое она оказывает на положение сельских и городских рабочих. Напротив, в настоящее время это давление усиливается, по мере того как пополняются ряды людей, вытесненных с плантаций.

Газета «Нью Йорк таймс» в номере от 8 февраля 1953 г. отвела специальный раздел рекламе «беглых предприятий», выпущенной директором Бернсом, губернатором Южной Каролины, и его кликой. Вот выдержки из этой рекламы, описывающей преимущества, которыми располагают промышленники в Южной Каролине:

«Прежде всего, почти во всех населенных пунктах штата рабочая сила имеется в более чем достаточном количестве. В настоящее время в Южной Каролине насчитывается 798 177 человек, работающих по найму. Это объясняется тем, что механизация сельского хозяйства вынудила тысячи людей искать работу в промышленности. По подсчетам, на 1 человека, работающего на фермах, приходится 14 сельских жителей, которые вынуждены искать другую работу. . .

Поскольку люди из Южной Каролины, желающие получить работу в промышленности, уроженцы маленьких городов и сельских местностей, они обладают здравым смыслом, консервативны, честны и не испорчены иностранной идеологией, порождавшей беспорядки в других местах. Они знают, что такое напряженный труд, и готовы усердно работать за справедливую оплату. . .

В результате их труд очень производительен, и они быстро приобретают новые трудовые навыки. Почти каждый директор завода, которому приходилось пускать в ход новое предприятие, был удивлен быстроте, с какой рабочие Южной Каролины приобретают квалификацию и сноровку, требующиеся для прибыльного производства. Большинство этих директоров отбросили свои «календар-

ные задания», убедившись в способностях рабочих Южной Каролины»¹.

Американские рабочие не смогут поддерживать свое положение, если рабочие южных штатов не будут организованы. Промышленные рабочие Юга не смогут успешно сорганизоваться, если на основе единства и равенства не будут организованы все трудящиеся, занятые в сельском хозяйстве южных штатов, как наемные рабочие, так и издольщики, как негры, так и белые.

В послевоенные годы тесная связь между трудящимся сельским населением и городскими рабочими Юга укрепилась. Значительная часть фермерского населения, которое раньше было занято только в сельском хозяйстве, переключается на частичную работу в промышленности. Наряду с этим все большее число промышленных рабочих становится фермерами, также лишь частично занятыми в своем хозяйстве.

Фермеры становятся наемными рабочими. В послевоенный период значительно более 100 тыс. фермеров Юга превратились в фермеров-рабочих. К ним нужно добавить еще тех, кто был полностью согнан с земли. По данным переписи 1945 г., в шести исследуемых южных штатах насчитывалось 276 тыс. фермеров, работающих в течение некоторой части года вне своих ферм. Перепись 1950 г. относила к этой категории 450 тыс. человек, то есть троих из каждых восьми фермеров. Рост начался с 1945 г., после того как в течение пятнадцатилетия 1930—1944 гг. число фермеров этой категории уменьшалось. Однако снизилось лишь число фермеров, которые работали вне своих хозяйств в течение коротких периодов, например издольщиков, использовавшихся на хозяйских фермах землевладельцев в сезон разгара полевых работ.

Особенно резко повысилось число лиц, работающих вне своих ферм в течение большей части года (200 дней и более). В 1950 г. насчитывалось около 194 тыс. таких фермеров против 114 тыс. в 1945 г. и 60 тыс. в 1930 г. Очевидно, что тот, кто в течение года работает вне своей фермы 200 дней и более, является по существу рабочим, проживающим в сельской местности. Число таких рабо-

---

¹ «New York Times», February 8, 1953.

чих постепенно возрастало начиная с 1930 г. Темпы роста ускорились в годы второй мировой войны с увеличением занятости в фабрично-заводской промышленности южных штатов. Но самый быстрый рост приходится на послевоенный период, когда занятость в промышленных предприятиях Юга не только не увеличивалась, но даже сокращалась.

Отличительные черты, свойственные фермерам-рабочим, можно обнаружить, рассмотрев данные по какому-либо отдельному штату, например по Южной Каролине. Проанализируем для этой цели данные, относящиеся главным образом к фермерам, которые в течение года работают вне своих хозяйств 100 дней или более, поскольку о лицах, работающих на стороне 200 дней и более, подробных статистических данных нет.

Кто такие эти фермеры-рабочие?

Это главным образом белые фермеры. В Южной Каролине 31% белых фермеров и только 14% фермеров негров работали в течение года вне своих хозяйств 100 дней или более¹. Совмещение работы по найму с занятием сельским хозяйством более распространено среди белых фермеров, которым главным образом и предоставляется работа в промышленности Юга.

Фермеры-рабочие являются в основном владельцами нетоварных ферм. В 1950 г. из 32 768 фермеров Южной Каролины, работавших в течение года вне своих хозяйств 100 дней или более, 83% были отнесены к группе владельцев нетоварных ферм. Довольно значительное большинство из них составляли фермеры-рабочие².

Наконец, фермеры-рабочие являются главным образом собственниками или арендаторами за деньги, то есть самостоятельными фермерами. Подкрепить это утверждение точными цифрами невозможно, потому что перепись не приводит подробных данных о видах землепользования по нетоварным фермам, на которых хозяйничает большинство фермеров-рабочих. Однако имеющиеся в нашем распоряжении данные ясно указывают на правильность сделанного выше вывода. Четыре пятых белых, ведущих хозяйство на нетоварных фермах, явля-

---

¹ См. «Agriculture, 1950», State Table 15.

² Там же.

ются самостоятельными фермерами и только одна пятая — издольщиками. Так как большинство белых хозяев нетоварных ферм являются фермерами-рабочими, то, следовательно, большинство последних должны быть «самостоятельными» фермерами. Все 57% белых полных собственников и только 24% белых издольщиков хозяйничают на нетоварных фермах. Примерно такое же положение наблюдается и среди белых хозяев ферм, отнесенных к товарным группам I—V; 19% полных собственников и только 6% кропперов составляют фермеры-рабочие¹. Статистические данные по фермерам неграм отражают ту же общую картину.

Поскольку число арендаторов на Юге незначительно, эти факты свидетельствуют о том, что фермеры-рабочие принадлежат главным образом к числу бедных собственников.

Теперь мы можем доказать правильность выдвинутого в гл. II положения, что показанный переписью рост числа белых собственников ферм за десятилетие 1940—1950 гг. является плодом статистической манипуляции (предумышленного обмана не со стороны статистиков, проводивших перепись, которые только придерживались стандартных определений, а со стороны политиканов и апологетов капитализма, которые нескритически используют эти статистические данные). Приводимые ниже примеры показывают явную связь между отмеченным статистикой ростом числа собственников ферм и ростом числа фермеров-рабочих.

1. С 1945 по 1950 г. в 17 округах Южной Каролины число полных собственников увеличилось, причем число фермеров, работающих в течение года вне своих хозяйств 100 дней или более, возросло на 102%. В прочих 29 округах число полных собственников сократилось, а число фермеров, работающих в течение года вне своих ферм 100 дней или более, увеличилось всего лишь на 26%².

2. Из-за различия в методах обработки статистических данных нельзя непосредственно сопоставить материалы различных переписей о фермерах, работающих на стороне, по отдельным категориям землепользователей. Но

---

¹ См. «Agriculture, 1950», State Tables 14, 15.

² См. «Agriculture, 1950», County Tables 1, 2.

в качестве примерного показателя можно использовать данные переписи 1940 г. о числе фермеров, выполнявших какую-либо работу вне своих хозяйств, сопоставив их с материалами переписи 1950 г. о числе хозяев нетоварных ферм. Это сравнение показывает, что увеличение численности касалось почти исключительно полных собственников, причем больше белых, чем негров.

Среди белых полных собственников Южной Каролины число фермеров, чьи фермы были отнесены в 1950 г. к группе нетоварных, превышало почти в три раза число лиц, работавших в 1940 г. вне своих ферм. По группе полных собственников негров сопоставление этих данных дает двукратное увеличение. Но среди арендаторов как белых, так и негров изменения были незначительны¹.

Именно этим и объясняется рост числа собственников ферм в южных штатах с 1940 по 1950 г. Официальная пропаганда изображает этот рост как символ победы «семейной фермы», упрочения положения американских мелких фермеров, правительственной помощи фермерам и т. д. Но фактически, в то время как во всех шести южных штатах, вместе взятых, число самостоятельных фермеров увеличилось за десятилетие на 73 тыс., число фермеров, работающих вне своих хозяйств свыше 200 дней в году, то есть фермеров-рабочих, увеличилось на 112 тыс.; и почти все это увеличение приходится на собственников и арендаторов. *Таким образом, число самостоятельных фермеров, для которых сельское хозяйство было основным занятием, доставлявшим им средства к существованию, сократилось примерно на 39 тыс.*

Эта убыль и последующее сокращение произошли в послевоенные годы. С 1940 по 1945 г. число самостоятельных фермеров увеличилось на 60 тыс., а число лиц, работающих в течение года вне своих хозяйств 200 дней или более, — на 33 тыс., так что чистый прирост числа самостоятельных фермеров, для которых сельское хозяйство было основным занятием, составил 27 тыс. С 1945 по 1950 г. число самостоятельных фермеров увеличилось на 14 тыс., а число лиц, работающих в течение года вне своих хозяйств 200 дней или более, увеличилось почти

---

¹ См. «Agriculture, 1940», v. I, Part 2, State Table 9; Agriculture, 1950», State Tables 14, 15.

на 80 тыс., так что чистая убыль самостоятельных фермеров, для которых сельское хозяйство было основным занятием, составила 66 тыс.

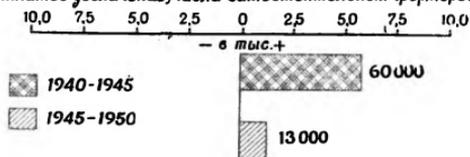
Таким образом, за годы войны некоторые бедняки, сельскохозяйственные рабочие, кропперы и т. д. смогли стать собственниками ферм. Более того, многие рабочие, получившие возможность накопить деньги благодаря

сверхурочной работе и регулярной занятости, использовали свои сбережения для приобретения мелких участков, чтобы иметь возможность производить для себя продовольствие и тем самым пополнить свои заработки, а также избавиться от необходимости платить ежемесячно за жилье. Так они превратились в фермеров-рабочих. Подобным образом поступили после окончания войны и многие вернувшиеся из армии фронтовики.

Однако гораздо более важное значение имеет следующее обстоятельство. После того как фермерские доходы на-

МНИМОЕ И ФАКТИЧЕСКОЕ ИЗМЕНЕНИЕ ЧИСЛА САМОСТОЯТЕЛЬНЫХ ФЕРМЕРОВ Шесть южных штатов, 1940-1950

Статистика переписи показывает следующее
мнимое увеличение числа самостоятельных фермеров

Однако эти показатели включают следующий
прирост числа фермеров-рабочих:

Поэтому фактически число самостоятельных
фермеров, для которых сельское хозяйство
являлось основным занятием, увеличивалось
только с 1940 по 1945 г.; с 1945 по 1950 г.
наблюдалось сильное сокращение их численности:

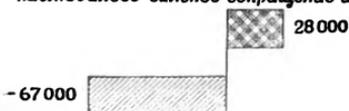

Рис. 8

чали снижаться, многие мелкие «самостоятельные» фермеры предпочли, чтобы не лишиться земли, наняться на заводы и фабрики. Они предоставили своим семьям выращивать продовольствие для личного потребления на своем участке, где они, став фермерами-рабочими, могли работать лишь по воскресеньям и в праздничные дни. Фактически они превратились из «самостоятельных» фермеров в наемных рабочих, проживающих в сельской

местности. Число мелких самостоятельных хозяев «семейных ферм» не только не увеличилось, но даже уменьшилось. Между тем другие рабочие, уже проживавшие в городах, которые, возможно, тоже когда-то были фермерами, приобретали участки земли, чтобы выйти из тяжелого положения, создавшегося в связи с послевоенной инфляцией и низкой заработной платой.

Где работают фермеры-рабочие? Среди белых мужчин, проживавших на фермах, но работавших на стороне в течение той недели, когда проводилась перепись 1950 г., 53 % числились производственными рабочими и мастерами, то есть были явно заняты в промышленности, 22 % были управляющими на несельскохозяйственных предприятиях, лицами свободных профессий и служащими. Сельскохозяйственные и другие чернорабочие составляли только 21%. Белые женщины, работавшие вне ферм, были почти все либо фабрично-заводскими работницами, либо служащими.

Среди негров мужского пола, проживавших на фермах, но работавших на стороне, только 22 % были производственными рабочими или мастерами и 3 % — лицами свободных профессий и служащими. Около 73 % были чернорабочими, большинство которых составляли сельскохозяйственные рабочие. Из остальных фермеров-рабочих многие также фактически были заняты в сельских местностях — на строительстве дорог, на лесопильных заводах, принадлежавших крупным землевладельцам, и т. п. Женщины негритянки, работавшие вне своих ферм, относились главным образом к двум категориям — домашней прислуге и наемным сельскохозяйственным работницам¹.

Таким образом, белые фермеры-рабочие заняты главным образом в городской промышленности, а негры работают в основном на чужих фермах или предприятиях, расположенных в сельских местностях.

Такое же явное различие между неграми и белыми обнаруживается при рассмотрении отраслей фабрично-заводской промышленности, в которых заняты фермеры-рабочие. 65 % белых фермеров-рабочих были заняты на текстильных фабриках.

---

¹ См. «Population, 1950», Table 28a.

В этой главной отрасли промышленности штата Южная Каролина, где проводится расовая дискриминация, работает лишь горстка негров. Между тем 70% негритянских фермеров-рабочих, занятых на фабрично-заводских предприятиях, работали в мебельной, лесной и деревообделочной промышленности, то есть на сельских лесопильных заводах, лесозаготовках и деревообработке¹.

Почему численность фермеров-рабочих так быстро росла после второй мировой войны? Главным толчком к этому послужила безудержная инфляция, вызванная подготовкой новой войны. В настоящее время эта тенденция усилилась в результате снижения цен на сельскохозяйственные продукты, строительства военных заводов на Юге и использования прибылей от инфляционной военной экономики для приобретения сельскохозяйственных земель за счет вытеснения «самостоятельного» владельца «семейной фермы».

И. У. Дагген, руководитель Управления сельскохозяйственного кредита, который в своем выступлении на конференции в Таскиджи в 1951 г. называл «семейную ферму» «краеугольным камнем демократии», так охарактеризовал фактическое положение вещей:

«Мы переживаем еще один период вздутых цен на землю. Различные группы стремятся обзавестись фермами близ городов. Рабочие хотят переселиться из городов, чтобы часть времени заниматься сельским хозяйством и тем самым пополнить свой доход или снизить стоимость жизни. Они покупают плохую землю по инфляционным ценам (то есть становятся фермерами-рабочими. — В. П.).

Есть группа людей, которые хотели бы покинуть перенаселенные города, чтобы наслаждаться природой и т. п. Они скупают лучшие фермы по инфляционным ценам. Другая группа хочет переселиться из-за боязни бомбежек. Эти люди уезжают из городов и тоже покупают лучшие фермы по инфляционным ценам (это «фермеры-джентльмены», скупающие часть земель, с которых были согнаны фермеры негры. — В. П.).

Затем имеется еще группа людей, которые накопили некоторые средства и хотят вложить их в недвижимость. Они заинтересованы в том, чтобы купить землю для вло-

---

¹ См. «Population, 1950», табл. 30а.

жения своих капиталов (это отсутствующие земельные собственники, которым теперь принадлежит в четыре раза больше земли на Юге, чем всем фермерам неграм. — В. П.). В результате цена на землю поднялась. В 1920 г. индекс достиг послевоенного максимума, составив 177. В ноябре 1950 г. он равнялся 179»¹. В результате фермеру негру или белому бедняку становится все труднее купить землю.

Артур Рейпер, либеральный экономист из министерства сельского хозяйства, пытается уверить фермеров негров в том, что усиливающаяся милитаризация экономики создает условия, представляющие собой приемлемую замену земле, которая для них недоступна.

«При осуществлении современной программы обороны понадобится больше промышленных товаров, причем промышленность будет развиваться на Юге, потому что именно здесь сосредоточены самые крупные резервы недостаточно используемой рабочей силы. Юг — это тот район, куда (если мы когда-нибудь начнем приближаться к чему-то похожему на борьбу не на жизнь, а на смерть) устремится промышленность, и по мере ее расширения все возрастающая доля негров превратится в фермеров, частично работающих на стороне, или будет целиком зарабатывать средства к существованию, работая вне фермы»².

Но как мы уже показали и как отмечалось на той же самой конференции, именно «негры, которые больше всех нуждаются в получении работы вне своих ферм. . . имеют меньше всех шансов устроиться где-нибудь в другом месте»³.

Вследствие дискриминации при найме и оплате труда те фермеры негры, которым удастся получить работу на стороне, мало от этого выигрывают. Это показано в исследовании министерства сельского хозяйства, посвященном работе вне ферм в трех округах штата Северная Каролина. В 1950 г. белые мелкие фермеры, занятые часть года на стороне, получили за эту работу в среднем 2013 долл., а негры — только 1038 долл. Средний поденный заработок при найме на стороне составлял 8,55 долл.

---

¹ «Land Tenure in the Southern Region», Tuskegee, 1951, p. 51.

² Там же, стр. 109.

³ Там же, стр. 28.

для белых мужчин и 6,77 долл. для белых женщин, а для негров соответственно — 6,58 и 2,14 долл.¹.

Побочный заработок белого фермера-бедняка, имеющего возможность получить работу на стороне, увеличивает его общий доход до уровня дохода, получаемого от хозяйства, отнесенного к низшей группе средних ферм. Работа вне фермы означает для него некоторое улучшение материального положения, хотя и ценой чрезвычайно напряженного труда, затрачиваемого на совмещение занятий. Фермеру негру при той низкой заработной плате, которую он получает за свой труд вне фермы, эта побочная работа может обеспечить только минимум самых необходимых средств к существованию.

Л. У. Джонс, директор исследовательского отдела Совета по изучению условий жизни в сельских местностях при Институте в Таскиджи, показал, ценой каких затрат непосильного труда достигаются эти более высокие денежные доходы и возможность приобретать различные бытовые приборы при совмещении работы на ферме с трудом по найму:

«Итак, при выборе подходящей общины нам надо было найти такую, где негры имеют возможность работать в промышленности, ибо, как вам известно, во многих местах на Юге, где есть фермеры, не полностью занятые в своем хозяйстве, неграм не дают возможности получить работу на фабричных предприятиях, особенно в районах сосредоточения текстильной промышленности. Но в долине реки Теннесси, где мы нашли подходящую общину, «Рейнольдс метал компани» и заводы искусственных удобрений Управления строительства в долине реки Теннесси, предоставляют работу неграм, и некоторые из них, нанявшись на заводы, вынуждены ежедневно покрывать расстояние в 35—40 км в один конец. На ферме, разумеется, работает семья, а в свободное время и сам хозяин. В таких семьях составляется график работы, с тем чтобы, когда глава семьи работает до полуночи, он мог после этого поспать. На следующий день он вместе с семьей работает на поле. В разгар полевых ра-

---

¹ «Resource Use and Income of Families on Small Farms, Southern Piedmont Area, North Carolina», North Carolina Agricultural Experiment Station, AE Information Series 30, North Carolina State College, February 1953, p. 16, 35.

бот, когда труд хозяина на ферме необходим, он временно увольняется. На таких фермах много электрических приборов — холодильники, рефрижераторы и т. п. Большинство фермеров имеет собственный дом с участком. . . даже если они и арендуют землю, которую обрабатывает семья, в то время как ее глава работает на заводе»¹.

Для землевладельцев растущая прослойка фермеров-рабочих является как бы предохранительным клапаном, временным выходом из положения, используемым самой активной частью сельской бедноты, которая в противном случае могла бы возглавить борьбу за предоставление фермерам земли в таком количестве, которое было бы достаточно, чтобы обеспечить существование. Работодателям в городах эта прослойка служит рычагом для снижения издержек на заработную плату. Так как фермеры-рабочие сами обеспечивают себе часть средств к существованию, трудясь на ферме, и получают от нее небольшой денежный доход, то достаточно высокий уровень заработной платы представляется им менее необходимым, чем рабочим, проживающим в городах и вынужденным покупать все необходимое на свою заработную плату. Поскольку фермеры-рабочие привязаны к земле, они не так подвижны, а потому менее вероятно, что они будут искать лучшей работы в других местах.

Всей правящей верхушке Юга фермеры-рабочие предоставляют новую возможность проводить дискриминацию по отношению к неграм — новое средство для разъединения белых бедняков и негров, проживающих в сельских местностях.

---

¹ «Land Tenure in the Southern Region», Tuskegee, 1951, p. 83.

ГЛАВА X

КАКОВО БУДУЩЕЕ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА ЮЖНЫХ ШТАТОВ?

В предыдущих главах мы показали, что изменения, произошедшие в сельском хозяйстве Юга, отнюдь не означают земельной реформы. Число собственников, ведущих хозяйство на «семейных фермах», сокращается, а одновременно с этим уменьшается число издольщиков и постоянно занятых сельскохозяйственных рабочих. Концентрация сельскохозяйственного производства на крупных фермах неуклонно возрастает, а число отсутствующих земельных собственников увеличивается. В результате механизации, которая оказалась недоступной для бедняков, фермеры стали менее конкурентоспособными, а издольщикам стало труднее обзавестись собственными фермами. Мелкие индивидуальные фермы становятся более специализированными и сильнее зависят от рыночного спроса на отдельные продукты. Близкая к рабству система издольщины остается основной формой эксплуатации в хлопководческих и табачководческих районах Юга.

Тяжелое положение, в котором находится негритянское фермерское население, ухудшается во всех отношениях. Негры быстрее других фермеров сгоняются с земли. Белые фермеры-бедняки лишаются своей земли и становятся промышленными рабочими.

По своему сельскому хозяйству старый Юг США во многом напоминает отсталые страны мира — колонии и полукolonии империалистических держав. Большинство белого фермерского населения и подавляющее большинство негритянского страдают примерно от тех же социально-экономических условий, что и угнетенное крестьянство стран Азии и Латинской Америки.

Исчезает ли издолящина? Самым резким из всех изменений, происходивших после окончания второй мировой войны, было сокращение занятости в сельском хозяйстве. В то время как благодаря техническим сдвигам сильно повысилась производительность земли и труда на Юге; изменения рыночной конъюнктуры привели к сокращению производства основной культуры—хлопка. Посевная площадь под хлопчатником на старом Юге сократилась, уменьшилась также потребность в рабочей силе на 1 акр земли.

Это обусловлено рядом причин: застоем на внутреннем хлопковом рынке, падением спроса на хлопковом рынке за границей, повышением урожайности этой культуры (благодаря применению большего количества удобрений и борьбе с вредителями), заменой ручного труда машинами и, наконец, необычайным развитием (особенно после второй мировой войны) механизированного хлопководства на орошаемых землях в Аризоне и Калифорнии.

За последние 25 лет урожайность хлопка возросла примерно на 60%. Меньше всего она повысилась на Юго-востоке, но и там наблюдался значительный рост. В штате Миссисипи собирают в настоящее время столько же хлопка, сколько в конце 20-х годов, хотя площадь под этой культурой уменьшилась наполовину.

Доля юго-восточных штатов в общем сборе хлопка по стране упала с 35% в 1930 г. до 19% в 1952 г. Доля района дельты Миссисипи, достигшая максимального предела в период второй мировой войны, сократилась с 40% в 1944 г. до 33% в 1952 г. Между тем доля Дальнего запада поднялась с 5% в 1944 г. до 22% в 1952 г. и в настоящее время превысила долю Юго-востока, этого старого хлопководческого центра¹.

Сокращение занятости издолящиков по сравнению с максимальным уровнем 1930 г. полностью соответствует сокращению площади под хлопком. В штате Алабама площадь под хлопком сократилась с 1930 по 1950 г. на 63%, а число кропперов — на 62%. В штате Миссисипи площадь под хлопком сократилась за тот же период на 50%, а число кропперов — на 45%. В штате Северная

---

¹ См. «Statistics on Cotton and Related Data», U. S. Department of Agriculture, Bull. No 99, July, 1952; «Estimate of Cotton Crop as of November», U. S. Department of Agriculture, 1952.

Каролина площадь под табаком сократилась на 12%, а число кропперов — на 17% ¹.

Эта тесная взаимозависимость подчеркивает тот факт, что сокращение числа издольщиков означает не аграрную реформу, а безработицу. Действительно, в результате мероприятий по регулированию производства хлопка площадь под этой культурой в 1950 г. была необычно мала, в последующие годы она увеличилась незначительно. Вполне возможно, что в 1951 и 1952 гг. занятость издольщиков несколько увеличилась, хотя у нас нет данных, подтверждающих это положение.

В дальнейшем число издольщиков на старом Юге будет, вероятно, сокращаться одновременно с упадком хлопководства. Исчезнет ли издольщина как важнейший фактор, если не будет проведено никакой аграрной реформы? По всей вероятности, нет.

К числу важнейших технических усовершенствований, весьма заметно подрывающих систему издольщины, относится хлопковый пикер. Эта машина делает излишней большую часть ручного труда, затрачиваемого при выращивании хлопка. Но плантационная система как таковая задерживает технический прогресс. Труд кропперов (и наемный труд, используемый в условиях плантационной системы) настолько дешев, что экономия на заработной плате, достигаемая благодаря применению пикера, едва ли компенсирует потери при сборе хлопка (пикер снимает не весь урожай). Между тем хлопковый пикер стоит очень дорого, и на его приобретение требуются большие затраты, поэтому норма прибыли на весь капитал в большинстве случаев фактически снижается по сравнению с нормой, получаемой при использовании труда кропперов.

По всей стране при помощи машин было собрано в 1946 г. только 0,4% всего урожая хлопка, а в 1952 г. — 25%. Но за этой средней цифрой по всей стране скрываются большие различия от района к району. Так, в 1952 г. на Дальнем западе свыше 50% всего хлопка

---

¹ Данные о площади под хлопком на 1 июля 1930 г. взяты из «Statistics on Cotton and Related Data», U. S. Department of Agriculture, Bull. No 99, а на 1 июля 1950 г. из «Supplement for 1952 to Bull. No 99». Данные о площади под табаком за прошлые годы взяты из «Agriculture, 1950», State Table 11, а о численности кропперов — из «Agriculture, 1950», State Table 3.

было собрано машинами, и почти такой же высокий процент наблюдался в хлопководческом районе Техас — Оклахома. В центральных районах Юга (включая район дельты Миссисипи) машинами было собрано менее 10% хлопка, а на Юго-востоке — только 2%¹.

Известную роль в этих различиях играют технические факторы. Дальний запад с его сухим климатом и ровными полями идеально подходит для хлопкового пикера. В районе дельты Миссисипи избыточная влажность ведет к потерям при уборке хлопка пикерами. Юго-восток с его холмистым, пересеченным рельефом плохо подходит для стандартной хлопкоуборочной машины. Но эти технические препятствия могут быть преодолены и преодолеваются.

Однако главную роль играют социальные факторы, а их не так-то легко преодолеть. В качестве примера можно указать на район Великих равнин (Техас), где применяются дешевые механические стрипперы. Многие землевладельцы снимают хлопок машинами на своих хозяйских фермах, но обяыывают арендаторов, относящихся к различным категориям издольщиков, собирать хлопок вручную. Этим достигается такое положение, при котором землевладельцы получают с арендаторских хозяйств максимальное количество хлопка².

На плантации Джорджа Картрайта в штате Миссисипи под хлопком было занято 1000 акров. Тремя имевшимися у плантатора хлопковыми пикерами можно было собрать весь урожай. Но Картрайт использовал машины лишь для сбора 606 кип хлопка, 764 кипы были собраны издольщиками. Чем же это объясняется? «Непосильный труд мотыженья» все еще необходим для борьбы с сорняками, и поэтому «Картрайту нужно было иметь арендаторов под рукой в течение чрезвычайно важного 6—7-недельного периода, когда необходимо производить прополку. Чтобы арендаторы могли заработать достаточно денег на жизнь, Картрайт обязал их собрать вручную 764 кипы хлопка. При таких условиях нет сильных стимулов для покупки машин, особенно уборочных ма-

---

¹ См. «Wall Street Journal», April 28, 1953.

² См. J. R. Motheral and associates, Men and Machines in the Cotton Harvest, Texas High Plains, U. S. Department of Agriculture, 1951.

шин стандартного размера, стоящих от 8 до 12 тыс. долл. каждая»¹.

Бедный Картрайт! Когда он применяет свой хлопковый пикер, его издержки на кипу составляют: 31,9 долл. за прополку плюс 13,5 долл. за уборку, всего 45,40 долл. Когда же он использует ручной труд, издержки составляют: 31,9 долл. за прополку плюс 49,35 долл. за уборку, всего 81,25 долл. Чтобы обеспечить издольщиков работой, он несет добавочные издержки в размере 36 долл. на кипу хлопка, собранного вручную! Так это представляется на первый взгляд. Но оказывается, что если бы у Картрайта не было издольщиков, привязанных к земле, и ему приходилось бы использовать только свободный труд, то его издержки на заработную плату, по меньшей мере, удвоились бы. Издержки на прополку и сбор хлопка машинами составили бы не 45,4, а, по меньшей мере, 90,8 долл. на кипу, то есть были бы значительно выше!

Издольщики до некоторой степени заменяются низкооплачиваемыми кочующими рабочими из Мексики и Пуэрто-Рико. Но едва ли эта рабочая сила в значительной мере заменит издольщину на старом Юге, где плантационная система ограничивает применение наемного труда.

Дальнейшее сокращение производства хлопка на Востоке США замедлилось благодаря введению производственных квот, которые устанавливаются в периоды заговаривания. Это до некоторой степени ограждает менее продуктивных восточных производителей и не допускает, чтобы их отступление перед западными хлопководами превратилось в полный разгром.

Итак, плантационная система приходит в упадок, но, по всей вероятности, сама по себе она не отомрет. Ее упадок объясняется не реформой, не победой «семейных ферм» и не приобретением земли в собственность негритянским сельским населением. Этому упадку способствуют разложение сельского хозяйства Юга, замена труда обнищавших, жестоко эксплуатируемых, полукрепостных кропперов негров Джорджии трудом обнищавших, жестоко эксплуатируемых и закрепощенных кочующих рабочих Калифорнии; превращение некоторого числа кропперов негров в бездомных сельскохозяйственных ра-

---

¹ «Wall Street Journal», April 28, 1953.

бочих; усиление эксплуатации негров, работающих в сельском хозяйстве, и сгон остальных, оказавшихся «излишними», с земли в города, где они не могут получить приличную работу и где им грозит массовая безработица и голод при наступлении следующего кризиса.

Американское юнкерство. Самое глубокое исследование сельского хозяйства в условиях современного капитализма как США, так и царской России было проведено В. И. Лениным. Рассматривая преграды, которые ставил феодализм развитию сельского хозяйства в царской России, В. И. Ленин писал: «А устранить помехи развитию производительных сил страны безусловно необходимо, не только в субъективном смысле слова необходимо, но и в объективном, т. е. это устранение неизбежно, и никакие силы не в состоянии предотвратить его»¹.

Вопрос заключается в том, как устранить эти препятствия и какими темпами. Ленин указывает на два пути развития капитализма в сельском хозяйстве: прусский путь и американский путь.

«Прусское помещичье землевладение не разбито буржуазной революцией, а уцелело и стало основой «юнкерского» хозяйства, капиталистического в основе, но обходящегося без известной зависимости сельского населения. . . От этого социальное и политическое господство юнкеров упрочено на долгие десятилетия после 1848 года, и развитие производительных сил германского земледелия шло несравненно медленнее, чем в Америке»².

В США, этой родине свободного хозяйства «свободного фермера на свободной земле»³, явившегося основой капиталистического развития, прусский путь развития преобладает в значительной части страны, служа экономическим базисом для политической мощи американских юнкеров — бернсов, клейев, генералов кларков, ван флитов и т. д.

Бум в период второй мировой войны и последовавшая за ним подготовка к новой войне вдохнули жизнь в помещичье землевладение Юга, вызвав повышение цен на хлопок и рост прибылей от эксплуатации труда издоль-

---

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 15, стр. 114.

² Там же, стр. 117—118.

³ Там же, стр. 118.

щиков и наемных рабочих. Одновременно этот бум ускори́л и механизацию сельского хозяйства Юга. По мере того как крупное, чисто капиталистическое сельское хозяйство развивалось небывало быстрыми для Юга темпами и современная техника проникала в хозяйские фермы на плантациях, такой анахронизм, как полурабский ручной труд и использование мула в хозяйствах издольщиков, все резче бросался в глаза.

Южные юнкеры и монополии, с которыми они слились, стараются всяческими способами сохранить устаревшие социальные отношения, которые приносят им максимальные прибыли. Они прибегают ко всякого рода уловкам, чтобы преодолеть возникшие противоречия. В одних случаях они применяют тракторы в хозяйствах издольщиков, в других — подобно Картрайту — не используют пикеры, заставляя кропперов собирать хлопок вручную.

Эти попытки не могут разрешить проблемы. Они предпринимаются в ущерб негритянскому населению Юга, приводят к быстрому сокращению его занятости, к уменьшению земельной площади, которую оно обрабатывает, не создавая в то же время никакой реальной замены.

Десять миллионов негров, проживающих на Юге, то есть большинство негритянского населения США, не могут согласиться с таким «пруссским» разрешением вопроса.

Переселенческое движение не приведет к полному уходу негров из южных штатов. Как было показано в гл. I, широкое переселенческое движение в период второй мировой войны предотвратило дальнейший рост численности негритянского населения на Юге, но не привело к ее сокращению. Мало того, возрастной состав создает предпосылки для нового роста численности негритянского населения в следующем поколении. Проблемы, стоящие перед негритянским населением, не могут быть разрешены путем индустриализации южных штатов, осуществляющейся Уолл-стритом совместно с плантаторами, ибо на Юге в значительно большей степени, чем на Севере, негры составляют лишь ничтожную долю промышленных рабочих. Во всяком случае, развитие промышленности на Юге базируется в основном на военных заказах и «беглых предприятиях» и не сопровождается общей, всесторонней индустриализацией старого Юга.

Поэтому негритянское население будет попрежнему нуждаться в земле. При следующем кризисе эта нужда станет еще более острой.

Выход из создавшегося положения. Как можно удовлетворить нужды негритянского населения?

Прежде всего, на старом Юге должна быть проведена подлинная аграрная реформа. Для того чтобы ее осуществить, можно передать землю, сосредоточенную в гигантских хозяйствах и имениях отсутствующих собственников, в руки земледельцев. Вот официальное описание земельной реформы, проведенной в Японии по инициативе США:

«Некоторые особенности системы землепользования, господствовавшей в Японии до второй мировой войны, были чрезвычайно недемократичны и являлись источником многих социальных волнений. . . Решительная политика Союзных оккупационных властей побудила новое японское правительство принять меры для проведения основательной земельной реформы.

В результате в октябре 1946 г. был издан закон, согласно которому все сельскохозяйственные земли в Японии, принадлежащие отсутствующим собственникам, были куплены (а не конфискованы) правительством по твердым ценам и проданы арендаторам. Условия продажи были установлены с таким расчетом, чтобы арендаторы были в состоянии купить землю. Помещикам, проживающим на земле, разрешалось оставить себе небольшие участки. . .

По программе, выполнение которой отличалось методичностью, около одной трети всей обрабатываемой земельной площади в Японии перешло почти без всяких актов насилия в руки трех с лишним миллионов трудящихся земледельцев»¹.

Автор не ставит перед собой задачи разоблачить на страницах этой книги жульнические махинации макартуровской реформы, показать, почему японские крестьяне, став собственниками земли, оказались не в лучшем положении, чем прежде, и что помещики все еще господствуют в японских деревнях. Однако нам представляется

---

¹ «Land Reform -- A Word Challenge» U. S. Department of State, February 1952, p. 35--36.

правильным настаивать на том, чтобы в качестве минимума на Юге США было проведено нечто вроде этой раз-рекламированной программы, в основном к выгоде негритянского сельского населения, белых издольщиков и сельскохозяйственных рабочих. Если в шести исследуемых южных штатах разделить землю, находящуюся ныне в руках отсутствующих земельных собственников, между всеми неграми-издольщиками и наемными сельскохозяйственными рабочими, то каждый из них получил бы по 63 акра. Огромная дополнительная площадь высвободится также, если установить максимальный размер участка, которым может владеть отдельный собственник, занимающийся сельским хозяйством, как это было предусмотрено в законе об аграрной реформе в Японии.

При использовании этих обоих источников можно было бы предоставить каждому издольщику и сельскохозяйственному рабочему, как негру, так и белому, по меньшей мере, 60 акров земли.

В противоположность реформам, поощряемым США за границей, условия продажи должны быть установлены в соответствии со средствами земледельцев. Правительство США не должно превращаться в посредника земле-владельца по эксплуатации сельской бедноты. Ежегодные платежи за землю следует установить на низком уровне. Кредит должен быть максимально доступным, чтобы дать возможность собственникам-земледельцам приобрести современный сельскохозяйственный инвентарь в индивидуальном порядке или через кооперативы.

До тех пор пока существует капитализм, никакая аграрная реформа не может полностью уничтожить земельную аренду или наемный труд. Между тем для успешного осуществления любой аграрной реформы необходимо провести законодательство, направленное на улучшение положения арендаторов ферм и наемных рабочих.

К числу минимальных требований арендаторов ферм на Юге США относятся: заключение письменных договоров, предоставление правительственных кредитов по низким процентным ставкам, что должно заменить собой систему «снабжения», и, наконец, увеличение доли урожая, причитающейся арендатору. Правительству, которое лицемерно предлагает помещикам других стран повысить

долю арендатора до 70%, следовало бы сначала осуществить это мероприятие в своей стране.

Сельскохозяйственные рабочие нуждаются в охране их труда на основе закона о минимальной заработной плате и восьмичасовом рабочем дне. Детский труд должен быть запрещен в сельском хозяйстве, как это сделано в промышленности. Сельскохозяйственные рабочие и издольщики нуждаются в защите для осуществления своего права организоваться. Все виды социального обеспечения должны быть распространены на сельскохозяйственных рабочих и фермеров.

Аграрная реформа на Юге не будет осуществлена, если не принять решительных мер к тому, чтобы положить конец дискриминации в промышленности южных штатов. Трудящиеся Юга, как негры, так и белые, чрезвычайно нуждаются в национальном законе о справедливых условиях найма. Такой закон, не допускающий лазеек, может помочь негритянскому наследию добиться реальных возможностей устроиться в городах. Благодаря этому занятие сельским хозяйством будет результатом добровольного выбора для тех, кто в настоящее время становится фермерами по необходимости, не имея возможности получить приличную работу в промышленности.

Никто не преподнесет неграм и белым трудящимся-беднякам такие достижения на серебряном блюде. Напротив, южные юнкеры и их северные союзники — монополисты — будут противиться им всеми средствами, имеющимися в их распоряжении. Народ должен получить возможность использовать на основе демократии политические средства, чтобы добиться удовлетворения своих экономических нужд. Все специфические ограничения избирательного права в южных штатах должны быть ликвидированы. Необходимо, чтобы на основе федерального законодательства и судебной практики были немедленно уничтожены все сегрегационные барьеры, установленные на Юге в самой ощутимой форме и направленные на политическое разобщение негров и белых.

Реакционеры твердят о «перенаселении» в сельских местностях Юга и о «перепроизводстве» в его сельском хозяйстве.

Широкая программа демократических реформ на Юге в сочетании с общенациональной программой мира и

народного прогресса значительно облегчат разрешение проблем сельского хозяйства южных штатов.

Снабжение трудящегося населения Юга мясом, молоком, яйцами и другими жизненно необходимыми продуктами может быть значительно расширено. Вышеупомянутые программы создадут достаточную покупательную способность населения, чтобы обеспечить сбыт этого продовольствия. Получившие землю сельскохозяйственные рабочие и издольщики, как негры, так и белые, будут располагать рынком для сбыта продукции многоотраслевого сельского хозяйства. Улучшение положения всех трудящихся в целом расширит национальный рынок для сбыта хлопка и другой сельскохозяйственной продукции.

Мир во всем мире окажет более благоприятное влияние на сбыт хлопка, чем на сбыт какого-либо другого вида сельскохозяйственной продукции. В связи с наложением эмбарго на торговлю с социалистическими странами объем экспорта хлопка в 1952/53 сельскохозяйственном году составил едва половину по сравнению с предыдущим годом. Установление торговых отношений с Китаем и европейскими странами народной демократии обеспечит обширный внешний рынок там, где сотни миллионов людей впервые строят крупную промышленность и достигают соответствующего уровня жизни. Они смогут потреблять американский хлопок в большем количестве и в состоянии платить за него.

Серьезные меры, направленные на уничтожение плантационной системы и освобождение негритянского народа, создадут, в свою очередь, основу для расширения масштабов промышленности южных штатов, особенно на старом Юге. Там смогут развиваться всевозможные отрасли, производящие предметы потребления, машиностроительные и металлообрабатывающие предприятия, которые будут снабжать новый рынок на Юге США. Вместо одного места на 14 сельских жителей, ищущих работы (чем ныне хвастают чиновники из штата Южная Каролина), там могут появиться сотни тысяч новых мест в промышленности для тех представителей подрастающего поколения, которые не захотят заниматься сельским хозяйством.

Такая программа может быть осуществлена только на основе организации трудящихся Юга в профсоюзы, вступления в эти профсоюзы сельскохозяйственных рабочих и

издольщиков, объединения негров и белых, проживающих в южных штатах. Для этого необходимы широкие объединенные фронты и коалиции рабочих (негров и белых) со средними слоями населения на основе общей программы демократизации Юга.

Сопротивление, которое встретят эти мероприятия, будут исходить из весьма могущественных кругов и будет организовано в национальном масштабе. Следовательно, профсоюзы, фермерские организации и другие народные силы должны перейти от спорадических и несогласованных попыток организовать к решительному наступлению в *общенациональном* масштабе для поддержки усилий населения Юга создать свои собственные организации.

Надо признать *на практике*, что Юг представляет для страны «экономическую проблему номер один». Самой настоятельной необходимостью является борьба за проведение аграрной реформы на Юге, уничтожение дискриминации и установление для всех полных демократических прав. Особенно важное значение имеет предоставление негритянскому народу полного избирательного права и действительно пропорционального представительства во всех выборных и назначаемых органах, ведающих управлением городами, округами, штатами и страной в целом.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	3
Введение	19
<i>Глава I.</i> Сельское хозяйство Юга и негры	27
<i>Глава II.</i> Негры-фермеры и земля	37
<i>Глава III.</i> Механизация и переход на многоотраслевое сельское хозяйство	51
<i>Глава IV.</i> Уровень жизни	69
<i>Глава V.</i> Классовая структура в сельском хозяйстве Юга	79
<i>Глава VI.</i> Рост концентрации в сельском хозяйстве Юга	91
<i>Глава VII.</i> Кроппер и плантационная система	100
<i>Глава VIII.</i> Издольщина — система жесточайшей эксплуатации	116
<i>Глава IX.</i> Сельскохозяйственные и фабрично-заводские рабочие	135
<i>Глава X.</i> Каково будущее сельского хозяйства южных штатов?	150

В. П е р л о
НЕГРЫ
В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ
ЮГА США

Редактор *О. И. ФЕЛЬДМАН*
Технический редактор *Б. И. Корнилов*
Корректор *Н. С. Ценин*
Переплет художника *Л. Г. Ларского*

Сдано в производство 2/VII 1954 г.
Подписано к печати 5/X 1954 г.
А 66472. Бумага 84×108_{3/32} = 2,5 бум. л.
8,4 печ. л.

Уч.-изд. л. 9,3. Изд. № 8/2414
Цена 5 р. 60 к. Зак. 1272
Тираж 7000.

Издательство иностранной литературы
Москва, Ново-Алексеевская, 52

Тип. им. Котлякова Госфиниздата СССР.
Ленинград, Садовая, 21

5 р. 60 к.